

ISSN 0131-2596

СР

охота

и охотничье хозяйство

6

1998

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

**5 июня -
ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

ШУБА ИЗ НАТУРАЛЬНОГО МЕХА

«Ничего не следует терять из того, что может быть полезно».

Д. Дидро

— Вы купили бы шубу из натурального меха?

— Да! — скажет большинство нормальных людей.

— А почему?

— Ну, во-первых, — это тепло, во-вторых, — красиво, в-третьих, — долговечно!

К этому следует добавить, что все натуральное не вредит здоровью. Ношение натуральных мехов, казалось бы, следует всячески приветствовать, если они приобретены на честно заработанные деньги. Так почему же в мире существует движение против использования человеком натуральных мехов? Ответ однозначен: отсутствие элементарных экологических знаний и даже отдаленных представлений о процессах в современной биосфере Земли. Экологические проблемы приобрели моду, что, с одной стороны, хорошо, так как повышает внимание всего человечества к ним, но с другой... «В экологию хлынули люди с неустойчивой, а то и с большой психикой. Общественное бурление вынесло на поверхность гору псевдонаучного мусора... непрофессионализм, экологическое политикачество, псевдознанчимость заявлений при минимуме реальных дел» (Н. Ф. Реймерс «Начала экологических знаний», М., 1993 г., с. 9). Чтобы разобраться в современных экологических проблемах, нужны глубокие знания законов биосферы, которых у многих «защитников» природы нет.

Животный мир (и пушные звери в том числе) относится к воспроизводимым ресурсам Земли. Как и всему живому на планете, животным свойственны рождение, размножение и смерть. Ни одно живое существо не может существовать вечно. Вид и отдельные его популяции существуют в конечном итоге за счет энергии Солнца, потоки которой проходят и видоизменяются в биосфере Земли и составляющих ее экосистемах, членами

ми которых и являются популяции. Любая из популяций потенциально «стремится» к беспредельному наращиванию численности и расселению («завоеванию» пространства). Почему же этого никогда не происходит? (Исключение пока — только человечество). Потому, что существуют естественные (природные, основанные на законах биосферы) механизмы регуляции численности популяций. Что же это за механизмы, ограничивающие беспредельный рост популяции? Прежде всего — это емкость среды обитания (нельзя налить литр воды в поллитровую банку!).

Каждый из биологических видов нуждается в совершенно определенных условиях среды: освещенность, температура, влажность и др. **биотические факторы**; обеспеченность источниками питания, количество врагов и конкурентов, болезни и т. п. — **абиотические факторы**. Эволюция идеально «подогнала, притерла, закрепила» взаимоотношения разных животных с ситуацией, сложившейся на каждой конкретной территории, соткала сложнейшую паутину взаимосвязей между видом и его популяциями и факторами среды их существования, генетически закрепив их. Недостаток или избыток какого-нибудь фактора приводит к сокращению или росту численности популяции. Обычно имеет место интегральное воздействие факторов среды, которое и определяет емкость территории (пространства обитания). Поскольку все эти факторы постоянно изменяются в течение года, и в череде лет, емкость территории также подвергается пульсации.

Ординарная пульсация емкости территории обеспечивает устойчивую численность популяции и высокую степень реализации ее репродуктивного потенциала. Однако никогда весь рожденный молодняк не доживает до начала следующего репродуктивного цикла (система работает с «запасом прочности»). Гибель его происходит по разным причинам, важнейшая среди которых — необеспеченность кормами и укрытиями. Высокая плотность (количество животных на единицу площади или объема) вызывает расселение животных, зачастую попадающих в неблагоприятные, и даже не свойственные для них, условия обитания, что приводит их к гибели. Численность популяции регулируется естественным

С. ГАБУЗОВ,
доктор биологических наук,
академик РАН

путем — факторами, зависящими и не зависящими от ее плотности. Этот феномен достаточно хорошо изучен и экспериментально подтвержден многими исследователями. Изъятие части животных из популяции улучшает условия существования оставшихся, позволяя реализовать более высокий уровень воспроизводства в следующий сезон размножения. Мировой практикой ведения охотниччьего хозяйства доказано, что эксплуатируемые популяции животных оказываются более производительными и продуктивными, чем не эксплуатируемые. Не изымая определенную часть популяции, мы обрекаем всю популяцию на «голодное существование, ослабление организмов, заболевания, падение репродуктивного потенциала. «Если убывание численности популяции связано с истощением источников питания или ухудшением условий местообитания, характерными диагностическими чертами такого явления будут увеличение ювенильной (молодняковой. — О. Г.) смертности, обычно в сочетании с уменьшением плодовитости молодых особей», — пишет Г. Коли в книге «Анализ популяций позвоночных» (1979). И вполне обоснованным представляется заключение Р. Парсона в его книге «Природа предъявляет счет»: «Недалекие и сентиментальные любители природы часто обвиняют охотников, называя их палачами диких животных. Между тем убийство с помощью смертоносного оружия более достойно похвалы, чем убийство, являющееся результатом милосердия» (1969).

Если это так, как написано выше, откуда же тогда появился редкие и находящиеся на грани исчезновения биологические виды? Многие из них вообще малочисленны и узкоареальны в силу своих биологических особенностей, специфической экологической ниши. Например, кавказский тетерев — житель альпийских и субальпийских лугов Кавказа (больше нигде на Земле не обитает). Его ареал некуда расширяться, наоборот, освоение высокогорных пастбищ сокращает и ареал, и численность. Вид занесен в Красную книгу России и МСОП, охота на него запрещена, да и никогда не имела массового характера, как, скажем, на обыкновенного тетерева. Численность кавказского тетерева продолжает сокращаться не из-за охоты, а в связи с трансформацией среды обитания. То же происходит с выхухолью, барсом, тигром и другими, некогда «пушно-меховыми» видами. Безусловно, неумеренное охотничье преследование в состоянии снизить численность некоторых видов животных. Почему же некоторых? Да потому, что все титанические и изощренные усилия человечества со временем древнего мира не смогли уничтожить, или хотя

охота

и охотничье хозяйство № 1 1993

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1955 г.

бы значительно сократить, численность саранчи, колорадского жука и других вредителей: мышей, клопов, вшей, тараканов, ворон и пр. Почему же? Да потому, что деятельность человека непреднамеренно создает для них благоприятные условия существования. И наоборот, основной угрозой исчезновения некоторых видов в современных экологических условиях является ухудшение среды их обитания (загрязнения, рубки лесов, распашка степей, строительство дорог, ЛЭП, урбанизация территорий и т. п.). Даже на территориях заповедников, где охоты нет, многие, исконно обитающие здесь, виды продолжают сокращать свою численность и исчезать.

Но вернемся к нашим шубам. Именно интерес к бобру, как к пушному виду, заставил людей заняться его расселением в России и доведением его численности до промысловой. Но площади для возможного существования бобра в современных антропогенных ландшафтах ограничены. Рост плотности в бобровых поселениях тоже ограничен (вступают в действие факторы, зависящие от плотности популяции). Если не опромышлять такие популяции, они деградируют, а расселяться на новые территории бывает некуда. Поддерживать жизнедеятельность такой популяции возможно только ее разумной эксплуатацией. Такая же картина складывается и во всех ареалах других видов пушных зверей — они оказались раздроблены, изолированы антропогенно преобразованными территориями.

Теперь, после рассмотрения чисто экологических проблем «правомерности ношения шубы из натурального меха», следует коснуться этических аспектов. Этика и эстетика — катехории, придуманные человеком. Эти общественные нормы необходимы чело-

веческому обществу для его существования и развития. Эти нормы поведения необходимы человеку как виду с высокой социальной организацией, прежде всего для регулирования отношений между членами общества. Лишь в самое последнее время в институт Права стали вводить нормы, регулирующие отношения человека с окружающей его природной средой. До этого шла «борьба с природой», человек запускал в нее бumerанги, которые в XX в. стали возвращаться и угрожать его существованию на планете. Появились тенденции «очеловечивания» законов развития живой природы. Законы, принятые людьми, способны регулировать отношения между ними, общественными группами, государствами, а также отношение людей к тем или иным явлениям природы. Но эти законы не в состоянии повлиять на законы природы. Мы можем запретить носить шубы из натуральных мехов, но не в силах изменить отношения между продуцентами, консументами и редуцентами, на которых базируются существование и развитие биосферы. Мы не в состоянии заставить хищника стать вегетарианцем, как и человека — отказаться от пищи животного происхождения. Известные науке 13 незаменимых аминокислот (не синтезирующихся в организме млекопитающих и птиц) присутствуют только в пище животного происхождения, а в растительных кормах 5 из них полностью, или почти полностью, отсутствуют. Вегетарианцы — задумайтесь!

На фоне сказанного вопрос «можно ли убивать живые организмы?» представляется абсурдным. Недавно появилось словосочетание «гуманный промысел». По-видимому, его авторы считают, что есть «гуманные» и «негуманные» способы убийства, хотя дать

четкую характеристику тому и другому никто из них не может. Почему считается «гуманным» убивать коров, овец, свиней, кур, гусей, выпестованных человеком, вложившим в их выращивание не только силы и средства, но и нежность, и любовь? Почему никто не протестует против убийства клопов, вшей, блох, тараканов? Слава Богу, что еще нет протестов против лишения жизни растений: пшеницы, риса, хлопка, кофе и пр. А цветы, выращенные и срезанные для букетов? Ведь все это тоже живые организмы!

Так зачем же протестовать против изъятия части популяции пушных животных, если это способствует ее процветанию? И зачем протестовать против использования меха пушных зверей, выращенных на зверофермах?

Все согласятся с утверждением, что экосистемы Земли сильно изменины деятельностью человека. Примерно 11% суши используют сейчас под пашню и 10% — под пастбища. Увеличивать эти площади за счет лесов и засушливых земель экологически опасно и экономически не выгодно (Т. Миллер. «Жизнь в окружающей среде», М., 1994). В такой ситуации рассчитывать на значительный рост животноводческого сектора сельхозпроизводства нереально. Вместе с тем, увеличения продукции животноводства (в том числе меха, шкур и кож) требуют рост народонаселения и стремление людей удовлетворять свои потребности. И наверняка удовлетворять их целесообразнее за счет рационального (или, как сейчас модно говорить, устойчивого) природопользования: не увеличивать поголовье каракулевых овец, например, а использовать меха диких животных — возобновимого природного ресурса.

А быть может возможно вообще обойтись без мехов, кож, фетра для шляп, щетины для щеток и т. п.? Конечно же нет, скажут все. Но защитники «братьев наших меньших» говорят: для этого есть синтетические материалы. Вот на них-то и настало время остановиться подробнее.

На сегодня в мире в повседневном пользовании находится около 70 тыс. различных синтетических веществ, и ежегодно к ним добавляется еще около 1,5 тыс. Примерно в отношении 80% из них мы мало знаем о потенциально вредных воздействиях этих синтетических (химических) веществ на людей, животных и растения (Т. Миллер, Там же.). Большинство этих веществ, изобретенных человеком, чужды биосфере, в которой эволюция за миллиарды лет не «изобрела» живых существ, способных перерабатывать эти соединения и возвращать их в круговорот в биосфере. Эти соединения и продукты их физико-химического (не биологического!!!) преобразования становятся загрязнителями, которые продолжают реагировать между собой, а также и с естественными веществами биосфера под влиянием света, ра-

Лоты енотовидной собаки. Натуральные меха незаменимы для народов, проживающих в России — самой холодной стране мира, а также в других северных странах

диации, тепла, влаги и воды в воздухе, на почве, в Мировом океане. В результате появляются новые, чуждые биосфере, вещества с непредсказуемыми свойствами и влияниями на биоту Земли. Современную экологическую ситуацию на планете характеризуют как кризис организмов (редуцентов), способных переработать загрязнения и включить их в круговорот веществ в биосфере. Синтетические меха и кожи как раз и относятся к веществам, не имеющим редуцентов, в отличие от натуральных, которые разрушаются в результате жизнедеятельности разнообразных видов членистоногих, бактерий, грибов и др.

Современную экологическую ситуацию на Земле характеризуют еще как энергетический кризис. Энергетические затраты современного общества во много раз превышают поступление на Землю энергии Солнца — единственного «вечного» источника энергии для биосферы. И на этом фоне значительные энергетические ресурсы затрачиваются на производство синтетических мехов и кожзаменителей! Кроме того, при их производстве неминуемо появляются отходы, увеличивающие общее загрязнение планеты. Так что же экономичнее: производить синтетические материалы или использовать естественные, на воспроизводство которых затрачивается только энергия Солнца?

Производство синтетических мехов и кож в наши дни приобрело огромные промышленные масштабы, а сотни предприятий шьют из них изделия. Но их продукция по качеству не может конкурировать с изделиями из натуральных материалов. Именно производителям и переработчикам искусственных мехов и кож выгодно движение за отказ от натуральных, они защищают свой антиэкологический бизнес лозунгами о сохранении природы и потоками слез по поводу «безвинно убиенных братьев наших меньших». Обидно, что именно в движении «зеленых» они приобрели союзников.

И последний аспект затронутой проблемы. Так ли уж нужны натуральные меха человеку? Во многих странах меха рассматриваются как предмет роскоши, наряду с золотом, бриллиантами и другими драгоценными камнями. В прежние времена мехами выплачивали оброк, их преподносили как государственные дары. Первобытные люди использовали меха для утепления одежды. Это их значение не утрачено и по сей день. Натуральные меха незаменимы для народов, проживающих в странах с холодными зимами. Кроме того, уже известно об отрицательном влиянии статического электричества синтетики на организм человека.

Дорогие «защитники» пушных зверей! Подумайте над разными аспектами вашей бурной деятельности, сбавьте свой неуместный пыл и купите лучше шубу из натурального меха. Фото А. Лавровой

Н.Н.БАКЕЕВУ 90 ЛЕТ

В мае этого года старейшему научному сотруднику Всесоюзского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б. М. Житкова, патриарху охотоведения и истинно русскому охотнику Николаю Николаевичу Бакееву исполняется 90 лет! Родился Николай Бакеев в г. Короча Курской губернии 3 мая 1908 г. в интеллигентной семье. В 1924 г. окончил общеобразовательную школу и вступил в поприще педагогической деятельности в качестве ликвидатора безграмотности. Пять лет работал в должности учителя начальной школы, обучая грамоте детей и взрослых из близлежащих деревень и сел. Для повышения квалификации Бакеев в 1931 г. поступает в педагогический институт и по окончании химического отделения в 1934 г. учителяствует в Бешпагирской средней школе.

В годы юности Николай увлекался охотой не только в силу внутренней страсти к этому занятию — добывая утки, куропатки, зайцы были существенной добавкой к столу семьи в те суровые времена. Тяга к природе и страсть к охоте привели к тому, что в 1935 г. он поступил в Московский зоотехнический институт к знаменитому «дяде Петю» — профессору Петру Александровичу Мантейфелю. В 1938 г. закончил институт и получил диплом с отличием по специальности охотовед-биотехника. По окончании института Бакеев был направлен на работу заведующим опорным пунктом Центральной Лаборатории биологии и техники охотничего промысла, находившимся в с. Бешпагир Ставропольского края. Ему пришлось приступить к самостоятельной деятельности и сразу организовывать

всю научную работу. Особое внимание он уделял изучению биологии зайца-русака, проводил учеты численности, изучал размножение вида. Итогом стала книга «Биология зайца-русака», написанная совместно с А. М. Колесовым и вышедшая в свет в 1947 г.

С 1958 г. Бакеев работает во ВНИИЖПе в качестве заведующего Уральским отделением в г. Свердловске. В этот период ему пришлось, кроме организации научных исследований, погрузиться в хозяйственные дела. За четыре года работы были построены два дома и подсобные помещения. Сам Николай Николаевич тогда объездил весь Урал, изучая фауну региона, уделяя особое внимание лесной кунице. Совершал дальневые экспедиции.

В 1961 г. Николая Николаевича перевели на Кавказ, где он в качестве заведующего Северо-Кавказским отделением вновь занялся организационно-хозяйственными делами. Здесь он организовал научную работу сотрудников, занимался изучением состояния численности и промысла пушных зверей на Северном Кавказе. Н. Н. Бакеев — один из инициаторов акклиматизации ондатры на Северном Кавказе.

В 1964 г. Бакеева избрали по конкурсу на должность старшего научного сотрудника в лабораторию экологии прогноза ВНИИЖПа в г. Кирове. Здесь он включился в исследования, направленные на решение актуальных проблем по обогащению и использованию промысловой фауны, совершил длительные экспедиции в промысловые районы Сибири и Дальнего Востока, избрав главным объектом изучения соболя. Все последующие годы научной работы Бакеев посвятил именно соболю и стал руководителем научных исследований большой группы сотрудников института и отделений ВНИИОЗа. Итогом этой работы стала монография «Соболь», написанная совместно с Г. И. Монаховым и изданная большим тиражом в 1981 г.

В общей сложности Н. Н. Бакеевым опубликовано около 150 солидных работ.

Последние годы Николай Николаевич, находясь на заслуженном отдыхе, уже дома занимается подготовкой к переизданию монографии, посвященной соболю. По сути эта книга освещает достижения российского охотоведения, анализирует сложившуюся ситуацию с соболем на грани веков — в конце второго тысячелетия, предупреждает о возможных последствиях современного беспредела в охотниччьем хозяйстве страны.

Мы ждем Николая Николаевича здоровья и неугасаемой энергии.

А. СИНИЦЫН

5 июня - в России был проведен Всемирный день окружающей среды

В 1972 году Организация Объединенных Наций учредила специальную Программу по охране окружающей среды (ЮНЕП). Генеральная Ассамблея ООН постановила ежегодно 5 июня проводить в одной из стран-членов ООН Всемирный день окружающей среды. Созданная для управления Программой штаб-квартира располагается в Найроби (Кения). В различных странах мира создаются Национальные комитеты содействия ЮНЕП-ЮНЕПКОМы.

В 1994 году Национальный комитет содействия ЮНЕП был организован в России. По предложению Российского ЮНЕПКОМа и Московского правительства, поддержанному Президентом и Правительством Российской Федерации, в 1998 году Всемирный день окружающей среды будет проведен в России, в Москве.

В целях подготовки и проведения Всемирного дня окружающей среды (ВДОС-98) в Правительстве России подписаны соответствующие распоряжения, образован Оргкомитет во главе с Председателем Правительства Российской Федерации.

В соответствии с подписанным Ю. М. Лужковым Постановлением Московское правительство подготовило обширную Программу городских мероприятий, посвященных Всемирному дню окружающей среды. К этому событию приурочено проведение в Москве Международного конгресса-выставки «Вода, экология и технология», Конгресса «Человек в большом городе XXI века», Всероссийского съезда работников лесного хозяйства, Второго Всероссийского съезда по охране природы, а также иных значимых для решения проблем охраны природы акций.

При поддержке Правительства России планируется организация широкой информационно-просветительской кампании «ВДОС-98». Запланировано немало мероприятий, которые позволят улучшить экологическую ситуацию в городе, в частности, благоустройство московских дворов, реконструкцию родников, реставрацию памятника садово-паркового искусства «Кусковский парк» и многие, многие другие.

Особое внимание уделено работе с детьми. Комитет образования Правительства Москвы предусмотрел немало мероприятий, которые будут организовываться с учетом Комплексной программы непрерывного экологического образования в г. Москве до 2005 года. Например, будет проведен Второй детский экологический фестиваль «Весна в Москве», в орбиту праздника

включены многие московские школы, дома детского творчества.

В праздновании Всемирного дня окружающей среды в Москве примут участие представители ООН, многочисленные зарубежные гости.

Свой вклад в празднование внесет и новая общественная организация, представляющая интересы российских государственных природных заповедников и национальных парков.

Эколого-просветительский Центр «Заповедники» — неправительственная организация, главная цель которой — обеспечение общественной поддержки российским особо охраняемым природным территориям, в первую очередь государственным природным заповедникам и национальным паркам. Именно для реализации этой цели ЭкоЦентр объединяет в свои ряды профессионалов заповедного дела и друзей российских охраняемых территорий.

Программа Всемирного фонда дикой природы — WWF, в рамках которой был создан ЭкоЦентр, начала реализовываться два года назад. Финансовую поддержку деятельности обеспечило Швейцарское Правительство. За это время было проведено юридическое оформление организации. Помимо координационной группы из 4 штатных работников (которые непосредственно заняты реализацией программы WWF) была сформирована сеть из 24 отделений ЭкоЦентра при заповедниках и национальных парках в разных регионах России.

ЭкоЦентр «Заповедники» проводит учебные семинары для специалистов заповедников и национальных парков, занимающихся эколого-просветительской деятельностью. В ЭкоЦентре разработана оригинальная двухнедельная программа учебных семинаров. Программа утверждена Госкомэкологией России. Содержание программы и методы ее реализации направлены на обеспечение возможностей личностного роста участников и формирование у них такой профессиональной позиции, которая позволит поднять престиж особо охраняемых природных территорий в глазах россиян.

Программа содержит разделы: социально-психологические основы организации взаимодействия с людьми; правовые аспекты заповедного дела; методические основы организации экопросвещения на ООПТ.

Помимо учебных, ЭкоЦентр проводит тематические семинары, круглые столы, организует тематические секции на совещаниях и встречах, связанных с проблемами взаимодействия ООПТ и населения.

Важное направление работы ЭкоЖентра — издательская деятельность, организация «заповедных» праздников, акций в поддержку охраняемых территорий.

ЭкоЖентр подготовил серию информационно-рекламных материалов, среди которых первая в России карта-буллет «Заповедники и национальные парки России». Подготовлены и изданы ряд методических книг и брошюр, которые бесплатно распространяются по всем заповедникам, национальным паркам и природоохранным структурам, заинтересованным общественным организациям.

Два года подряд ЭкоЖентр «Заповедники» совместно с «Комсомольской правдой» проводит конкурс «Заповедное эхо» на лучшую публикацию в областных, районных и многотиражных газетах, посвященную особо охраняемым природным территориям. Недавно начат, совместно с национальным парком «Смоленское поозерье», выпуск ежемесячной газеты «Заповедные острова», которая задумана как средство общения ООПТ с окружающим их населением.

ЭкоЖентр «Заповедники» работает в постоянном контакте с Управлением заповедного дела Госкомэкологии России, Управлением лесовосстановления и ООПТ Рослесхоза, поддерживает связи с Комитетами Государственной Думы России.

Развиваются международные связи ЭкоЖентра. Он вступил в Европейскую Федерацию национальных и природных парков — «Europark».

Включен в программы этой организации, направленные на обмен опытом между российскими и немецкими охраняемыми территориями. Совместно с американским эколого-просветительским Центром «Росопол»

в течение двух лет реализует проект «Заповедники и национальные парки — учебные классы», который помогает лучше организовать работу по экологическому образованию детей, используя как российский, так и американский опыт. Принимает участие в сотрудничестве между Службой рыбы и дичи США и Госкомэкологией России в рамках раздела «ООПТ и экологическое просвещение». Центр «Заповедники» ведет свою работу в тесном контакте со Всемирной Комиссией по Охраняемым территориям»

ЭкоЖентр «Заповедники» готов к сотрудничеству со всеми, кто заинтересован в сохранении и развитии уникальной сети российских заповедников, национальных парков и иных особых охраняемых природных территорий.

Н. ДАНИЛИНА

ЗАПОВЕДНИК «ПИНЕЖСКИЙ»

В. ЧИРЦОВ

Инициатором организации заповедника был Ботанический институт АН СССР им. В. П. Комарова. В 1963—1966 гг. сотрудник этого института, геоботаник и географ Д. Н. Сабуров, исследовав леса на территории Пинежского лесхоза Архангельской области, опубликовал результаты в виде монографии «Леса Пинеги». В результате 20 августа 1974 г. Совет Министров РСФСР постановил учредить природный заповедник «Пинежский».

Общая площадь заповедника 51 522 га. Он занимает юго-восточную часть Беломорско-Кулойского плато — возвышенной карстовой равнины, крутым уступом обрывающейся к долинам рек Пинеги и Кулоя. Максимальная высота над уровнем моря 179 м, минимальная — 25 м. Территория заповедника представлена единым массивом, расположенным на правобережье среднего течения р. Пинеги. Заповеднику подчинен комплексный заказник местного значения «Голубинский». Заказник расположен в охранной зоне заповедника. Его общая площадь 1204 га. На территории заказника находится памятник природы областного значения — пещера «Голубинский провал». Контора заповедника — в поселке Пинега, в 220 км от Архангельска. Состоит заповедник из Соткинского и Голубинского лесничеств.

Природный комплекс — типичный участок северной тайги: темнохвойные леса подзоны северной тайги и уникальный массив лиственничников, сохранившихся на восточной окраине Беломорско-Кулойского плато. В пределах заповедника имеются все формы карстового рельефа. Район характеризуется значительной диспропорцией тепла и влаги. Баланс лучистой энергии здесь отрицательный и определяет низкие температурные показатели и высокую относительную влажность атмосферы. Климат в районе заповедника умеренно континентальный. Самый теплый месяц июль, самый холодный — январь. Вегетационный период очень короткий. Продолжительность безморозного периода в среднем составляет 90 дней.

Рельеф заповедника с его пещерами, обрывами, карстовыми логами и воронками — уникальное, неповторимое геологическое и геоморфологическое образование. В заповеднике и его охранной зоне насчитывается свыше 85 пещер. Длина некоторых достигает 5—6 км. Пещеры представляют собой, как правило, фрагменты магистральных современных водотоков. Существуют как сезонные, так и многолетние ледяные образования.

Большинство пещер являются руслами подземных ручьев и рек. Их глубинные части — заполненные водным потоком туннели. Ближе к выходу пещеры образуют анфилады подземных залов, по дну которых текут ручьи. Многие залы достигают площади в сотни и тысячи квадратных метров, высотой 15—30 м. В недрах плато царит вечная зима. Повсюду застывшие подземные озера, ледопады, ледяные завесы и колонны. Стены привходовых залов покрыты шестигранными ледяными кристаллами.

Флора заповедника выделяется среди других северотаёжных флор богатством видового состава, большим числом реликтовых видов (около 20 %).

60 видов флоры заповедника вошли в Красную книгу Архангельской области, что составляет 28 % всех редких видов области.

Леса занимают 90 % площади заповедника. Преобладают ельники (73 %) и сосняки. Небольшие площади заняты лиственничными и березовыми лесами. Наиболее интересны лиственничные леса. Здесь проходит северо-западная граница ареала лиственницы.

Фауна заповедника «Пинежский» характерна для европейской северной тайги. В то же время региональное положение заповедника таково, что здесь перекрываются ареалы европейских и сибирских видов. Рядом с европейскими — вяхирём, пеночкой-трещоткой, травяной лягушкой существуют сибирские виды — таловка, глухая кукушка, бурундук, красная полевка, лесной лемминг, сибирский углозуб.

Видовой состав беспозвоночных заповедника изучен слабо. К настоящему времени выявлены 43 вида пауков, 206 видов жесткокрылых (жука) и 80 видов чешуекрылых (бабочек). Некоторые виды беспозвоночных, обитающих на территории заповедника, являются редкими для России и занесены

в Красную книгу: махаон, мнемозина, моховой шмель.

Видовой состав ихтиофауны относительно беден и насчитывает 12 видов. Крайне редко встречается сёмга. Наиболее многочислен окунь, щука, плотва, налим, обычны хариус и сиг, голлян-красавка. Лишь здесь обитает обыкновенный бычок-подкаменщик, занесенный в Красную книгу России. Этот вид считается индикатором числоты рек.

В районе заповедника отмечено 187 видов птиц 14 отрядов, 5 из них занесены в Красную книгу России: пискулька, скопа, беркут, орлан-белохвост, сокол-сапсан.

Из млекопитающих обычны белка, заяц-беляк, куница лесная, рысь, горностай, ласка, выдра. Самый крупный представитель грызунов — европейский бобр. В заповеднике существует одно поселение бобров численностью 3—5 особей. Почти все озера заповедника заселила ондатра. Бурый медведь обитает на всей территории заповедника. Численность его достигает 25 особей. Из копытных в заповеднике постоянно обитает лось. Случаются единичные заходы кабанов в беснежный период.

Развернуты два научных стационара: один в п. Пинега, другой в п. Голубино. Заложены пробные площадки, построены 24 избы, обустроены кордоны, два дома для приема туристических групп. Подготовлены карты природы заповедника, ведутся зоологические, ихтиологические, спелеологические исследования. На базе заповедника проводятся многодневные экологические экскурсии школьников из Пинеги и Петрозаводска, Покшеньги и Архангельска, носферно-экологической школы Северодвинска и геологической школы при МГУ. Летом 1997 г. в заповеднике побывала группа шведов по вопросам развития экологического туризма.

Коллектив заповедника отличается стабильностью кадров. Из 42 человек, ныне работающих, 23 трудятся в заповеднике более десяти лет. В этом немалая заслуга директора заповедника Сергея Васильевича Ильина, человека демократичного, сумевшего подобрать и воспитать отличный коллектив.

Фото автора

В КОСТРОМСКОМ

ЗАВОЛЖЬЕ

Л. ГЛУЩЕНКО,
зам. председателя правления КоОиР,
охотовед

До XIX в. Костромская область была сплошь покрыта дремучими еловыми лесами, среди которых росли лиственницы, дубы и даже кедры. В наше время от былого величия остался лишь знаменитый на всю Россию небольшой массив Кологривского леса. Старые ельники и сосновые боры встречаются теперь лишь на сравнительно небольших территориях, много вторичных смешанных лесов, березняков и осинников. Есть большие болота и мелководные, зарастающие озера — Галичское и Чухломское, реки — Кострома, Унжа, Ветлуга... Много полей, перелесков, лугов. На юге области большую территорию занимает Волга с Горьковским водохранилищем (у нас его называют Костромским, так как большая часть его расположена на нашей территории). Более 70 % охотничьих угодий области представлены лесами, которые в сочетании с водно-болотными и полевыми угодьями составляют основу охотничьего хозяйства области.

Охотпользование ведут шесть арендаторов, самым крупным и старейшим из которых является Костромское областное общество охотников и рыболовов, начавшее свое существование как Костромское общество любителей охоты 105 лет назад.

За Костромским областным обществом охотников и рыболовов (КоОиР) закреплено 2260,6 тыс. га, что составляет 42 % всех охотугодий об-

ласти. При 23 районных обществах организовано 24 охотниче-рыболовных хозяйств.

Наиболее массовыми объектами охоты в области являются различные виды водоплавающей и боровой дичи. На уток охотятся главным образом на Костромском водохранилище, меньше на озерах и реках. На пролете бывает довольно много гусей, которые временно останавливаются и жируют на полях в районах Нерехты и Чухломы. Численность глухарей и рябчиков поддерживается на стабильном уровне. В последние годы, очевидно в связи с развалом сельского хозяйства, стала заметно расти численность тетеревов. Белые куропатки встречаются крайне редко. Заяц-белка у нас — один из основных объектов охоты. Численность лоси, кабана и бурого медведя весьма ограничена. Охоты на этих зверей мы поощряем членов нашего общества, наиболее активно участвующих в работе.

КоОиР объединяет 13000 членов. Финансовая основа деятельности — членские взносы, составляющие 85 рублей для охотников и 15 — для рыболовов. Путевки на право охоты в охотхозяйствах для членов общества бесплатные. Значительная часть средств в бюджет поступает от магазинов, торгующих охотниче-рыболовными товарами, а также от физических и юридических лиц, оказывающих спонсорскую помощь обществу. Об-

ластное ООиР за счет собственных средств содержит 117 штатных работников, из которых 82 (егерь, председатели обществ) непосредственно заняты охраной охотугодий, проведением биотехнических и охотхозяйственных мероприятий. На их содержание в 1997 г. было затрачено 509,2 млн. руб. Объем средств, затраченных на биотехнические и охотхозяйственные мероприятия, в том же году составил примерно 720 млн. руб.

За сезон охоты 1996/97 г. у нас было отстреляно 20800 водоплавающей и боровой дичи, 3200 зайцев, 184 лоси, 47 бурых медведей. При этом охотники пользовались услугами 60 остановочных пунктов, Домов охотника и рыболова. В прошедшем сезоне силами штатного персонала и общественных егерей было вскрыто 90 нарушений правил охоты и рыболовства. Добыто 33 волка.

Для подкормки охотничьих животных было заготовлено и выложено около 250 тонн зерноотходов и корнеплодов, 16 тонн минеральной подкормки. В хозяйствах имеется 1800 стационарных кормушек и подкормочных площадок, 115 га кормовых полей и сено-косов.

С приходом на должность кинолога областного общества И. М. Кац стала активно работать секция охотничьего собаководства. Ежегодно проводятся выставки и выводки охотничьих собак, 15 полевых испытаний. Для проведе-

ния испытаний норных собак обустроена искусственная П-образная нора, держат барсуков, лисиц, енотовидных собак. Для проведения испытаний и состязаний гончих мы выделяем участки охотугодий, обычно закрытые для охоты на зайца.

Актив секции охотничьего собаководства составляют 40 человек. Это эксперты Е. И. Матвеев, М. И. Семенихин, Ю. И. Никишин, А. С. Лавров, старейшие и уважаемые охотники Ю. И. Мазовецкий, Н. П. Доронин, А. Е. Петров, А. С. Матвеев, В. В. Комиссаров и др.

Несмотря на финансовые трудности, в областном центре и в Нерехтском, Костромском, Галичском, Островском районах проводятся мероприятия по стрелково-охотничьему спорту. Так, за 1997 г. было проведено 10 соревнований, в которых приняли участие 269 человек. Костромское ООИР имеет стрелковый комплекс по охотничьему многоборью, где подготовлено 45 спортсменов-разрядников.

С 1982 г. секцией спортивного рыболовства ООИР руководит В. М. Тощаков, создавший прекрасную команду рыболовов-спортсменов, неоднократно становившуюся призером и чемпионом крупных российских соревнований по подледному лову. Водоемы нашей области позволяют проводить всевозможные соревнования по различным видам спортивного лова рыбы. Так, в 1990 г. в Костроме собрались команды 34 регионов (областей) на первенство Роскохотрыболовсоюза по подледному лову. Сборная команда области на соревнованиях «Золотое кольцо», проходивших 31.01.98 г. в г. Москве, на Химкинском водохранилище, заняла второе командное место, а в личном зачете А. И. Турьев стал чемпионом.

За краткой характеристикой работы Костромского ООИРа и его успехов трудно увидеть проблемы (а они, конечно, существуют), объективные и

субъективные, как для ООИРа, так и для всего охотничьего хозяйства Костромской области.

За последние 8 лет в два раза сократилась численность лося, в четыре раза — кабана. Пресс незаконной охоты увеличился настолько, насколько обнищало население и насколько деградировали морально-этические охотничьи нормы у людей, берущих в руки охотничье оружие. «Демократизация» в предоставлении права на охоту (выдача государственных охотбилетов), проведенная Управлением охотничьего хозяйства области, вылилась в отток членов ООИР и, как следствие, в утечку финансовых средств и упощение возможности проведения среди охотников организационной, массово-разъяснительной и воспитательной работы.

Государство в лице Управления охотничьего хозяйства создало ситуацию, при которой в нашей области один охотник активно участвует в сохранении дичи и ее рациональном использовании (член ООИР), а другой (получивший госохотбилет) охотится по бесплатным путевкам в охотугодья общего пользования, контролируемым охотуправлением, ничего не вложив и не принося никакой пользы охотничьему хозяйству нашей области. Второй год председателем правления областного общества охотников и рыболовов работает Игорь Геннадьевич Шалаев, который отдает все свои знания, силы, умение для того, чтобы поднять авторитет общества охотников, укрепить его материальную базу, найти новые пути решения уставных задач областного общества охотников и рыболовов.

С августа прошлого года к руководству областным Управлением охотничьего хозяйства пришел Валерий Юрьевич Пуляев, от которого во многом будет зависеть решение проблем охотничьего хозяйства нашей области.

По дороге на тягу

Фото Б. Мясникова

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Вопрос. Можно ли в заводских условиях произвести замену пришедшего в негодность ствола карабина КО-44 или КО-44-1?

Ответ. Такую замену в заводских условиях произвести можно при наличии на заводе заготовок стволов соответствующего калибра и инструмента для изготовления патронника, а также наличия рабочего и мерительного инструмента для изготовления выемок на казенном пеньке ствола. Естественно, изготовление нового ствола обойдется дороже, чем покупка такого же нового карабина. Вывернуть же ствол из готового карабина, имеющегося на заводе, в ваш тоже нецелесообразно, так как придется заплатить за операцию плюс за тот карабин, который останется без ствола. Однако в каждом конкретном случае надо провести переговоры с заводом и выяснить, возьмется ли он за такую работу и сколько она будет стоить. К тому же придется после перестреления проверять карабин стрельбой, при которой может выясниться, что остальные части или детали вашего карабина тоже пришли в негодность.

Вопрос. Можно ли приостановить процесс расстреливания стволов карабинов КО-44 и КО-44-1?

Ответ. Этот процесс можно только замедлить за счет более тщательного ухода за каналом ствола.

Вопрос. Какое оружие в России раньше называлось штуцером?

Ответ. В настоящее время штуцером обычно называют двуствольное нарезное ружье с откидывающимися стволами, калибр которого не менее 9 мм. Однако первоначально штуцерами называли кремневые ружья с нарезными относительно короткими стволами. В документах 1715–1719 гг. упоминается об изготовлении штуцеров в Туле в количестве 54 штук. Более ранние документы не найдены. Штуцера в те времена были одноствольные, длина стволов которых была в пределах 68–75 см, калибр равнялся от 18,8 до 21 мм по замерам, сделанным в ГИМ (замеры произведены по нарезам). Число нарезов равнялось восьми. Только в 1777 г. такое оружие в достаточно большом количестве стало поступать егерям. У штуцеров того времени были граненые стволы, весили они около четырех кг. На стволе были мушка и целик. К штуцеру прилагался медный прибор, а в прикладе был ящикик для пыжевника и других принадлежностей, шомпол, ремень и кожаный чехол на замок. Предназначался штуцер для целевой стрельбы на дальности до 500 м.

Ответы подготовил М. БЛЮМ

У Карелии свой путь

В № 8-97 г. журнала «Охота и охотничье хозяйство» опубликовано два материала, которые вряд ли кого из охотников оставят равнодушным. Это: В. Дежкин «Спасти охоту» — кризис охотничего хозяйства» и «Открытое письмо губернатору Ленинградской области В. А. Густову». Также призыв редакции высказаться о наболевшем.

То, к чему призывает автор — вернуть Комитету по охотничьему хозяйству его прежнее название «Госохотинспекция» и включить ее отдельной структурной единицей в систему Минприроды, оставил за ней изначальные ее функции (проверку и контроль за деятельностью охотничего хозяйства), — давно уже сделано в соседней с Ленинградской областью Республике Карелии.

Немного истории. То, о чем сообщает автор в своей полемической статье, о безобразиях в охотничем хозяйстве, было присуще и охотничему хозяйству Карелии. Трудно быть рачительным хозяином, когда ты одной рукой охраняешь, а другой рукой брешь, — это роль Управления охотничего хозяйства.

Министерство экологии и природных ресурсов Республики Карелии, в функции которого входил контроль за ведением охотничего хозяйства, подготовило постановление «Об усовершенствовании ведения охотничего хозяйства в Республике и реорганизации органов управления охотничим хозяйством», 6 мая 1992 года за № 185.

Этим постановлением было упразднено Управление охотничего хозяйства при Совете Министров Республики Карелии. Функции государственного контроля и управления охотничим хозяйством были переданы Министерству экологии и природных ресурсов, для чего образована госохотинспекция (на правах отдела). Численность данного подразделения — 22 штатные единицы (5 — в Министерстве и 17 — в районных и городских комитетах по охране природы). Этим же постановлением на базе хозрасчетной части Управления охотничего хозяйства было образовано государственное республиканское предприятие «Карелохоз».

Министерство экологии и природных ресурсов начало с того, что укомплектовало штат охотоведов во всех районах республики. Из бывших работников Управления охотничего хозяйства в аппарат Министерства перешли 6 специалистов-охотоведов.

В плане материального обеспечения службы госохотнадзора от бывшего Управления охотничего хозяйства при Совете Министров взять было нечего и потребовались немалые усилия Ми-

нистерства экологии, чтобы всех охотоведов оснастить автомобилями и снегоходами.

Для успешной работы госохотинспекции в составе Минэкологии РК необходимо было разработать ряд нормативных документов по вопросам ведения охотничего хозяйства. Учитывая серьезные нарушения Управлением охотничего хозяйства и другими охотопользователями в организации охоты с участием иностранных граждан, было подготовлено постановление о порядке охоты иностранных граждан на территории РК.

Жизнь не стоит на месте, а Москва в лице Главохоты (позже Департамента) не принимала решения об изменении стоимости лицензий, штрафов и исков, которые в меняющейся экономике страны оказались слишком низкими. 17 июня 1992 г. нами было принято постановление за № 291 «Об изменении стоимости лицензий на добывчу диких животных и внесении изменений в типовые правила охоты в Карельской АССР». Этим постановлением была установлена новая стоимость лицензий на отстрел диких копытных и медведя, утверждена новая шкала гражданских исков, предъявляемых организациям и частным лицам в возмещении ущерба, причиненного государственному охотничему фонду РК.

Один из самых больных вопросов, вызывавших недовольство охотопользователей и охотников, — «вольность» наших предшественников в вопросе распределения лицензий. Чтобы снять эту проблему, мы от 11 июля 1992 г. разработали и утвердили Положение о порядке распределения лицензий на территории Республики Карелии, согласно которому весь лимит передается в конкретный район, где комиссии, состоящей из представителей охотопользователей, охотоведа района и представителя районной администрации, курирующим вопросы ведения охотничего хозяйства, делятся по хозяйствам и охотопользователям по количеству учтенных зверей. За прошедшие пять лет никаких жалоб по вопросу распределения лицензий в Министерство не поступало.

После того как госохотинспекция перешла в состав Министерства экологии и природных ресурсов РК, мы резко снизили лимиты добывчи основных лицензионных видов животных и сократили сроки охоты. Главным для нас стал не план по добывче, а сохранение и приумножение численности животных.

У нас установились очень хорошие, деловые отношения с основными охотопользователями: Карельским республиканским обществом охотников и рыболовов, Петрозаводским межрайонным обществом ООиР, военным обществом охотников.

Для подготовки предложений по со-

вершенствованию государственного контроля, права, экономических методов управления, распространения передового отечественного и зарубежного опыта, осуществления межреспубликанского и международного сотрудничества при Минэкологии создан координационный совет, в который вошли представители от охотопользователей, ученые-зоологи Карельского научного центра РАК, экономисты, представители средств массовой информации, юристы, почетные члены Росохотрыболовсоюза. На совете решают вопросы о сроках открытия охоты, определяют лимиты по лицензионным видам животных, обсуждают материалы учетов, решают массу вопросов, выдвигаемых самой жизнью.

В целях уничтожения волков, количество которых у нас велико (примерно 650), объявлен конкурс на лучшую охотничью бригаду, лучшего охотоведа, лучший район. Для каждого района было сшито 10—15 км флагов, изготовлены образцы станков и катушек; собирали охотников на семинары и практические занятия. За одного добывшего волка положена бесплатная лицензия на лося, медведя, оленя или кабана.

Неудобно хвастаться работой госохотинспекции в составе Минэкологии РК, но удалось решить следующие вопросы.

Все желающие попробовать себя на ниве ведения охотничего хозяйства имеют возможность закрепить за собой охотничью угодья. В настоящее время у нас насчитывается 26 охотопользователей, основной из которых — Карельское республикансое ООиР, у него 80 хозяйств, у Петрозаводского межрайонного ООиР — 19 хозяйств, у ГРП «Карелохата» — 17, «Динамо» — 5, ВОО — 3, у оставшихся охотопользователей по одному. В то же время в республике есть государственный охотничий фонд, площадь которого составляет 4302 тыс. га. Таким образом, у нас есть еще свободные территории для организации новых охотничьих хозяйств.

Для того чтобы девиз «Нет учета — нет охоты» навсегда воплотился в жизнь, мы с охотопользователями практически с первого дня совместно решаем все вопросы по проведению учетов. Например, учет медведя по выходу из берлоги, учет кабана при выходе на сельхозполя и т. д., конечно, зимний маршрутный учет. Заключаем договора с лабораторией Зоологии Института Биологии КНЦ РАН на обработку материалов учета, что позволяет нам получать вполне объективные результаты.

Заработка плата охотоведов в системе Министерства экологии не идет ни в какое сравнение с таковой в системе Департамента при Минсельхозе РФ. В прежней системе охотовед был

СПАСТИ ОХОТУ

один в поле воин, сегодня он находится в структуре райгокомитета по охране природы, где сотрудников 3–5 человек. Путь наказания нарушителей охотничьих законов стал короче: после составления протокола охотоведом, он готовит материалы и председатель комитета выносит постановление о наказании. Все это делается на месте и более оперативно.

О международном сотрудничестве. 14 февраля 1996 г. подписан протокол между Министерством экологии и природных ресурсов Республики Карелия и Министерством сельского и лесного хозяйства Финляндии «О сотрудничестве в области развития охотничьего хозяйства». Согласно этому протоколу мы сможем посыпать охотоведов, председателей районных обществ охотников и егерей на учебу в Финляндию, обмениваться информацией, методиками и результатами учетов и научно-исследовательских работ, проводить совместные выставки охотничьих трофеев, семинары, организовывать обмен специалистами. Вот кратко о состоянии охотничьего дела в Республике Карелия.

А. М. ДАНИЛОВ,
гл. охотовед
Карелия

Главному редактору журнала
«Охота и охотничье хозяйство»
О. К. ГУСЕВУ

Уважаемый Олег Кириллович!

Охотдепартамент, ознакомившись со статьей В. Дежкина «Ведомственная некомпетентность или корыстный умысел?», считает необходимым сообщить следующее.

Указанная публикация посвящена вопросам платы за использование охотничьих животных и в основном сводится к критическим высказываниям в адрес Охотдепартамента.

В силу некомпетентности или по иным причинам автор статьи пытается создать у читателя мнение, что политика платного пользования охотничьими ресурсами проводится Охотдепартаментом в корыстных целях, для получения дополнительных доходов.

В то же время В. Дежкин, являясь одним из авторов Федерального закона «О животном мире», умалчивает о том, что платность пользования объектами животного мира, в том числе и охотничьими животными, — один из принципов этого закона. Более того, подготовка решений о взимании платы за использование охотничьих животных велась в соответствии со специальным распоряжением Правительства Российской Федерации целым рядом министерств и ведомств и отнюдь не являлась инициативой Охотдепартамента.

Автор искачет политику Охотдепартамента в вопросах платы за поль-

зование охотничими ресурсами. В частности, Охотдепартамент никогда не вносил предложений о введении платы за добычу волка и водяной погоньки.

Охотдепартамент также никогда не рассматривал охотничьих животных России как источник доходов, на что указывает в своей публикации В. Дежкин.

К сожалению, автор имеет неверное понятие о формировании доходных и расходных статей бюджета и, видимо, плохо знаком с Федеральным законом «О животном мире», статья 52 которого определено, что средства, поступающие от платы за пользование животным миром, направляются в федеральные и территориальные бюджеты и расходуются на реализацию соответствующих федеральных и территориальных программ и мероприятий по комплексному использованию, охране и воспроизводству объектов животного мира.

Учитывая изложенное, Охотдепартамент считает публикацию В. Дежкина «Ведомственная некомпетентность или корыстный умысел?» необъективной и не может согласиться с обвинениями автора, выдвигаемыми против государственных органов управления охотничьим хозяйством.

Надеемся, что данное письмо будет опубликовано в ближайшем номере вашего журнала.

С уважением,
заместитель начальника
Департамента
Ю. П. РУСИНОВ

ГЛАВНОЕ ВСЕ-ТАКИ – ДЕЛО!

Когда ведомство критикуют, оно дает отпор. Это обычный прием, ничего неожиданного в нем нет, я ожидал подобной реакции на мою статью со стороны Департамента охоты. Удивил и огорчил характер реакции. Ни малейшей попытки вникнуть в суть претензий!

Когда я писал статью, меня волновало положение охотников и охотничьего хозяйства, безвыходность ситуации, в которую загоняют их социальная и экономическая политика государства, осуществляющая (в том числе) и при помощи Департамента охоты. Возвысил ли Департамент голос протesta против огромных поборов, налагаемых ныне на желающих охотиться? Вышел ли со своим несогласием на самые «верхи», для чего, повторяю, у него есть все возможности? Что-то не слышали мы о таком «бунте». Делаю рукой «под козырек» и продолжаем изыскивать «дополнительные финансовые ресурсы».

В своей статье я выдвинул конкретные и, на мой взгляд, обоснованные возражения против введения платы за использование охотничьих ресурсов. Мы знаем, сколь несовершенno современное

законодательство по охране природы и природопользованию. Выражается мнение о необходимости пересмотра ряда законов, в том числе и Закона о животном мире. Необходимо еще раз глубоко рассмотреть вопрос о целесообразности взимать с охотничьего хозяйства плату за то, что оно улучшает качество своих ресурсов, организуя их разумную эксплуатацию.

Время, к сожалению, быстротечно. Еще недолго, и исполнится 50 лет с того момента, когда, будучи студентом Пушмеха, я познакомился с деятельностью Российской Главохоты. Хорошая, авторитетная была организация при республиканском правительстве, к ее мнению прислушивались в России. Прекрасными были укомплектованы специалистами — и в Москве, и на местах. Они оберегали и передавали по эстафете традиции российского охотничьего дела, в числе которых было и внимание к главному действующему лицу — охотнику. Разумеется, и на Солнце бывают пятна, и мы не во всем и не всегда были согласны с нашим главным ведомством. Серьезнейший моральный урон Главохота понесла в 1961 году, когда были созданы госпромхозы и система увлеклась поисками источников новых доходов, выполнением хозяйственных планов. Виновато в этом не только ведомство, но и государство, которое не сумело понять истинное предназначение своей руководящей охотничьей отраслью организации и позволило ей уйти в сторону от выполнения основных управлеченческих, природоохранных и воспроизводственных функций. С тех пор началось постепенное «увядание» Главохоты, а нынешний ее преемник выглядит несравненно слабее своего родителя. Констатирую это с горечью, ничуть не злорадствуя...

Неплохо было бы серьезно поразмыслить о роли и месте нынешней руководящей охотничьей структуры в глубоко изменившихся социально-экономических условиях. Что нам нужно, какой орган, с какими правами и функциями? Мне, например, кажется очень привлекательным опыт Северной Америки, где давно и с успехом действуют Службы рыбы и дичи. Объединение контроля за родственными ресурсами дает огромный эффект.

До решения принципиальных организационных вопросов Минфину следовало бы позаботиться о финансовой поддержке государственных органов охотничьего хозяйства, а Правительству и Госкомэкологии — об уточнении и подтверждении их прав на местах, где начинает проявляться конкуренция со стороны органов охраны природы, не имеющих четкого водораздела с управлениями охотничьего хозяйства.

В общем, коллеги из Департамента охоты, давайте искать вместе пути в лучшее будущее дела, которому мы посвятили свои жизни. Повторяю, вместе!

В. ДЕЖКИН,
биолог-охотовед

После дождя и теплых дней березки вспыхнули зеленым огнем молодых листьев, а белая просяедь старой травы почти утонула в молодой зелени.

Пошел посмотреть, как живет лес в середине мая, что происходит в местах вальдшнепиной тяги.

Солнце еще высоко, а в стороне пролетел первый вальдшнеп! Надо поторопиться, спрятать дорогу к знакомой поляне.

Остановился перед канавой, заполненной водой. Выбираю, где лучше перепрыгнуть. Вдруг в метре от меня, не выдержав паузу, шумно взлетела тетерка. В лунке из прошлогодней травы семь крупных светлых яиц и несколько перьев.

Торопливо ушел от этого места, чтобы тетерка могла побыстрее вернуться, не застудить кладку.

Интересно, как тянут вальдшнепы над зеленым лесом? Такая ли будет тяга, какой бывает в сезон охоты?

На знакомой поляне ежик шуршит травой, поднимает носом прошлогодние листья.

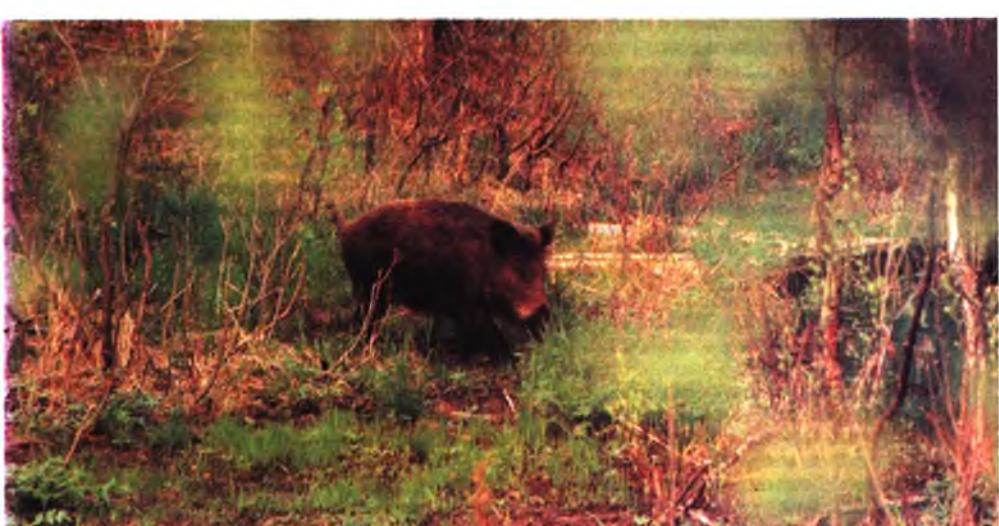
Солнце склонилось к вершинам деревьев. Потом опустилось в лес, и ветки разбили его на мелкие пятна. Верчу головой — не пропустить бы вальдшнепа. Вот-вот должны полететь.

Почти беспрерывно кукует кукушка. Поодаль отзывается другая. Дергач закричал своим резким, трескучим голосом. В вышине молча пролетели гуси.

Сумерки расползаются от кустов. А вальдшнепов не видно и не слышно. Один пролетел раньше времени. Может, на этом и все?

Ярко, в полнеба горит заря. Солнце зашло, но еще обводит золотыми каемками островки вытянутых облаков.

И вдруг началось! Сразу два вальдшнепа летят над березками, один на встречу другому. Разминулись на разной высоте. В стороне мелькает за вершинами третий. А вот цвикнул прямо над головой и направляется в светлую сторону неба.

ПОЗДНЯЯ ТЯГА

Сделал первый снимок.

Небольшое затишье — и снова приближается хорканье и цвиканье длинноносых куликов...

В тот вечер видел восемнадцать вальдшнепов. Для наших, тверских, мест это совсем не мало. И большее половины из них пролетели близко. Жалко, света для съемки уже не хватало. Вальдшнеп вылетает на закатное зарево — вот бы был кадр! А фототурожье уже бессильно, снимет только малиновый кусок неба и размазанное пятно вместо вальдшнепа.

Но все равно не уйдешь с тяги. Вряд ли можно насладиться на пролетающих в раскрашенном небе лесных куликов. А тут еще шорох сзади. На этот раз не ежик, как обычно, а куница наведалась на поляну. Прыгает неторопливо между кочек.

Уходишь из леса, когда совсем темно.

А на другой день, коли уж такая хорошая тяга, снова торопишься на знакомую поляну. Вдруг повезет и удастся еще при солнце снять длинноносого кулика. И почти каждый вечер неожиданные встречи. То лисица на подходе к поляне замерла, как на картине, дала себя сфотографировать. То кабаны в темноте не хотели уходить с дороги. Разворотили возле нее всю землю. Когда подошел совсем близко, недовольно отбежали в сторону. Темными пятнами шевелились в низком тумане, переходили с места на место, ждали, когда пройду мимо.

Вечером — на тягу, ночью — домой. Даже собака, охраняющая крайний дачный домик, перестала меня облавливать, издали узнавала в темноте по шагам.

Пятнадцатого мая был рекордный вечер — насчитал двадцать восемь вальдшнепов. И двух еще видел по дороге домой: медленно летели в чер-

но-синем небе, почти касались друг друга крыльями и как будто зависали в воздухе после каждого взмаха.

Рассказывал знакомым: «Тридцать вальдшнепов видел за вечер!»

Слушали сомнением. И сам бы сомневался, если бы не видел своими глазами.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ

Фото автора

В ХОЗЯЙСТВЕ «ШАХОВСКОЕ»

По-разному складываются сейчас дела в охотничьих хозяйствах. Многие стараются приспособиться к новым условиям, ищут свои пути.

Шаховское хозяйство — одно из них. Оно расположено на северо-западе Московской области и принадлежит Московскому обществу охотников и рыболовов. Руководит хозяйством Виктор Олегович Старшинов. Он местный житель, работал егерем, потом охотоведом, теперь директор.

В угодьях есть кабан, лось, косуля, пушные звери. В летне-осенний сезон на Верхнё-Рузском водохранилище неплохая охота на уток. Самый массовый вид охоты — весной, на вальдшнепа. Есть и тетеревиные тока.

Долгие годы в большинстве хозяйств практически не разрешали охоту с подсадной на селезня. Теперь разрешили, но оказалось, многие молодые охотники уже не знают эту охоту, и ее надо пропагандировать. В хозяйстве есть подсадные, но должно пройти какое-то время, чтобы эта охота снова стала популярной и егерям было интересно содержать подсадных.

Дела в охотничьем хозяйстве в немалой степени зависят от того, как согласуются интересы приезжающих охотников и местных. Шаховское районное общество охотников и охотхозяйство сотрудничают так, что превратились чуть ли не в единую организацию. В пределах каждого егерского обхода хозяйства есть участки «общего пользования». Местным охотникам можно взять туда путевку у егеря или у председателя районного общества и охотиться там самостоятельно.

Каждый первичный коллектив имеет свой план работы и активно помогает хозяйству. Коллектив, набравший больше двух с половиной тысяч баллов, поощряется лицензией на кабаненка, больше трех тысяч баллов — лицензией на взрослого кабана, больше трех с половиной тысяч — на лося.

Такие поощрения работали раньше очень хорошо. Сейчас квота на лицензии снижена, но хозяйству все же удается поощрять хорошо работавшие коллективы. А те из них, кто занял три первых места, получают лицензии бесплатно.

За каждым егерем закреплено по несколько первичных коллективов. Они помогают охранять угодья, заготавливают корма, ставят солонцы. Егер знает, кто и как из местных охотников работает на его участке. Работаешь хорошо — получи льготную сезонную путевку. У хозяйства есть возможность дать ее за двадцать процентов стоимости. Те, кто любит и хочет охотить-

Прошли волки. По радио сразу можно сообщить на базу

ся, работают в угодьях по-настоящему, не для галочки.

К подбору егерей относятся с особым вниманием. Человек должен не только прекрасно знать охоту, уметь работать с людьми из местных первичных коллективов, но и обслуживать городских охотников. Делать это надо умело и делительно. Охотники, слушается, приезжают разные. Могут, например, в самый неподходящий момент оптику к карабину задом наперед приладить или пень в рюкзаке всю охоту носить — мясо рубить, а на номере забыть зарядить ружье.

Сейчас егеря работают по контракту. За хорошую работу есть возможность получать стопроцентную премию к зарплате.

Избушка для любителей экзотики

Долго проработать егерем без особой любви к охоте и лесу вряд ли возможно. В хозяйстве немало ветеранов. Борис Михайлович Сергеев уже двадцать пять лет отработал егерем. Константин Адамович Скргелев, Николай Иванович Киселев тоже более двадцати лет проработали. Пудовкин Борис Григорьевич, ныне пенсионер, был егерем двадцать три года. Силаев Павел Иванович отработал семнадцать лет. Алексей Старшинов, еще совсем молодой человек, а уже десять лет работает егерем.

Раньше, когда бывали проблемы с кадрами, попадали в хозяйство и случайные люди. Как-то новый егерь поставил охотников на номера, а сам ушел в загон. Все ждут кабанов... Закоченели на просеке. Когда прошли все мыслимые сроки, решили: «Что-то случилось с егерем. Не кабан ли зарезал? Надо искать». Нашли по следам. Гуляет в соседней деревне на свадьбе.

Теперь на работу в охотничье хозяйство с удовольствием идут бывшие передовики совхозов, у кого есть охотничья жилка. Недавно оставил хорошо оплачиваемую работу и пришел в хозяйство Александр Васильевич Рощин. Зарплата меньше, зато можно заниматься с гончими, толк в которых он знает. Хозяйство купило четырех русских гончих и отвело участок, где не будет охоты на копытных, а только охота с гончими.

Десять процентов площади охотхозяйства занимает воспроизводственный участок. Он разбит на две части, расположенные в лучших для воспроизведения копытных местах. Там есть лось, кабан, косуля. Заходят маралы из соседних хозяйств.

На каждом егерском участке — подкормочные площадки, солонцы, коровьи поля площадью от пятнадцати соток до двух гектаров.

Как уже говорилось, часть территории егерских участков отведена для самостоятельной охоты по путевкам. Но в каждом обходе есть и так называемые зоны ограниченного использования, где можно охотиться только в сопровождении егеря.

Воспроизводственный участок и зоны ограниченной охоты егеря держат под постоянным контролем. Появился чужой след — сразу проверяют, кто куда и зачем пошел.

При охотоведе хозяйства созданы группы, которые регулярно выезжают на охрану угодий. Каждая группа состоит, как правило, из охотников-активистов, инспектора ГАИ или других работников внутренних дел. Госохотинспекция, госрыбинспекция, правле-

ние районного общества проводят свои охранные мероприятия.

Деньги — сейчас одна из основных проблем, пожалуй, любой организации. В охотхозяйстве полагают, что в их краях сама охота не была и не будет прибыльной. Емкость угодий не позволит. Основные деньги на ведение хозяйства должно давать обслуживание, различные услуги. Необходимо развивать инфраструктуру, только тогда хозяйство сможет стать богатым и независимым. Сможет закупать больше кормов для подкормки животных, увеличить количество егерей.

Разумеется, дополнительные услуги будут давать больше денег только в том случае, если всем захочется поехать в это хозяйство. А такое возможно лишь при условии, что будет привлекательная, доступная для всех охота. В угодьях должно быть изобилие зверя и птицы. Этого можно добиться интенсивными биотехническими мероприятиями и надежной охраной.

У костера

И, конечно, обслуживание всех приезжающих в хозяйство должно быть на надлежащем уровне.

На берегу Верхне-Рузского водохранилища строится комплекс для охотников, рыболовов и просто любителей отдохнуть на природе. База «Филенино» не пустует и сейчас, но в хозяйстве стараются быстрее достроить все задуманное, чтобы каждое место давало прибыли значительно больше, чем деньги, полученные только за ночлег. Кто-то захочет пострелять на стенде или в тире по «бегущему кабану», покататься на лодке, попариться в бане. Для машин строится охраняемая площадка. Уже теперь участочек земли у базы, размер которого всего десять на десять метров, дает хозяйству вполне ощутимую прибыль.

Охотник едет не для того, чтобы поставить машину на стоянку, он едет на охоту или рыбалку. Но ему спокой-

По порошю за русаком

нее, если машину можно оставить под присмотром. Никто не против заплатить за это, тем более что цены вполне приемлемые. Примерно так же должно быть и с другими услугами, выбор которых совершенно доброволен. У многих людей нет времени больше одного, двух раз выехать на охоту или на рыбалку. Но они хотят, чтобы эта поездка доставила им удовольствие. И готовы платить за это.

Базу пришлось строить на открытом совсем неживописном месте. Но сейчас около трех гектаров вокруг нее засажено молодыми лиственницами, березками, сосенками, елочками, ливой, калиной. Через несколько лет она утонет в зелени.

В лесу, на берегу водохранилища, вдали от жилья и дорог, отпускники из Архангельской области по договоренности с администрацией хозяйства поставили избушку. Вместо бревен — доска-пятидесятка. В остальном же почти все как в настоящей таежной избушке. Железная печурка, столик,

настил, где спать. Есть соль, керосиновая лампа, чайник, дрова — все, что должно быть в таежной избушке. Топор и пила висят снаружи, рядом с дверью. Это уже примерно десятый комплект, который наконец прижился на стене избушки и теперь напоминает всем приходящим о старых добрых обычаях.

У любителей экзотики избушка пользуется огромным спросом и никогда не пустует. Теперь хозяйство собирается строить еще четыре таких зимовья и выдавать туда путевки любителям подледного лова.

В хозяйстве пробуют разные новшества, серьезные и на первый взгляд не очень. Но, главное, не хотят опускать руки.

Возможно, кто-то захочет поделиться на страницах журнала своим опытом, пусть не во всем бесспорным, но помогающим искать разумные пути развития охотничьих хозяйств в новое время.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ
Фото автора

Снегопад почти закончился, теперь можно фотографироваться

Снежные бараны на хребте Кодар на юге Бодайбинского района Иркутской области
Фото Л. Сопина

ДИКИЕ БАРАНЫ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Л. СОПИН,
Иркутская государственная
сельскохозяйственная академия

Несколько лет назад (август 1990) на острове Ольхон работал Байкальский симпозиум Международного союза охоты и охраны дичи (МСООД). Группа участников, а в ней оказались московские и иркутские охотоведы, нашла в свежей промоине в районе мыса Бурхан часть черепа снежного барана со стержнями рогов. Эта находка располагалась на небольшой глубине, череп выглядел достаточно свежим.

То, что это снежный баран, было определено сразу же, и также сразу возникла дискуссия: был ли снежный баран на Ольхоне. Вроде бы относительно ровный ландшафт острова отвергает это предположение, так как снежный баран — это все-таки обитатель гольцовой зоны. Правда, на острове есть довольно высокая гора Жима (Ижимей) высотой 1276 м над уровнем моря, над Байкалом она поднимается на 800 м. Сомнения вызывали и то, что возле Ольхона на материковом берегу, т. е. на Приморском хребте, раньше водились не снежные бараны, а архары.

Известный местный краевед еще в 1973 г. рассказывал мне, что в 1954 г.

Часть черепа снежного барана, обнаруженного в августе 1990 года в районе мыса Бурхан на острове Ольхон

Фото В. Гуляева

из Малого моря неводом был вытащен почти полный скелет архара и череп этого скелета был помещен в Хужир в школьный музей. Всего в районе Ольхона было найдено несколько остатков костей именно архаров — от 3 или 4 животных.

Вообще в Прибайкалье находилископаемые остатки как архаров, так и снежных баранов. На стоянках первобытного человека — Верхоленская

гора, Мальта — были найдены кости снежного барана; в отделе природы Иркутского краеведческого музея есть несколько черепов архаров из окрестностей п. Балаганск Иркутской области и озера Баунт в Бурятии. В Зоологическом институте (Санкт-Петербург) есть череп архара из Баргузинской долины. На стоянке Афонова гора в Красноярске тоже были найдены черепа архаров, а в Кемеровской области — снежного барана. Возраст стоянок от 15 до 20 тыс. лет.

Из этих фактов ясно, что не только в Прибайкалье, но и на территории всей Южной Сибири ареалы архара и снежного барана соприкасались, а возможно, и перекрывались. И ничего противоречивого в этом нет, так как архары предпочитают мягкие пологие увалы, а снежный баран тяготеет к скалистому рельефу.

Есть много свидетельств, что в Прибайкалье архары обитали еще в прошлом веке. Об этом писали П. С. Паллас, Г. Радде, А. Черкасов. В Забайкалье архары исчезли примерно к 1830 г., но еще долгое время заходили со стороны Монголии. Протопоп Аввакум в своей книге «Житие протопопа Аввакума» перечисляет животных, обитающих на горах в районе Шаманского и Долгого порогов на реке Ангаре: «На тех же горах гуляют звери многие дикие: козы и олени, изубри и лоси, кабаны, волки, бараны дикие — воочию нашу, а взять нельзя». И не просто кто-то ему сказал, а «воочию нашу», т. е. сам видел. Архары ли это были или снежные бараны — сейчас неведомо.

Интересно и еще одно свидетельство. Н. Семивский в интереснейшей книге «Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири...», изданной в 1817 г., писал: «В лесах около Байкала из зверей водятся медведи, волки, рыси, росомахи, лисицы, соболи, колонки, зайцы, белки; также кабаны, каменные бараны, или аргалы, и дикие козы».

Ну и, наверное, наибольее достоверным доводом является приводимая А. П. Шаповым (Известия РГО, 1872) инструкция, выданная дворянину Толстоухову в 1723 г., где ему предписывалось отловить «баранов диких с величими рогами» в Иркутском и Верхоленском округах.

Этих свидетельств достаточно, чтобы утверждать, что в историческое время дикие бараны в Прибайкалье были и что в верховых Лены, т. е. по Байкальскому хребту, обитал снежный баран. Когда из этих мест исчез он — неведомо, но экспедиции нашего века его там не обнаружили. Не упоминается о нем и в книге О. Гусева «В горах северного Прибайкалья».

Но вернемся к нашей находке. Во время дискуссии известный байкаловед Олег Кириллович Гусев высказал версию, что череп снежного барана был привезен на о. Ольхон и именовано на это место, так как на мысе Бурхан раньше было древнее капище. На-

верное, это наиболее достоверный вариант из всех возможных, тем не менее ближайшая точка, откуда снежный баран мог быть взят, — это все-таки Байкальский хребет. Кстати сказать, через ископаемого снежного барана из Бодайбинского района есть в моей коллекции.

Архаров в настоящее время в пределах Иркутской области нет, но еще в 1954 г. их встречали в Окинском аймаке Бурятии, и возможно, что они еще и сейчас заходят со стороны Монголии по хребту Большой Саян. Снежный баран, по-видимому, занимал довольно обширную территорию по, если можно так выразиться, северу юга Сибири, начиная с Кемеровской области и до Охотского моря. Еще в 1951 г. он обитал в горах возле озера Орон в Бодайбинском районе. В настоящее время он сохранился только на хребте Кодар, т. е. на юге Бодайбинского района Иркутской области и в Каларском районе Читинской области.

Я принимал участие в исследовательских работах на Кодаре, и баранов мы там нашли очень мало — все возможные расчеты и прикидки показали, что их здесь всего лишь около 100 особей.

Кодарский снежный баран обитает в высокогорном поясе с крутыми склонами, ледниками цирками и острыми скалистыми гребнями. Вообще если говорить о Кодаре, то вряд ли по всей Сибири можно найти что-либо равное ему по мощи и красоте. Я побывал на многих хребтах Южной Сибири, видел Памир, но все это не произвело на меня такого впечатления, какое произвел Кодар. Никакие Альпы не могут идти в сравнение с ним.

На Кодаре суровый климат, зима холодная, лето холодное и дождливое. В растительном покрове преобладают горные тундры, есть заросли низкорослых кустарников и небольшие участки альпийских лужаек и голицы. На таких лужайках снежный баран и кормится осоками, злаками и бобовыми. Зимой небольшие табунки баранов собираются на пятаках, где снег выдувается ветром. По тундрам расстет много ягеля, одна долина так и называется — Оленья, или Ягельная.

Во время гона, который начинается во второй половине ноября, образуются смешанные стада самцов и самок, молодые самцы обычно держатся позади, между взрослыми самцами вспыхивают ожесточенные поединки. Через полгода после спаривания рож-

дается один, редко два ягненка. Окраска у баранов осенью буроватая, за зиму шерсть выцветает, и животные почти белые. Это хорошо видно на фотографии, сделанной в конце весны. В летнее время бараны откочевывают на северный макросклон Кодара, зимой держатся на южном макросклоне.

Именно эти перекочевки и свидетельствуют, что в Иркутской области снежный баран бывает только в летне-осеннее время — это горы вокруг реки Левая Сыгыкта. А это территория Витимского заповедника. Численность кодарского барана крайне невелика, и есть опасение, что он очень быстро исчезнет. Еще в восемидесятых годах я писал о необходимости реакклиматизации горных баранов в Прибайкалье. Вполне возможно расселение архара по Приморскому хребту и снежного барана по Байкальному.

В настоящее время вокруг Байкала располагаются 4 заповедника и 2 национальных парка. Несмотря на трудные условия, в которых находятся эти природоохранные организации, совместными усилиями такую работу, т. е. восстановление диких баранов в местах их былого обитания, можно было бы начать.

Байкальский хребет. В начале нашего века в этих горах, по всей вероятности, еще обитали снежные бараны

Фото О. Гусева

ДЛЯ ОХОТЫ, А НЕ ДЛЯ ШОУ

Ю. ГУНГЕР,
координатор породы кокер-спаниелей
Центра кровного собаководства МООиР

Славяно-русские племена...
Религия их состояла в обожании
природы...
Н. Костомаров. Русская история
в жизнеописаниях. 1873 г.

В современной охоте приобщение к природе, познавание неизмеримо преобладают над преследованием и добычей. В этом решительное отличие любительской охоты от промысловой. «...Охотники — племя бескорыстных мечтателей и верные стражи природы...» (А. Ливеровский). Культура любительской охоты предполагает воспитание, затем соблюдение правил и исполнение традиций, сбережение природы. Такая охота все более завоевывает признание общества и новых сторонников. Наряду с этим в связи с перестройкой экономики в России в настоящее время существенно снизилось значение промысловой охоты. Уходят из промысла профессионалы, а приходящие им на смену рядовые члены обществ охотников к промысловому охоте относятся больше как к любительской. К тому же преобладающее число охотников ныне живет в городах, здесь же сосредоточено и охотничье собаководство. Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Тверь, Ярославль стали крупнейшими кинологическими центрами, потому что необходимым компонентом любительской охоты служит породистая собака.

«Всякий охотник знает необходимость... собаки: это жизнь, душа ружейной охоты...» (С. Аксаков). «Охотничья собака — ключ от замка, на который природа закрыла от нас свои тайны...» (М. Пришин). Подобно тому как через экран телевизора открывается окно в мир, через охотничью собаку горожанину видится все российское природное раздолье.

Объективный полувербовой итог работы центра собаководства в Москве подтвержден записями племенной книги России (ВРКОС). Целая треть здесь — представители московского региона, еще третья — их полные потомки (дети и внуки) из других регионов. Все самостоятельное классное разведение собак в других регионах России умещается в оставшейся трети племенной книги.

Однако перемены, произшедшие после 1991 г., заставили многих усомниться в возможности сохранить то, что называлось охотничьим собаководством России. Прозападные ориентиры расположили город к внедрению новой, якобы совершенной модели собаководства, принятой странами ЕЭС. А новость эта заключается в переориентации городского собаководства для зрелиц (шоу).

Наша комплексная система обеспечивала участие всего породного поголовья в общем племенном конкурсе с всесторонними показателями каждой собаки, охватывала и крайние формы — состязания полевых или экстерьерных победителей. Любая одномерная система встраивалась в комплекс. В ряду традиционных ценностей на первом месте всегда была способность породистой охотничьей собаки верно делать свое дело. Внешняя блесткость была лишь заводским украшением рабочих свойств. Борзая, гончая, лайка или норная собака обликом отвечали назначению. Стандарты охотничьих пород представляли свод типичных признаков для совершения породной работы, вели охотничьё племя от работающих собак. Цена неработающей собаки была «один патрон». Жестокой практикой сохранялась подлинность охотничьего собаководства в России. В век величайших потрясений для народа удалось сохранить и борзых, и гончих; сохранить

Охотничья собака прежде всего должна быть рабочей

Фото Б. Раскина

и сформировать макропороды лаек: западносибирскую и русско-европейскую. В МКФ ни норвежский лосиц пес, ни карельский медвежий к породной работе уже непригодны: скандинавы для зверовых охот используют наших лаек...

После 1992 г. в Москве разведением охотничьих пород стали заниматься неохотничьи объединения собаководов, разводят победителей шоу-конкурсов, ориентируя городской спрос

на декоративные свойства, охотничьи свойства у шоу-победителей не проверяют и от их потомков не ждут. В то же время в охотничьих обществах пустыми остаются элитные племенные гнезда. Опустели охотничьи выводки, испытания, выставки без молодого пополнения...

Наша прежняя система частью была распущена, частью разругана (за связь с «казарменным социализмом и мичуринской биологией»). Сегодня можно лишь с сожалением вспоминать, как об утраченном «золотом веке», о советском охотничьем собаководстве — отрасли охотничьего хозяйства и животноводства с государственной организацией племенного дела и питомниками, со стандартами пород, правилами отбора и оценки по комплексу достоинств, с институтом экспертов и судей, со специальным «курсом собаководства» в вузах и техникумах охотничьего хозяйства, со всемирными кинологическими съездами...

Стремлением влиться в шоу-систему наша культура собаководства поставлена в хвост зарубежной, признается отсталой, самобытность ведения пород теряет цену. Переделу подвергается самое ценное — наше подлинное рабочее собаководство (и охотничье, и служебное). Бывшее превосходство рабочих свойств подменяется превосходством внешности в породах. Над стандартом пород ставится шоу-эталон — «красивейшая собака на выставке».

Для скорого приобщения к западной цивилизации и для передачи декоративной РКФ «головного» права командовать в любительском собаководстве была использована государственная поддержка. Вышло Постановление Правительства (№ 290 от 07.05.92 г.) «О совершенствовании собаководства...» — угодное декоративному и убойное для охотничьего собаководства. Предписывалось всем обустроиться по-западному для вступления (во главе с РКФ) в МКФ. Переустройство и принудительное объединение с обособлением только собаководов спровоцировали ломку сложившихся ранее общественных организаций, таких как общества охотников-любителей.

Сверху разделились и общественные организации: собаководческие — от охотничьих и владельцы собак-неохотники — от охотников. Охотничье собаководство раскололось на рабочее и декоративное направления.

Под постановление № 290 (под «исключительное право РКФ») прозападники и в охотниче собаководство России ввели новую документацию — «лицензирование и сертификацию» — для осовременивания. РФОС, соучастница «головизны РКФ», получила свою долю: начала функционировать как

монопольная регистрационно-брачная контора по изготовлению и выдаче разных новых бумажек в обмен на деньги заводчиков всех охотничьих пород в России. (Только двумя годами позже Правительство РФ в Постановлении № 1418 от 24.12.94 г. определило, что «виды деятельности в любительском собаководстве лицензированы не подлежат».)

Организаторы РФОС, прежде всего, вторглись в интересы МООИР и городского охотничьего собаководства московского региона. Направляя в декоративный передел охотничьи собаководство России, они разрушали московский племенной центр, разоряли не свое, а московское достижение. Создавая же взамен свой чиновничий центр — РФОС, приобретали себе хлопоты, очевидно, выгодные: платные сертификацию и «лицензирование», выставочный шоу-процесс (спонсируемый западной кормовой индустрией), рынок экспертных оценок и продажи щенков. Полем РФОС без обществ охотников была не в состоянии заниматься, поэтому и объявила поле и бонитировочный процесс второстепенными, необязательными для своих новых задач.

Распоряжение президента страны (№191-рп от 1996 г.) вернуло собаководство России в национальное русло, подтвердив, что курс «совершенствования собаководства» был взят не туда.

Постановление Правительства № 290 и Распоряжение Президента № 191-рп

разделили собаководов на сторонников и противников насаждения у нас шоу-собаководства уже не понасышике, а по реальному переделу и развальному итогу.

Московские охотники — приверженцы традиционных приоритетов, собака — личная собственность, порода — общественная, действующая охотничья порода — национальное культурное достояние. Охотничьи собаководство — целый пласт сохраненной национальной культуры.

Абсурдно думать, что этот пласт можно сохранить вне обществ охотников даже объединенными в общественные организации силами собаководов-неохотников, тем более в обществах декоративной направленности.

На 1-м съезде кинологов России в 1996 г. московские охотники-собаководы заявили о преобладании полевой работы над выставочной и о неразрывной связи с обществами охотников и были поддержаны. Чтобы начал действовать Общенациональный комитет по охотничьему собаководству как сооружение российского масштаба (по предложению съезда), нужны особые полномочия его центральной секции (для центрального региона), соответствующие реальной роли и структуре Национального завода центра охотничьего собаководства. Центр кровного собаководства МООИР, вступивший в 1996 г. в Российскую лигу кинологов, республиканским статусом не обладает. Регионы отделяют

от центра свои интересы в охоте, в собаководстве в регионах не чувствуют декоративного передела. Ждать, что они всколыхнутся, всколыхнется вся Россия, придется долго. И будет поздно.

Распоряжение президента страны (№191-рп от 15.04.96 г. «О национальной системе кинологической деятельности и собаководства в Российской Федерации») установило первенство национальных интересов над прозападными, рабочими, пользовательными, над декоративными в отечественном собаководстве, восстановило систему традиционных ценностей. Городскому охотничьему собаководству московского региона для защиты от декоративного передела нужен официальный статус Национального завода центра охотничьего собаководства, статус, делающий его независимым от посягательств республиканских общественных организаций в охоте и собаководстве, ограничивающий их деятельность в Московском регионе в охотничьем хозяйстве, устанавливающий приоритетное право «Центра» на эту деятельность в московском регионе, дающий право на непосредственный контакт с регионами России.

Вероятно, на первом этапе должно быть создано Соглашение всех заинтересованных сторон. Оно должно быть встроено в систему, чтобы пользоваться протекцией Администрации Президента, как то предусмотрено в его распоряжении.

Ганноверская гончая выведена в Верхней Саксонии (Германия), но окончательно сформировалась на ганноверском княжеском дворе, в честь которого и получила свое название. При выведении ганноверских гончих использовались более легкие кельтские гончие, которых скрещивали с тяжелыми кровяными гончими. При этом основное внимание уделялось охотничим качествам этой собаки и требования были очень высокими. В России охотникам эти гончие неизвестны.

Ганноверская гончая — собака среднего и выше среднего роста (высота в холке 51–61 см, вес 38–45 кг), тяже-

лая, приземистая, растянутого формата, уравновешенная, спокойная и благодушная. Шерсть у нее короткая, густая, плотная, гладкая с матовым блеском. Окрас может быть красно-рыжим различных оттенков с черным налетом на концах волос, с темной маской или тигровиной, в большинстве случаев с темной полосой по хребту. Никаких белых отметин в окрасе не допускается.

Голова крупная, широкая в черепной части, лоб немножко выпуклый, морщинистый. Переход от лба к морде плавный, но заметный. Длина морды приближается к длине черепной части. При осмотре сбоку морда прямая и сильно горбоносая, анфас — морда тукая с сырьими свисающими губами и сильно выраженным брылями. Мочка носа широкая, черного или

Микроэнциклопедия

коричневого цвета. Уши висячие, посажены на уровне глаз, довольно длинные, широкие, плотно прилегающие к скулам, при поднятии головы не образуют складок. Глаза темные, поставлены прямо, небольшие, с сухими веками. Шея длинная, толстая, поставлена низко.

Телосложение объемное, крепкое, холка выражена не сильно, спина длинная, поясница широкая и слегка выпуклая. Грудь широкая, глубокая, длинная, живот слабо подтянут. Гондлинный, высоко поставленный, на нижней стороне волос жесткий и немного удлинен. Предплечья передних конечностей прямые или несколько искривленные, лапы грубые, круглые.

Ганноверскую гончую рекомендуеться заводить только охотнику. Ее используют в основном для работы по следу, и она ценится за свое превосходное безошибочное чутье. Эта собака различает индивидуальный запах каждого следа и преследует только того зверя, по следу которого была пущена. Большая охотничья страсть и злоба к зверю позволяют этим собакам задерживать на месте подраненных оленей до приближения охотника.

Л. ГИБЕТ
эксперт-кинолог

Два поля с Мачевариановым

Н. ЕРМОЛОВ

Кажется, в 1872 г., после продолжительных письменных совещаний, мы порешили с Петром Михайловичем Мачевариановым съехаться на русаков в Карабуловскую степцу Сергачского уезда Нижегородской губернии; в последних числах сентября пришли мы оба полями (от меня 35 верст, от Мачеварианова верст 70) в село Паново-Осаново на ночевку. Мы оба были без гончих, похотиться хотели в наездку. Осень стояла сухая, заяц в Карабуловской степце бежкий, а нам с Мачевариановым хотелось высмотреть хорошенько молодых собак.

Постоялый двор в Панове сравнительно чистый, и мы, по определению Мачеварианова, долго благодушествовали за самоваром и вели бесконечные беседы о милых нам борзых, породу которых мы в то время вели со-обща. Я проехал до Панова полями и затравил 6 русаков и 1 матерую кумушку, а Мачеварианов прикатил не сколько позднее меня в экипаже. Собаки его пришли хорошо, только одна прелестная сука, белая, как перламутр, Ризва, прихрамывала — ухитрилась как-то подорвать себе мякиши.

Вспомнили мы в своей беседе про моего дядю Николая Николаевича Ермолова.

— Знаток был редкий, — говорил незабвенный Петр Михайлович, — особенно в приметах ревности, определял без ошибки.

Помню, показал я ему двух молодых сук, одну красавицу, другую так себе, с напруженой, с лучковатыми задними ногами.

— Жестокая будет собака, — решил он про эту сучонку.

И, действительно, она, как пуля, била зайцев!

На другой день рано выехали мы на охоту. Время было отличное: тихо, сыривато, ночью прошел небольшой

П. М. Мачеварианов

дождь, и заравнялись мы весело поблизости речонки Ежети.

— Ну-ка вставай, косой! — певучим голосом закричал Мачеварианов, — повесели наши дворянские души!

Он и наехал первого русака; скоро поймали, зайчишка прибылой. Впереди моего Игнатья почему-то не близко возбудился матерый заяц и побежал торопко жнинами. Недурно донесла его молодая Молва, и принялась бить с щеки на щеку красавица Кара, сама же и потащила, справившись после своей угонки.

— Хорошо ловила моя фаворитка! — высоким тенором пропел Мачеварианов — Жить не дала!

Собаки у всех охотников были на сворах. Второчили зайца, и поехали мы с Мачевариановым вместе на моей долгушке.

Резва была на охоте, хотя немножко и прихрамывала. «С другим товарищем по охоте не взял бы, вскочит русак из-под носу, а она не поскакет, побережет ножку: за дуру сочтут!»

Мачевариановский Степан наехал материого.

— Пускай! — крикнул старик своему Андрею.

— Пускай! — закричал и я Игнatiю и Васе.

Русак перебежал через дол и покатил рубежем в обширное поле, поднимавшееся легким изволоком. Все собаки кучей подбирались к нему что-то туго, спустил я своих Хапая и Удара. Выбрался мой краснополовой, белогрудый красавец, окунул взглядом кортеж из 12 собак и полетел к зайцу, скоро начав считать борзых своей удалой поскаккой с посовом задних ног. Ближе, ближе, долой русака с рубежа, поспели все собаки, как-то очень ловко просунул их русак в лощину — и отделился. Опять оторвался Хапай и на сей раз без промаха сердитым броском подхватил русака, как рукавицу.

— Утешительно, по-старинному, спасибо, Халаюшко! — твердил Мачеварианов.

Остановились закусить и чайком побаловатьсь, так как вина мы оба почти не пили. Подошел к нам высокий сухой мужик из с. Кокина; он шел к нам рубежем, прямо навстречу ловившим русака собакам.

— Эх хорошо племенной-то кобель, — сказал он, показывая на моего Хапая, — большой ревности собака, первый сорт — и бант нечего!

— Что, Вакуло, жив у тебя Цыганок? — спросил мужика Петр Михайлович. — Украл у меня щенка от Косатки, долговязый шут! — прибавил он, обращаясь ко мне.

— Пал, батюшка Петр Михайлович, пал месяца с два. Была, сударь, собака! Первый сорт! Уходу русаку не было! Перед тем, как мне достать его от пса Петра Михайловича, — красть это не по нашей части, — был у меня выборщик Шамиль. Тоже не знал ухода, ловил здорово — и любовался я им, ну а как Цыганок вырос, да стал подбирать русаков, как ловкая девка грибы собирает, так опостылел мне и

Шамиль, нечего уж ему было таскаться сзади. Четыре года служил мне Цыганок — и не нажить уж такой собаки! Что кровь-то значит, порода! И Шамиль-то всякого ловил, да ловлято не та. Великое дело кровь! Я и мужик, а теперь это твердо понимаю.

— Ну-с, поели и попили, пора и за дело, — объявил Мачеваринов.

Равнялись мы тихо, только раздавались охотничьи покрики: «Ну, вставай да вскочи, потешь, повесели, пропиши-ка билет Ермоловским, либо Мачевариновским, эх, вспорхни!»

Но вот голосистым тенором закричал бодрый старичок: «Ермолов, береги!»

Матерый русак легко бежал саженях в 60 от меня. Первая запудрила к нему красавица Кара, подхватила было его, да легко вырвался старик и шаром покатился по выбитому скотиной пару. Угонок 10 выдержал ужаленный Карой русак, и наконец Хапай так и вшиб его в землю.

Охотились мы два дня хорошо, не по-нынешнему, затравили 32 русака и 3 лисицы, а на третий день пошли оба полями восвояси.

СОВЕТЫ КИНОЛОГА И ВЕТЕРИНАРА

Будку для собаки нужно строить в соответствии с ее размерами. Собаке не должно быть в будке ни тесно, ни слишком свободно, так как в последнем случае зимой ей будет холодно, — ведь будку она обогревает лишь своим телом.

Крыши будки делают съемной, чтобы время от времени было удобно чистить и дезинфицировать жилье вашей собаки. Вместе с тем крыша должна быть плотно пригнана к стенам, чтобы в будке сохранялось тепло и обеспечивалась ее надежная защита от осадков.

Пол и стены будки должны быть двойными, плотными, с теплоизолирующей прослойкой. Хорошо было бы строить ее еще и с тамбуром, а в холодное время года вход в нее необходимо занавешивать плотной материей.

Чтобы избавить собаку от глистов, прежде всего нужно знать, какие их виды паразитируют у нее. Есть лекарственные средства (декарис, пи-перазин, жеронитол и др.), которые изгоняют только крупных глистов, есть изгоняющие только ленточных — дронцит, и, наконец, есть универсальные средства, изгоняющие всех гельминтов, например уронталь плюс. Перечисленные лекарства можно купить в специальных ветеринарных киосках, ветаптеках, ветлечебницах. Чтобы рассчитать нужную дозу лекарств, по прилагаемой инструкции, нужно знать вес вашей собаки.

В отдаленных от городов местностях, где нет ветеринарных аптек, поль-

зуются домашним средством — семенами тыквы (нежареными). Мелко истолченными их добавляют по чайной ложке два раза в день в готовую пищу на протяжении недели. Это средство помогает избавиться только от ленточных глистов.

Читатель из Пскова В. В. Федоров пишет нам, что ему очень трудно отучить свою собаку подбирать на улице всяющую падаль, и спрашивает, как это сделать.

Действительно, многие собаки со щенячьего возраста стараются подбрасывать на улице все, что на их взгляд съедобно, вплоть до нечистот.

Поэтому прежде всего нужно понять, что это означает недостачу в кормах собаки каких-то витаминов и микроэлементов. Пища вашего питомца должна быть достаточно разнообразной. В ее состав обязательно нужно вводить морковь, капусту, весной — крапиву... Желательно давать аптечные наиболее полные наборы витаминов.

Отучать собаку подбирать падаль нужно со щенячьего возраста. Для этого щенят водят на длинном шнуре. Примерно с трехмесячного возраста на него можно надевать строгий ошейник, и при попытке собаки подобрать нечистоты ее резко одергивают поводком и выкрикивают команду: «Нельзя!» Чтобы отвлечь собаку, перед запрещающей командой бросьте в ее сторону камень или комок земли. Используют для этого и болевые радиоуправляемые ошейники.

Но прежде всего щенка необходимо приучить к четкому выполнению запретительной команды. Для этого перед ним кладут очень лакомый кусочек и, удерживая его, твердят: «Нельзя! Нельзя!» А через некоторое время командауют: «Взять!» Хвалят щенка и оглашают его.

Бывает и так, что собаки закапывают в землю остатки несъедобного или того, на их взгляд, съедобного, что находят во дворе. Им кажется, что таким образом они делают запасы на будущее. Подобное поведение свойственно многим животным, несмотря на то, что запасы свои они находят далеко не всегда. Если же они находят их и съедают, вреда от этого может и не быть, так как они нечувствительны к так называемому трупному яду, а подтужший продукт легче переваривается ими. Но повторствовать такому поведению, особенно в отношении охотничьих собак, не следует. Иначе они привыкнут закапывать дичь, а отучить их от этого порока будет очень трудно.

Запретить собаке подбирать падаль и нечистоты нужно и для того, чтобы уберечь ее от заражения глистами, поражающими кишечник, печень, легкие и даже мозг. В целях профилактики нельзя разрешать собаке пожирать внутренности рыбы и даже свежей дичи.

Г. ЗОТОВА

ОХОТА В ЦЕНТРЕ АЗИИ

В. ТОПОРКОВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Река и горы сливаются в гармонии с добытым трофеем и как бы молчаливо свидетельствуют о вечноности охотничьего промысла.

Фоторепортаж об экспедиции итальянских охотников за маралами и сибирскими косулями.

Охота закончена. Пора чистить и зачехлять оружие, наводить «маррафет», собираться в обратный путь.

Спустившись с гор в лагерь и немножко отдохнув после удачной зари, охотники с удовольствием позируют перед камерой.

Центр Азии находится в России, в Республике Тыва. Об этом свидетельствует обелиск в г. Кызыле.

Сибирская косуля — желанный объект охоты для каждого европейского охотника.

Река Ка-Хем (Малый Енисей). Охотники отплывают за новыми впечатлениями, а если повезет, то и за трофеями.

Дома радостная встреча с друзьями, подробный отчет «под дичь» и планы на новый охотничий сезон.

Охотники: Луиджи Падула, Паскуале Дакуино, Микеле Вигнола, г. Потенза, Италия.

Организаторы охоттура: «МК-ТУР», Москва; М. П. «Спорт и здоровье», Кызыл.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

«СУНАР-МАГНУМ» В ПУЛЕВОМ ПАТРОНЕ

Ю. АЛЕКСЕЕВ

В настоящее время в охотниччьей литературе, посвященной проблемам стрельбы пулей из гладкоствольного оружия, объективным ограничением в дальности эффективного выстрела по крупному зверю принято считать дистанцию 50 м. На больших расстояниях специалисты по оружию и боеприпасам рекомендуют применять нарезное оружие или ружье со сверловкой «пара-докс». Ружья такого типа в России сейчас не выпускаются, а нарезное оружие, пригодное для охоты на крупного зверя, для большинства российских охотников недоступно по цене. Из этого следует, что основным путем повышения результативности охоты на крупных зверей в ближайшие годы для большинства российских охотников является повышение эффективности пулевых патронов для существующих отечественных гладкоствольных ружей.

Эффективность пулевого патрона характеризуется в основном точностью попадания пули в цель, ее кинетической энергией, определяемой скоростью полета, весом и останавливающим действием, зависящим от особенностей конструкции пули, материала поражающего элемента и т. п.

Специалисты и охотники постоянно работают над проблемой повышения как общей эффективности пулевого патрона, так и отдельных ее составляющих. Многочисленные публикации с результатами испытаний свидетельствуют, что в разработке конструкции пули получены хорошие результаты. В первую очередь это относится к пулям Полева. В части же наращивания кинетической энергии (убийной силы) пули перед конструкторами стояло одно труднопреодолимое препятствие — отсутствие порохов с требуемыми характеристиками горения. Практически это метательный заряд из пороха «Сокол» и поставил ограничение (50 м) в дальности стрельбы по крупному зверю пулей из гладкоствольного ружья.

Опубликованные многими авторами результаты испытаний пулевых патронов со всевозможными типами пуль с порохом «Сокол» показывают, что попытки увеличить скорость вылета наращиванием веса порохового заряда приводят к резкому повышению давления пороховых газов, вызывающему деформацию самих пуль и снижающему точность их попадания в цель. Кро-

ме того, возникающее при таком приеме давление пороховых газов зачастую превышает допустимые нормы, что небезопасно для ружья и самого охотника. Но тут уместно отметить, что многие охотники, невзирая на предупреждение об опасности, снаряжают пулевые патроны с зарядами, намного превышающими рекомендуемые. В то же время за счет такого риска дальность эффективной стрельбы некоторыми видами пуль, и в первую очередь пулями Полева, возрастает до 100–120 м. Пули Полева более всего годятся для этого приема, поскольку за счет особенностей конструкции они из всех видов свинцовых пуль менее всего деформируются в канале ствола и наиболее устойчивы в полете. Это подтверждается как исследованиями Н. Л. Изметинского, опубликованными ранее в журнале, так и практикой применения пуль Полева охотниками. В таблице 1 в качестве примера приведены характеристики пулевых патронов, взятых мною у нескольких казанских охотников. Все патроны были снаряжены пулей Полева-1.

Таблица 1

№ патрона	Тип и наименование пороха, г	Скорость пули U_{10} , м/с	Макс. давление пороховых газов P_u , кгс·м/с 2
1	«Сокол», 2,30	445	1030
2	«Сунар», 2,20	447	1160
3	«Сокол зернистый», 2,40	451	1130

По утверждению этих охотников, стреляя именно такими патронами, они неоднократно добывали крупного зверя — лося или взрослого кабана — на дистанциях 80–100 м одним-двумя выстрелами.

Популярность пули Полева среди охотников и признание ее ведущими специалистами в области охотничьего гладкоствольного оружия как наиболее удачной конструкции среди выпускаемых промышленностью, явились причиной выбора этой пули в основу отрабатываемого пулевого патрона.

Практика показала, что для создания высококлассного пулевого патрона для гладкоствольных ружей, обеспечивающего поражение крупного зверя на дистанциях 100–150 м, необходим комплексный подход, учитывающий параметры всех комплектующих патрона.

Основное влияние на баллистические характеристики пулевого патрона оказывает как конструкция самой пули (вес, материал, наличие амортизатора, надежность обтюратора и т. п.), так и характеристики порохового заряда и капсюля-воспламенителя (КВ). Влияние конструкции гильзы менее значимо, и основным критерием выбора тут является надежность. Этому критерию из отечественных гильз в какой-то мере отвечают лишь полиэтиленовые, но и они склонны к разрывам на морозе.

Труднее всего дать обоснованные рекомендации по выбору капсюля-воспламенителя. С прекращением выпуска КВ «Жевело» с латунным корпусом в г. Муроме у российских охотников не стало надежного капсюля, пригодного как для осенне-весенних, так и для зимних охот. Практически все виды охотничьих КВ, выпускаемые в России, могут быть охарактеризованы как нестабильные и ненадежные. Правда, обнадеживают результаты, полученные при испытаниях охотничьих патронов с новым капсюлем КВ-22, но будет ли освоено его промышленное производство? Да и с применением этого капсюля есть вопросы: его размеры соответствуют международным стандартам, отличающимся от размеров «Жевело» и КВ-21.

Что касается пули Полева, то на сегодняшний день лишь Кировский завод охотничьего и рыболовного снаряжения выпускает качественные пули трех видов и калибров. Попытки других производителей наладить выпуск пуль Полева в обход авторских прав В. Полева приводят к появлению на рынке суррогатов, малопригодных к использованию.

В отличие от ситуации с другими комплектующими патрона в производстве пороха заметен существенный прогресс. Так, в Казанском государственном НИИ химических продуктов в последние годы разработана и выпускается в промышленном масштабе широкая гамма порохов, обеспечивающая все разновидности охотничьих и спортивных патронов. Порох «Сунар-Магнум» с увеличенной прогрессивностью горения был разработан специально для патронов с пульами Полева. За счет плавности нарастания и большей длительности воздействия давления пороховых газов пули, равно как и дробовые снаряды, меньше деформируются в стволе и разгоняются до более высоких скоростей, что и предопределяет повышенную эф-

эффективность патронов с этим порохом.

В ГНИИХП были проведены испытания пулевых патронов с пулями Полева, снаряженных порохом «Сунар-Магнум». Патроны снаряжались в полиэтиленовые гильзы производства Краснозаводского химзавода с капсюлем «Жевело-Н». Стрельбы проводились из баллистического ружья МЦ16-

Таблица 2

Тип пули	Вес пули, г	Вес порохового заряда, г	Скорость пули U_{10} , м/с	Давление пороховых газов P_{max} , кгс/м ²	Энергия пули в 0,5 м от дульного среза, Дж
Полева-1	30	2,50	471	711	3570
Полева-2	23	2,65	508	698	3150
Полева-3	24	2,60	505	705	3270

12-70 с дульным сужением 0,5 мм. Результаты представлены в таблице 2.

По действующей документации на охотничьи патроны для гладкоствольного оружия скорость пуль U_{10} должна быть не ниже 385 м/с, и, как правило, фактическая скорость пуль заводских патронов не превышает 400 м/с. Использование пороха «Сунар-Магнум» позволяет увеличить скорость пуль Полева на 70–100 м/с без превышения допускаемого для обычных (не «магнум») ружей давления пороховых газов — 714 кгс/см² (70 МПа). Убойная сила (энергия) пули Полева-1, например, возрастает при этом с 2600 до 3570 Дж.

Для оценки уровня полученных характеристик были проведены также испытания нескольких типов иностранных пулевых патронов для гладкоствольных ружей 12 калибра. Были испытаны широко распространенные в Европе патроны с пулями Бреннеке и Блондо, а также новые конструкции — пули Sanvester и Cheddite и кипрский патрон с пулей Gualandi, рекомендуемые изготовителями для отстрела крупных зверей на дистанциях до 100 м. Полученные характеристики представлены в таблице 3.

Те же пулевые патроны были отстреляны из охотничьего и спортивно-охотничьего ружей для определения поперечника рассеивания пуль на дистанциях 50 и 100 м. Стрельба проводилась на открытом воздухе при температуре плюс 5–7 °C и слабом боковом ветре (1–2 м/с). На дистанцию 50 м стреляли из ружья ТОЗ-57Т с открытым прицелом, на 100 м — из ИЖ-27 с оптическим прицелом ПО 4.0x24. Стрельба велась с упора из положения сидя. Результаты стрельб представлены в таблице 4.

Таблица 3

Тип пули	Вес пули, г	Вес порохового заряда, г	Скорость пули U_{10} , м/с	Давление пороховых газов P_{max} , кгс/см ²	Энергия пули в 0,5 м от дульного среза, Дж
Бреннеке, Франция	31,5	2,10	414	605	2865
Блондо, Франция	33,1	1,90	390	543	2710
Sanvester, Франция	25,5	2,86	452	830	2730
Cheddite, Франция	19,0	1,80	426	610	1850
Gualandi, Кипр	32,2	2,10	380	420	2480

Таблица 4

Тип пули	Поперечник рассеивания, мм	
	50 м	100 м
Полева-1	210	
Полева-2		85
Полева-3		80
Бреннеке	65	
Блондо	145	
Sanvester		595
Gualandi	60	

Как видно из полученных результатов, патроны с пулями Полева-2 и Полева-3, снаряженные порохом «Сунар-Магнум», по убойной силе и поперечнику рассеивания пуль существенно превосходят иностранные пулевые патроны аналогичного назначения. Показанные пулями Полева второй и третьей модификаций баллистические характеристики превосходят и показатели, обеспечиваемые гладкоствольными ружьями со сверловкой «парадокс», и находятся на одном уровне с характеристиками пуль, отстрелянных из самого современного ружья 12 калибра с нарезным стволом «Марлин».

Высокая эффективность пулевых патронов с пулями Полева-3, снаряженных порохом «Сунар-Магнум», была подтверждена и на охоте. Так, пять взрослых кабанов весом от 100 до 170 кг были отстреляны мною на дистанциях от 60 до 105 м. Попадания сбоку в область центра грудной клетки одной пулей Полева-3 оказалось достаточно для остановки кабана на месте.

Проведенные предварительные испытания разрабатываемых ГНИИХП патронов с доработанными В. Полевым пулями показали, что в рамках допустимого для обычных ружей дав-

ления пороховых газов заряд пороха «Сунар-Магнум» сообщает пуле 12 калибра при вылете ее из ствола энергию 4000–4500 Дж при поперечнике рассеивания на дистанции 100 м не более 80–90 мм. При таких показателях любое современное гладкоствольное ружье, снаженное соответствующим прицельным приспособлением, на дистанциях до 150 м ничем не уступит охотничьему карабину под патрон 7,62x51 мм (такой карабин сообщает пуле при вылете ее из ствола энергию 3600–3700 Дж).

Совершенствуя порох и остальные компоненты выстрела, возможно и дальнейшее наращивание мощности пулевого патрона, но эту задачу целесообразно решать уже совместно с доработкой оружия в части усиления узлов захвата, усовершенствования прицельных приспособлений, а также снижения воздействия на стрелка возрастающей отдачи.

В заключение можно отметить, что порох «Сунар-Магнум» позволил создать качественно новые пулевые патроны, и его появление, безусловно, знаменует новый этап развития отечественных охотничьих боеприпасов.

ВОПРОСЫ—ОТВЕТЫ

Вопрос. Какова наименьшая величина разброса пуль при стрельбе из охотничьей винтовки?

Ответ. По данным зарубежной печати, при стрельбе из винтовки Mark II Neutralizer патроном 300 WM (7,62 мм Винчестер Магнум) на дистанцию 1600 ярдов (1456 м) был получен разброс 3,5 дюйма (88,9 мм).

Вопрос. Каковы нормы давления пороховых газов в патронниках длиной 70 и 76 мм у ружей 12 калибра?

Ответ. Эксплуатационное давление, установленное ПМК Брюссельской конвенции для патронов 12 калибра с гильзой длиной 70 мм, равно 650 бар, а для патронов с гильзой длиной 76 мм — 900 бар. В данном случае замер давлений производится крешерным методом. При замере давлений механоэлектрическим датчиком вышеуказанные давления будут соответственно равны 740 и 1060 бар. То есть в зависимости от способа замера давления получаются разные цифры. При испытании крешерным прибором оружия 12 калибра применяются специальные испытательные патроны, которые должны развивать в патроннике длиной 70 мм среднее максимальное давление не менее 850 бар, а в патроннике длиной 76 мм это давление должно равняться 1200 бар. Испытание каждого образца оружия проводится двумя выстрелами. Данные приведены по материалам Брюссельской конвенции от 1 июля 1969 г. (г. Брюссель) и XX пленарной сессии (г. Хельсинки, июнь 1988 г.).

М. БЛЮМ

Концентраторы

В прошлом 1936 г. замечательных результатов от пересыпки картофельной муки добился старший научный сотрудник Сибирского зоосада Б. А. Пономарев при значительном уменьшении снаряда дроби, т. е. экономии свинца на 40–50 %.

Вот его способ. На обычный нормальный заряд пороха (черного), запыженный обычным порядком в папковой гильзе, всыпается дробь в количестве 50–60 % нормального заряда. Остающееся пространство в гильзе доверху заполняется крахмалом. Нажимая слегка пальцем крахмал, постукиваем (например, чайной ложкой) по бокам гильзы на высоте 1/4 дробового столбика, считая от порохового пыжа, в то же время постепенно поворачивая гильзу на полный круг, чтобы постукивание произошло со всех сторон, и все время досыпая крахмал.

Затем таким же порядком повторяют постукивание уже на уровне середины высоты дробового столбика. Затем осторожно отбавляют из полной гильзы около 1–1,25 см крахмала сверху и, не касаясь его больше пальцами, а только прикрывая пальцем вылет гильзы, чтобы крахмал не распылялся, снова повторяют постукивание по гильзе в том же порядке и на тех же высотах (но уже без подсыпания крахмала).

Затем снаряд запыживается таким пыжом: деревянный лист в 1 мм толщиною (из которых склеивается тройная фанера) острым ножом по линейке разрезается на полоски в 1,5 мм шириной вдоль волокон дерева, не перезая их. Надо эти разрезы не доводить до самого края листа, чтобы полоски не рассыпались.

На лист этот с одной стороны наклеивается прочная тонкая материя клейстером, приготовленным так: чайная ложка с верхом картофельного крахмала всыпается в чайный стакан и размешивается с небольшим количеством холодной воды в кашицу; прибавляют туда несколько капель нашатырного спирта, смешивают и дают часа два постоять; затем заваривают крутым кипятком до нужной густоты и клятят.

После того как клейстер насухо высохнет (лучше под прессом, например, проглаживая горячим утюгом или положив листы на противень под груз и положив в печь «на вольный дух»), обыкновенной калиберной высечкой нарушают из листа пыжи, положив лист деревом на ровный торец, а матерью — кверху.

Такой пыж кладут в гильзу на снаряд матерью кверху, наружу. Патрон, как обычно, закручивают. Затем осторожно подцепляют концом шила материю и отрывают ее, оставляя в пат-

роне в качестве дробового пыжа только полоски дерева.

При стрельбе (из ружья Зауэра «ястреб» 16 калибра со слабым чоком в правом и средним — в левом стволе) на 35 м в круг 75 см поперечником при зарядах в 4,5 г «отборного» черного пороха получены такие кучности дроби № 4 (твердой).

Цифры — среднее для обоих стволов при 5 выстрелах из правого и 5 — из левого.

- 1) Снаряд 27 г, обычное снаряжение 67 дробин
- 2) Снаряд 27 г, с пересыпкой крахмалом и картонным пыжом 73 дробины
- 3) Снаряд 20 г 74 дробины
- 4) Снаряд 13,5 г, с крахмалом и картонным пыжом 48 дробин
- 5) Снаряд 13,5 г, с крахмалом и деревянным пыжом 64 дробины

При этом и осыпь, и резкость были очень хороши, резкость даже сильно повышенная, без всяких признаков ненормальных давлений. Бой по белым куропаткам и уткам был также хорош, требуя, конечно, более тщательного прицеливания ввиду меньшего убойного круга.

Однако такой сложный пыж не является необходимостью. При опытах Б. А. Страшного в Туле применялось снаряжение с обычными пыжами с такими результатами.

Чок 12 калибра с напором в 1,0 мм давал снарядом в 35 г дроби при заряде в 6,25 г пороха «Медведь» № 2 кучность в круг 76,2 см поперечником на 35 м — от 62 до 65 %. При свободном заряжании «Соколом» кучность поднялась до 68–71 %, а при пересыпке снаряда мукою — до 85–90 %. Чок 16 калибра с напором в 1,2 мм при 33 г дроби и 5,2 г пороха «Медведь» № 2 дал кучность в 73–75 %, а при пересыпке мукою — 93–96 %.

Чок 20 калибра с напором в 0,5 мм при 31 г дроби и 4,6 г пороха «Медведь» № 2 дал кучность в 68–70 %, а при пересыпке мукою — 80–85 %.

Чок 16 калибра с патронником под металлическую гильзу 20 калибра с напором в 1,2 мм при снаряде в 31 г дроби № 5 и порохе «Медведь» № 2 в 5,2 г дал кучность в 64 % и резкость в 21 лист картона, а при пересыпке мукою — кучность в 93 % и резкость в 22 листа картона. При уменьшении снаряда до 16,2 г с пересыпкой кучность была в 96 % при резкости в 29 листов картона.

Конечно, кучность в 96 % при половинном снаряде дает то же число пробоин, как кучность в 48 %, при полном снаряде, и цифра эта только показывает, что происходит очень сильное скучивание к центру при соответствующем уменьшении убойного круга. Поэтому употреблять уменьшенные заряды при любительской охоте, тре-

бующей стрельбы влет, ненецеобразно (разве только для выдающегося стрелка). Но для стрельбы по сидячей дичи, будет ли это белка, глухарь или утка, уменьшенный заряд с хорошо осыпаным дробью центром осыпи и огромной резкостью представляет много выгод, из которых основная — большая экономия дроби.

Но оценивать уменьшенные заряды нужно не по процентам кучности в круг 76,2 см поперечником, а по числу пробоин в небольшой центральный круг.

Осенью 1936 г. я произвел по поручению Лаборатории биологии и техники охотпромысла Союззаготпушнины при помощи М. П. Курина испытание всех калибров от 16 до 32 и главных промысловых типов ружей, включая ИЖ-5 и фроловки уменьшенными снарядами.

При этом выяснилось, что для пересыпки дроби с успехом можно употреблять не только картофельную муку, но и мелкие древесные опилки, которых сколько угодно на лесопильных заводах. Пыжи также употреблялись самые обычные. Гильзы, кроме некоторых проверочных серий (всего сделано около 2000 выстрелов), употреблялись металлические, порох — черный «Медведь» № 3 (мелче, чем № 2). Дробь была свинцовая № 6 — поперечником 2,75 мм и № 2 — поперечником 3,65 мм. Прокладки картонные, они же употреблялись на дробь. Пыжи войлочные обыкновенные (не «садочные»). Стрельба производилась сериями по 11 патронов в большие листы с обнесением центра осыпи кругами в 16, 32, 48 и 75 см поперечником, причем подсчет в центральный кружок и в каждое из колец мишени производился отдельно. Практически важно, конечно, поражение центрального кружка, площадь которого — 2 дм² — площадь печатного текста этой страницы.

Пересыпка производилась так. На пыж насыпался слой муки (или опилок) 2–3 мм толщиной и прижимался навойником, затем насыпался слой или два дробин, они посыпались мукою при легком постукивании по бокам гильзы, пока не образуется слой муки на 1–2 мм выше слоя дробин; мука опять слегка прижималась навойником (имеющим поперечник, почти равный каналу гильзы, но с краем торца, несколько скругленным, чтобы пересыпка к стенкам гильзы образовывала возвышеньице); на муку опять насыпалась слой дробин и так далее. Сверху последнего слоя дробин опять насыпалась на 2–3 мм пересыпка и прижалась навойником и пыжом.

Можно и, пожалуй, удобнее делать так. Взять металлическую трубку (из тонкой латуни или жести) 6–8 см длины и поперечником на 2–3 мм меньше канала гильзы; другая же трубочка, более короткая, 3–4 см, и толстая (около 1 мм толщиной стенок), должна надеваться на первую трубку, но входить в канал гильзы. Поставив первую трубку в гильзу на середину пыжа,

ВОПРОСЫ—ОТВЕТЫ

Вопрос. Что представляют собой патроны для гладкоствольного оружия марки «Спорт-Актив»?

Ответ. Примерно два года назад на отечественных прилавках появились охотничьи патроны для гладкоствольного оружия 12 и 20 калибров с надписью «Спорт-Актив» на коробках и гильзах. Патроны снаряжаются разными номерами дроби с полистиленовыми пыжами и контейнерами. Испытания этих патронов показали, что при температуре около 50 °C мороза их эффективность снизилась на 18 %. Патроны 12 калибра «магнум» имеют на всеку дроби 46 г, а 20 калибра — 32 г, но их в обычном оружии под стандартные патроны применять нельзя, так как они имеют повышенное давление, но полностью соответствуют требованиям ПМК. Трубы гильз этих патронов пластмассовые, цветные. Выпускаются патроны французским концерном «Шеддит Мэри Арм» (Cheddite Mary Arm).

Охотник из Пскова Кирилл Федорович Тверской просит рассказать о ружье для охотников МЦ-22.

Ружье МЦ-22-03 разработано в Туле на ЦКИБе СОО. Ружье одноствольное, самозарядное, с подствольным трубчатым магазином, рассчитанным на размещение четырех патронов 12 калибра с длиной гильзы 70 мм. Перезаряжение производится за счет отвода части пороховых газов при выстреле. Отводимые газы воздействуют на два поршня, которые перемещают затвор в крайнее заднее положение, сжимая при этом возвратную пружину, которая, разжимаясь, посыпает затвор в переднее положение. Затвор захватывает очередной патрон из магазина в патронник и запирает ствол. В это же время происходит взвод курка ударно-спускового механизма. Можно опять нажимать на спусковой крючок для очередного выстрела. Если при выстреле у газоотводного отверстия давление газов чересчур большое, то за счет специального устройства происходит газосброс, что обеспечивает стабильность в работе автоматики ружья. Ствол имеет сменные дульные насадки с разными дульными сужениями. Прицельные приспособления состоят из регулируемой мушки и целика, расположенного посредине прицельной планки. Для неполной разборки ружья инструмент не нужен, а извлечь ударно-спусковой механизм можно не разбирая ружья, так как он изготовлен единым блоком, что облегчает уход за ним. Длина ствола 700 мм, вес ружья 3,5 кг.

Кроме ружья 12 калибра, ЦКИБ разработал ружье МЦ-22-07 20 калибра под патрон с гильзой длиной 70 мм. Длина ствола 650 мм. Остальное то же самое, что и у ружья 12 калибра.

М. БЛЮМ

насыпаем пересыпку между стенками трубки и стенками гильзы, несколько уплотняем пересыпку давлением наружного кольца, затем, не трогая трубочки, насыпаем внутрь ее дробь, насыпаем в дробь, постукивая по гильзе, пересыпку с некоторым верхом, опять надеваем вторую трубку на первую, прижимаем этой второй трубкой наружный слой пересыпки и, продолжая так держать вторую трубку, осторожно вынимаем первую трубочку из патрона, затем вторую и запыживаю. В общем, смотря по калибру и заряду, на один патрон идет от 1 до 3 г картофельной муки, или около 1/3 до 1 г мелких опилок.

Вот несколько примеров кучности (число дробин в центральный круг 16 см поперечником) на 35 м. 16 калибр, модель Б ТОЗ: пороха — 5,3 г, дроби № 6 — 31 г, снаряжение обычное, правый ствол (цилиндр) — 6,5 дробины, левый (чок) — 11 дробин. Заряд 4,51 г, дроби — 18,6 г с мукою, правый ствол — 5,1 дробины, левый — 13,4. Заряд 3,98 г, дроби — 15,5 г с мукою, правый — 4,5 и левый — 12,5, а при обычном снаряжении правый — 5, левый — 5,8. Заряд 3,18 г, дроби — 15,5; при обычном снаряжении оба ствола по 4,7, а при пересыпке правый — 5,5, левый — 9,4. То же ружье: заряд 5,3 г, снаряд 31 г, дроби № 2 с обычным снаряжением, правый — 2,2 и левый — 4,4 дробины; заряд 3,45 г, дроби — 12,4 г, правый — 3,8 и левый — 6,1 при пересыпке мукой.

20 калибр, двустволовка ТОЗ: заряд 5,16 г, дроби № 6 — 31 г, снаряжение нормальное, правый ствол — 6,5 дробины, левый — 7,75; заряд 3,87 г, дроби — 15,5 г с мукою, правый — 5,3 и левый — 8,7 дробины.

28 калибр, одностволка ИЖ-5 (гильза не латунная, а железная); заряд 4,7 г, дроби № 6 — 29 г, снаряжение обычное, кучность 3,9 дробины; заряд 3,29 г, дроби — 17,4 г с мукою, кучность 4,9 дробины; заряд 3,86 г, дроби — 11,6 г с мукою, кучность — 4,4; заряд 2,59 г, дроби — 9,66 г, снаряжение обычное, кучность — 1,1, а тоже с мукою — 3,1 дробины.

Заряд 4,7 г, дроби № 2 — 29 г, снаряжение обычное, кучность 3,6 дробины; заряд 4 г, дроби — 17,4 г с мукою, кучность — 4,4; заряд 1,88 г, дроби — 9,66 г с опилками, кучность — 4,5.

32 калибр, переделочная одностволка «фроловка»: заряд 3,7 г, дроби № 6 — 24 г, снаряжение обычное, кучность 4,7 дробины; заряд 2,22 г, дроби — 12 г с мукою, кучность 4 дробины; заряд 1,48 г, дроби — 8 г с мукою, кучность 4,5 дробины; заряд 3,7 г, дроби № 2 — 24 г, снаряжение нормальное, кучность 3,1 дробины; заряд 2,22 г, дроби № 2 с мукою — 12 г, кучность 3,8 дробины.

При всех этих сериях резкость боя по картонам у уменьшенных зарядов была или равная, или часто заметно большая, чем при основных зарядах. Если же заняться индивидуальной при-

стрелкой ружья и подбором согласованной дроби, то, конечно, можно добиться еще лучших результатов. Надо иметь в виду, что именно для снарядов с пересыпкой согласование дроби особенно важно, но согласование, т. е., укладка дроби, должно быть свободное, дробины в кружке, равном дульному вылету ствола, должны лежать свободно.

Во всяком случае, простая пересыпка картофельной муки или мелкими древесными опилками, без концентратов и специальных пыжей, позволяет на 35 м получить половинным и даже третичным снарядом дроби и несколько уменьшенным зарядом пороха не худший бой (а нередко и лучший) в небольшую по площади цель, чем нормальным снарядом.

Самые крупные номера дроби и картечка дают гораздо лучший бой, чем при обычном насыпании, в том случае если мы кладем их правильными рядами в гильзе и притом так, что каждая дробина второго ряда лежит не в промежутках, т. е. углублениях первого ряда, но как раз дробина над дробиной.

Уложить так дробины можно, вставляя между ними кусочки спичек. Проще всего это делать таким образом (способ А. Р. Де-Ливона). Вырезать полоску плотной толстой пергаментной бумаги (вроде употреблявшейся на визитных карточках) такой длины, как окружность калибра (для 12 калибра — 58 мм, 16 калибра — 53 мм, 20 калибра — 49,67 мм и т. д.). Ширина ее должна равняться высоте снаряда картечи: если берем 4 ряда картечи и каждая картечина имеет поперечник в 6 мм, то ($4 \times 6 = 24$) ширина должна быть 24 мм.

Затем нарезаем спички кусками тоже по 24 мм и делим бумажную полосу (например, отмечая карандашом) на столько равных частей, сколько картечек правильно должно уложиться кругом в одном ряду. При 12 калибре и картечи в 6 мм в каждом ряду поместится 7 картечин, из них одна в середине; значит, бумажную полоску разделим на 6 частей, почти по 9,5 мм каждая. Если бы мы брали картечку в 7,5 мм поперечником, то она в 12 калибре легла бы по 4 в ряд, — значит, разделили бы бумажку на 4 части по 14,5 мм.

На каждое деление приклеим поверх бумажки по кусочку спички и высушим под легкой нагрузкой.

При снаряжении свертываем полоску эту спичками внутрь и вставляем в гильзу на пороховой пыж. Когда затвор будем класть внутрь картечи, то картечина расположится правильно в ряд между спичками, столбиками одна над другой. Сверху, как обычно, кладется дробовой пыж.

Конечно, и этот способ применим лишь в тех случаях, когда действительный размер канала гильзы соответствует размерам канала ствола, как это вообще необходимо для хорошего боя.

С. БУТУРЛИН

КЕКЛИКИ

А. ЧЕГОДАЕВ
Рисунки В. Симонова

Каменная куропатка, или кеклик, — объект одной из наиболее интересных и высокоспортивных охот по перу в Азербайджане. Кеклики населяют предгорья как восточного, так и западного склона Главного Кавказского хребта, отроги Малого Кавказа, вплоть до границ с Арменией и Ираном. Характерные места обитания кекликов — безлесные горные склоны, покрытые скудной ксерофитной растительностью, пересеченные балками с редкими зарослями держидерева, дикого гранатника, ежевики и других мелких кустарников. Наиболее охотно ими заселяются участки с выступаю-

щими на поверхность скальными грядами и каменистыми россыпями, где беспорядочное нагромождение обломков скал и обросших лишайниками валунов создает для них особо благоприятные защитные условия.

В этих труднодоступных местах кеклики не только успешно спасаются от многочисленных врагов, но и благополучно переносят суровые горные зимы, сопровождающиеся временами обильными снегопадами.

Важный фактор, оказывающий заметное влияние на распространение и, в особенности, на плотность населения кекликов, — наличие водных источников: в летне-осенний период кеклики явно предпочитают местность с наличием родников и речек безводной пустыни. Тяга кекликов к воде вызывает иногда большую концентрацию их в начале охотничьего сезона на узком пространстве по долинам и на горных склонах вдоль берегов редких речушек. Это обстоятельство, упрощая и облегчая охоту, вместе с тем приводит иногда к непомерному отстрelu кекликов, опасному по своим последствиям для их дальнейшего сохранения.

Хотя и принято считать кекликов типичными представителями горной фауны, в Азербайджане они обитают не только в горах, но и на обширной низменности между отрогами восточного склона Большого Кавказа и побережьем Каспия к северу от Дивичи до границы с Дагестаном. Здесь кеклики еще не так давно в изобилии встречались на равнине на удалении до 25—30 км от ближайших предгорий. Указанные угодья характеризуются развитым сельским хозяйством. Здесь много лесов, перелесков и плодовых садов, а также полей, на которых возделываются овощи, бахчевые культуры и озимая пшеница. С гор по направлению к морю текут многочисленные речки, часто встречаются родники, с севера на юг проходит трасса Самур-Дивичинского оросительного канала. Выводки кекликов попадают здесь вперемежку с серыми куропатками, что указывает на полную возможность существования кекликов в условиях культурного земледелия и большую приспособленность этого вида к изменению окружающей среды под влиянием хозяйственной деятельности человека.

Все это делает кеклика, при его большой плодовитости, высокой спортивности охоты на него и отличном качестве мяса, одним из наиболее ценных и перспективных видов для охотничих отстрелов.

Замечательными угодьями для охоты на кекликов еще не так давно были обширные открытые пространства с возделываемыми полями, пересеченными перелесками и кустарниками, к западу от станций Кусарчай, Худат, Леджет и Ялама Азербайджанской железной дороги.

Для отстрела 10 птиц на ружье в этих местах требовалось при хорошей собаке обычно не более 2—3 часов времени.

К югу от Баку по горным кряжам Сангачальского плато кеклики встречаются в местности, где нет посевов сельскохозяйственных культур и в летне-осенний период нет никаких водных источников. Небезынтересно отметить, что обитающие в этих угодьях кеклики как по внешним признакам, так и по вкусовым качествам заметно уступают своим северным сородичам. Последние отличаются более крупными размерами с характерной яркой раскраской и более нежным вкусом мяса.

Бакинские любители-спортсмены называют их в шутку «хлебной курочкой», связывая эти изменения с преимущественным питанием кекликов, добываемых в северных районах республики на посевах зерновых культур.

Кеклики ведут стайный образ жизни. По мере подрастания птенцов отдельные выводки, располагающиеся по соседству, объединяются в более крупные стаи. Обычно такая стайка состоит из 15—20 особей, но иногда их количество доходит до 50—60 и более птиц. В литературе имеется очень интересное указание на одну замечательную особенность в размножении кекликов. По наблюдениям, проведенным за балканскими кекликами, установлено, что самка делает два гнезда с полной кладкой в каждом из них по 8—10 яиц, которые высаживаются самостоятельно самцом и самкой, причем выведенных птенцов оба родителя водят отдельно. Мы не имеем достаточных фактов, позволяющих распространить это наблюдение на кекликов в Азербайджане, но известная способность кекликов быстро восстанавливать поголовье, подорванное неумеренной охотой, и наличие в начале сезона больших неразбитых стай одновозрастного молодняка дают основание предположить, что двойная кладка яиц у кекликов и воспитание птенцов самцом и самкой не исключены и в условиях Закавказья.

В конце 50-х годов в Азербайджане охота на кекликов начиналась с 1 сентября. К этому сроку взмatureвшие молодые почти достигают размеров взрослых особей, отличаясь от них

окраской с преобладанием менее ярких желто-бурых тонов и светлыми крапинками на крыльях. Выводок или стайка из нескольких соединившихся выводков держится обычно оседло поблизости от гнездовья. Привязанность кекликов к раз облюбованным местам умело используется наблюдательными охотниками для их поисков. С первыми проблесками утренней зари с горных вершин раздаются звонкие крики кекликов, напоминающие крик домашней курицы. Это старый петушок, взбравшись на обломок скалы, радостно и громко возвещает об утреннем пробуждении природы.

Особенность кекликов обнаруживать себя характерным криком, хорошо слышимым на больших расстояниях, в значительной мере способствует успеху охоты. Начиная охоту рано утром, следует чутко прислушиваться. Обычно по крику кекликов можно вскоре определить количество и примерное расположение выводков в ближайших окрестностях. С наступлением рассвета, громко перекликаясь, стайка кекликов отправляется на кормовые места. Если вблизи есть озимые поля со скошенными и убранными хлебами, то почти наверняка выводок с утра окажется там. Кеклики любят кормиться зернами ячменя, пшеницы и других хлебных злаков, подбирая за одно семена дикорастущих трав, не пропуская и насекомых. В случае отсутствия поблизости хлебных полей кеклики кормятся на открытых полянах в сухой траве, питаясь семенами, насекомыми и улитками. Очень часто с вершины горного кряжа, особенно если он невысок и изолирован от горного массива долиной с крутыми склонами или широкой балкой, кеклики спускаются на кормежку к самому подножью.

После кормежки выводок уходит на водопой к ближайшему роднику или другому водному источнику. А если их не тревожить, то они иногда остаются у воды и на дневку. Здесь они любят отдыхать в жаркие часы дня, по каменистым руслам горных речек, купаясь в прибрежном песке под тенью береговых обрывов и зарослей кустарников.

В большинстве же случаев, напившись воды, выводок на ногах уходит на дневку в горы, поближе к вершине, и располагается здесь в каменных нагромождениях в какой-либо впадине, на дне или по склону неглубокой балки, спасаясь от дневной жары под тенью скал и кустарников.

Во второй половине дня, только спадет дневной зной, кеклики вновь оживляются и выходят на кормежку и водопой. В это время то там, то здесь до самого вечера можно снова услышать их крики. Поиски выводков следуют вести, сообразуясь с этими привычками кекликов и их тяготением к определенным местам в зависимости от времени дня.

Начиная охоту в незнакомой мест-

ности, следует внимательно осмотреть опушки кустарниковых зарослей, карнизы скал, русла речек с целью обнаружения песчаных ванн, перьев и помета как верных признаков наличия выводков.

Утром и перед закатом кеклики проявляют наибольшую активность, и, хотя найти их в это время значительно легче, ведут они себя «строго» и в первый раз редко подпускают на выстрел. Заметив опасность, кеклики, как правило, стараются уйти от врага на ногах, быстро перебегая между камнями и кустарниками вверх по склону. Так как в это время дня почти всегда приходится поднимать их на кормовых местах или на водопое по горизонтальным, расположенным ниже мест дневок и ночлега, то они улетают вдоль склона или, будучи поднятыми у подножья горы, с подъемом вверх. Выводок перемещается недалеко и сейчас же начинает убегать в гору. Преследуя кекликов, надо стараться зайти как можно выше того места, где они опустились. Преследуемый выводок, убегая, рассыпается и крепко затаивается. Защитный тон окраски делает кеклика птицей-невидимкой. Стоит ему затаиться среди камней или в траве, выгоревшей от солнца, как обнаружить его на самом близком расстоянии не представляется никакой возможности.

Обыскивая участок с разместившимся выводком, надо быть наготове к возможному взлету птицы. Подняв первого кеклика, если он вылетел далеко, лучше не стрелять, так как где-нибудь поблизости вскоре будут обнаружены остальные. Не особенно пуганые кеклики взлетают буквально из-под ног с громким и характерным треском крыльев. Поднявшись на высоту 4–5 метров, кеклик устремляется вперед и вниз по склону, постепенно набирая большую скорость. Разогнавшись, он переходит на планирующий полет, прерываемый редкими взмахами коротких крыльев. Иногда кеклики взлетают с испуганным криком. Очень характерным является резкий тревожный крик, производимый старыми птицами в полете: «нитчу... нитчу, нитчу...»

Затаившийся выводок кекликов, поднятый на крыло, разлетается по одиночке или небольшими группами в разные стороны. Это самый критический момент охоты.

В отличие от белых куропаток кеклики взлетают не все вдруг, а постепенно, сбоку, сзади; то там, то здесь раздается треск крыльев, сопровождаемый испуганным криком. Надо обладать большой выдержкой, чтобы не растеряться и уверенно стрелять по поднимающейся птице.

При исключительной способности кекликов затаиваться редко удается, особенно без собаки, сразу поднять всех птиц из выводка. Вот здесь-то и приходит на помощь привычка кеклика подавать голос. Закончив обход участка, где, как кажется, уже ничего

не осталось, следует прилечь под кустом или скалу. Оставшиеся кеклики вскоре обнаружат себя криком, который сплошь и рядом раздается на той самой плоскадке, которую вы только что тщательно обыскали. Поднятые из выводка и разлетевшиеся во все стороны кеклики сразу же начинают перекликаться, что облегчает их поиски.

Вот как в это время происходит охота. Часов в 12 дня я с товарищем подошел к одной из балок, круто спускавшейся по горному склону в долину. Балка поросла держидеревом; то там, то здесь торчали над краем валуны. В самом низу, у подножия горы разрослись большие кусты ежевики. Мне было известно, что здесь одна из излюбленных дневок кекликов. Товарищ двигался по одной, а я по другой стороне балки сверху вниз, изредка бросая камни. Мы прошли уже балку в полгоры, но кеклики канули как в воду. Я знал, что на этой же горизонтали, но только несколько в стороне есть еще одно место дневки, другого выводка. Чтобы не подниматься снова в жару по крутыму склону, принимаю решение: пойти поискать второй выводок, а потом вернуться и пройти балку вниз до конца. Если до сих пор выводок не обнаружен, то он обязательно будет внизу, в ежевичных кустах, думаю я.

— Александр! — кричу товарищу. — Переходи на мою сторону, пойдем вот к той россыпи, поищем другой выводок, а потом вернемся и обыщем кусты внизу — куры там!..

— Что они у тебя, привязанные, что ли? — смеется он, начав переходить ко мне.

Закурил и постояв несколько минут в ожидании, я повернулся спиной к балке и сделал несколько шагов в но-

вом направлении. Ошеломляющий грохот взорвавшейся сзади стаи кекликов раздался как гром среди ясного неба. Быстро обернувшись, я вижу, как стая уходит вниз, одновременно зворачивая влево, за косогор. Еще секунда и — куры скроятся... Делаю быстрый дублет... — чистый промах!

— Вот это да!.. Ловко они нас обставили! — восклицаю я, с досадой швыряя стреляные гильзы. — Ты только посмотри, как затаились? — рассказываю подошедшему Александру. — Я стоял в трех шагах от них, переговаривался с тобой, камни кидал, и ни один не вылетел! Видел, куда сели?

— Видел, в ложбину за поворотом, недалеко. Идем! Слышишь — уже кричат!

Торопиться в таких случаях не надо. Куда девалась усталость; ноги, кажется, сами несут тебя по крутым склонам, где так неудобно ставить ступни.

Вот и заветная ложбина. Врезавшись в горный массив, одна над другой, террасами распостерлись две небольшие ровные площадки, заросшие высохшим бурьяном и кустарниками. Жарко... Крепко будут лежать — думаю я. Иду краем площадки, что выше, чтобы иметь лучший обстрел. Только бы поднять первого — мелькает мысль, а там найдем и остальных. Свечкой взрывается шагах в 25 кеклик; поймав его в точке изменения направления полета, я стреляю. Убитый, он как-то беспомощно свертывается... Раздается выстрел Александра, идущего ниже меня. Чего же он стреляет вбитую птицу? — недовольно думаю я, но потом вспоминаю, что товарищ в первый раз на охоте по кекликам, видимо, не выдержал. Продолжая падать, кеклик пролетает по инерции далеко вперед и, теряя перья от удара о землю, застrevает в камнях. «Подбери! — кричу Александру. — И смотри в оба, здесь они все!»

Патрон вложен, несколько шагов вперед, и трескучий взлет следующего кеклика заслоняет и небо, и жаркое солнце; весь мир перестает существовать, кеклик уходит в угон, повисая над ложбиной. Едва мушка касается аспидной спинки, раздается сухой удар выстрела — и в воздухе повисает облачко перьев, выбитых дробью; колышимое ветром, оно медленно опускается на землю. Слежу за падением кеклика, запоминая место.

Быстро заменяю патрон. Кеклик взлетает справа, сразу же устремляется вниз и, набирая скорость, мчится в расстилающуюся под нами долину. После дублета, теряя перья, он кружится и полетел планирующим полетом; сверху мне хорошо видно, как он опустился метрах в трехстах от нас, у большого куста ежевики.

Слышатся дублеты Александра. Я вижу, как от него в разные стороны разлетаются несколько кекликов. На небольшое деревце вешаю сумку и начинаю по спирали ходить вокруг, обыскивая каждый кустик, заросли

бурьянка, груды камней. Кеклики лежат исключительно крепко, упорно не взлетают, пока на них едва не наступишь.

— Шабаш, Александр! — кричу я товарищу. — Давай передохнем, с этих хватит!

Мы располагаемся в жидкой тени кустарников, жадно пьем из термосов холодную родниковую воду, закураиваем...

Чтобы не терять птицы, необходимо внимательно следить и тщательно запоминать то место, куда падает убитый кеклик, ибо иначе найти его очень трудно. Кеклики, особенно в начале сезона, слабы на рану. Стрелять их в это время лучше всего дробью № 7. Я обычно стреляю семеркой из обоих стволов.

В более позднее время, в октябре — ноябре, лучше стрелять шестеркой. Утром и вечером надо применять патроны нормальной зарядки, в жару целеобразно иметь в правом стволе рассеивающие патроны с картонными прокладками в дробовом заряде.

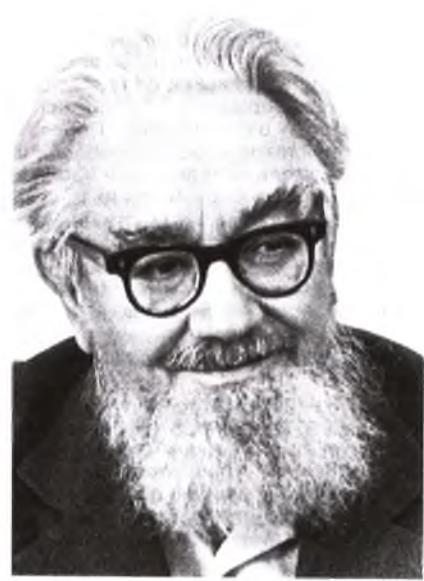
Охота на кекликов требует большой выносливости. Кроме зоркого глаза, надо еще иметь здоровые сердце и легкие и крепкие ноги. Хорошо иметь при себе легкую бамбуковую палку с острым железным наконечником и ремешком для ношения за спиной. На крутых подъемах и склонах это очень помогает. При неожиданном вылете кекликов вполне успеваешь бросить палку и произвести выстрел.

Ружье при охоте на кекликов должно быть прикладистым, так как стрелять приходится быстро. Калибр и вес ружья зависят, конечно, от вкуса и физической подготовки охотника, но, учитывая условия, предпочтительнее более легкое оружие. Мне приходится охотиться на кекликов с тяжелой садочной тулкой 12 калибра. Правда, при стрельбе «строгой» осенней птицы выдающийся бой этого ружья доставил мне немало счастливых минут, но зато бывали и горькие промахи при стрельбе из полных чоков на коротких дистанциях, да и вес ружья, особенно во второй половине дня, крепко дает себя чувствовать.

Важное значение, как и на всякой горной охоте, имеет обувь. Лучше всего подходит для этого легкая спортивная обувь, на резиновой подошве, создающей хороший упор для ступни при ходьбе по сухой траве на косогорах.

В случае охоты в безводной местности надо иметь присебе запас воды не менее литра.

В местах обычного обитания кекликов водятся ядовитые змеи. В камнях, кустарниках или на тропке случается наткнуться на горзу, укус которой очень опасен, поэтому надо внимательно смотреть под ноги, не хвататься руками за выступы и карнизы, карабкаясь по скалам, прежде чем убедишься в том, что рядом нет змей. Также надо быть внимательным, подбирая убитого кеклика.

С Юрием Константиновичем Ефремовым мы соседствуем домами, у нас общий двор. Иногда в глубине его можно увидеть знакомый парный силуэт: супруги Ефремовы вышли погулять, тихонько ступая и бережно поддерживая друг друга. Видеть это приятно: тут же представляешь, как вот так же, подкрепляя и ободряя друг друга,шли они по длинному жизненному пути, приведшему к достойной,уважаемой старости. Слово это, старость, можно отнести только к паспортным данным, но никак не к образу жизни Юрия Константиновича, и потому отличающемуся завидным творческим задором.

Человек, впервые встретив Юрия Константиновича, наверное, сразу предложит: это — ученый, очень уж классически-типичен для русского ученого облика: живые, пристальные глаза, очки, «профессорская» бородка, манеры прирожденного интеллигента...

Ю. К. Ефремов учёный необычный.

Он — военный географ-страновед и картограф. Бывший офицер Генштаба, он во время войны подготавливал для высшего командования карты и тексты-описания тех плацдармов, которые предназначались для разработки стратегических операций — и на Западе, и на Востоке.

Он географ-путешественник, обездивший с научными целями весь Советский Союз и множество стран за рубежом. К этому эванию следует сделать дополнение: он географ-путешественник-писатель, им написано несколько книг («Курильское ожерелье», 1951, 1953, 1962; «Остров вечного лета», 1958; «Тропами горного Черноморья», 1963).

Он природовед. Итогом его многолетней работы в этой области стали капитальный труд «Природа моей страны» (1985) и участие в подготовке 1-го тома («Природа СССР») 20-томной серии «Советский Союз».

Он историк, посвятивший многие годы борьбе за сохранение и возвращение

прежних, исторически сложившихся названий улиц Москвы, географических областей на Сахалине и на Курилах. О работе в столице повествует еще одна книга Ю. К. Ефремова — «Московских улиц имена», вышедшая в 1997 году; что касается исследований на Востоке, в которых принимал участие Юрий Константинович — они показали, что задолго до японских островов имели исконные айнские и русские названия, что подтверждает несостоительность каких-либо территориальных притязаний Японии на часть Курильских островов.

Он землевед, длительное время руководивший Музеем землеведения в МГУ на Воробьевых горах, организованным по его же инициативе.

И, наконец, Юрий Ефремов — поэт, автор пяти стихотворных книжек, член Союза писателей СССР.

Необычность положения ученого Ю. К. Ефремова в мире науки заключается и в том, что он, Почетный член двух Обществ, Русского Географического и Всероссийского Охраны природы, не имеет никаких официальных ученых степеней, ни кандидатской, ни докторской...

Для обретения столь широкой эрудиции, каковой обладает Ю. К. Ефремов, мало одного научного интереса — нужна глубокая человеческая любовь к предметам изучения, к своей стране, к родной земле, ее природе. Лучше всего он сам сказал об этом в одном из стихотворений:

Глубь недр пойму, и сроки углублю,
И с гордостью скажу родному краю:
Люблю и знаю. Знаю и люблю.

И тем полней люблю, чем глубже знаю.

Ю. К. Ефремов — давний автор нашего журнала, не раз публиковавшего его стихи и злободневные статьи. В нынешнем году ему исполняется 85 лет. Сердечно желаю Юрию Константиновичу здоровья, бодрости и творческого долголетия.

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

БЕСЧИННОЕ

Чины людьми даются,
А люди могут обмануться.
Грибоедов

При всей нехватке лет и дней
Для ёмкого существования
Смешны приманки для людей —
Просветы, звезды, ранги, званья...

Друзья, дабы меня спасти
И мой достаток увеличить,
Стремятся в степень возвести,
Квадратом, кубом ограничить,
Навесить титулов и блях,
Подмять под штаты и оклады,
Души несчитанные клады
Измерить сияться в рублях.

А я расту вне догм и норм,
Мой рост свободно безграничел.
Мне, словно моряку, привычен
Прибой борьбы и схваток шторм...
Не ряжен ни в каком венце,
В глаза отрезать правду смею
Остепененному пигмею
И титулованной дрянце.

Приятно стоять, сколько стоишь, —
Без степеней и без чинов:
Живешь и взгляд не беспокоишь
Лампасной яркостью штанов.
Не получая в свой черед
Значков движения вперед —
Автоматических прибавок
Авторитета, прав и ставок,
А просто движешься, растя,
Советы слушаешь, грустя,
Что души не переинчишь,
И значишь столько, сколько значишь.
И людям кажется порой,
Что ты позер, чудак, калека,
Непредсмотренно смешной
Пришелец из другого века...
Ну, что же,нюх таким не врет:
Я к их текущим скучным нуждам
И был чужим, и буду чуждым.
Я забежал на век вперед.

НА НЕДОЗРЕВШЕЙ ЗЕМЛЕ

Когда континенты терялись во мгле,
Решая в боях, кто виновней,
К огромному глобусу — милой
Земле —
Я болен любовью сыновьей.

Мной поняты страсти огромных
Хребтов,
Томление бессмертных титанов;
Мне слышны обвалы прибойных валов
И штормы людских океанов;

Мне виден пластов цельнокаменный
Клад —
Книг жизни подспудные строки, —
Мне ведом века проникающий взгляд
И внятны истории сроки.

Быть может, глаза мои слишком
зорки,
Коль через заботы мирские
Я слышу, как движутся материки
И дикие дышат стихии?

Отравлен познанием судеб земных
И Землю как целое видя,
Я не потеряю себя из-за них
В азарте борьбы иль в обиде.

Обернута дымом, в крови и в золе,
Планета больна невралгией...
Родившийся на недозрелой Земле,
Терпи — и дозреть помоги ей!

ВИД ИЗ ДОЛИНЫ

Что выше счастья — жить горами?
Здесь даже снизу мне видна
Немыслимой картиной в раме
Долина прямо из окна.

А наверху — зубцы, обрывы,
Прочесы в пищах от лавин,
Кулисами — горбы и гривы
И перехваты седловин...

Все краски чисты и ясны,
И сладко небесам сапфирным
Всей глубиной голубизны
Сиять над искрящимся фирном
Вне измерений и времен,
Осведомляясь о томлены
У онемевших в умилены
У изумленных анемон...

УСТЬЕ ВИТИМА

Сквозь марево и дым,
Как к радости достигнутой,
Крутым
витком
Витим
Рванулся к Лене выгнутой.
Подковами
витков
она
Легла, морозом кованая,
Пургую метена.
Диковинными
дугами,
Пружинами
упругими
Изогнута она.
Но он согреет пленную,
Но он сольется с Леною
Извивом
завитым,
Мороз
переборовший
И горы пропоровший
Стремительный Витим!

Фото О. Гусева

На засидках

Ю. КОТЛЯРОВ

Добывание зайцев на засидках — малодобычливый, но очень романтичный способ охоты.

(Из «Справочника охотника»)

Н е знаю где как, а у нас своеобразным охотничьим клубом является курилка. Клуб этот стихийно открывается там каждый понедельник в обеденный перерыв. На это время любители «забить козла» по-тихому убираются оттуда, без боя уступив свой плацдарм воинственно-

му племени следопытов и зверобоев. Здесь нет формализма и заорганизованности, столь свойственных всем официальным мероприятиям. Докладчиков на трибуну «за уши» вытягивать не приходится. Скорее наоборот, каждый желает принять участие в пренеях, высказать все, что на душе наболело. И зачастую случается такое: в разных углах курилки одновременно выступают сразу несколько ораторов, объединив вокруг себя «кружки по интересу». А очередные кандидаты на внимание аж ногами сучат и, потеряв терпение, открывают свой фонтан красноречия втайной надежде обрести благодарных слушателей уже по ходу повествования. Посмотришь со стороны: ну Гайд-парк и только, хотя нашему брату-охотнику это скорее напомнит тетеревиний ток.

Чего только здесь не услышишь! Каких знаний не почертнешь! У нас есть свои Сабанеевы, Аксаковы, Бутурлины. Литературными персонажами мы также щедро наделены. Имеется у нас и барон Мюнхгаузен — это наш Ванька Китай-город, и дед Щукарь — Шурик Цапель. Не говоря уже о Василиях Теркиных. Этих, как минимум, трое. Хотя, если по совести, лучший из них, конечно, Мишка Дудкин, он же Мишель Дудье, как его на фран-

цузский лад переименовали наши доморощенные остряки за неугомонный темперамент и специфическую внешность: выпитый Луи де Фюнес средних лет! Он наш главный токовик, задающий тон всему благородному собранию...

Ну, Мишеля Дудье я вкратце вам представил, а поближе вы с ним еще познакомитесь. Но вот почему Ваньку Китай-город и Цапеля окрестили именно так, а не иначе? Тут все и просто, и в то же время сложно. Прозвища они в первую очередь обязаны своим фамилиям: Китай-город по паспорту Иван Китаев, а Цапель — Александр Вайцель. Но, как говорят, фамилия — не главное, главное, чтобы человек был хороший. И Ваньку вполне бы могли наречь как-нибудь по-другому (тем же Мюнхгаузеном, например), если бы не примечательный штрих в его биографии: он в наше трудное время умудрился нарожать аж семерых детишек (воистину семеро по лавкам!). А где, спрашивается, как не в Китае, проблемы деторождения так актуальны. С Цапелем (так в одном из анекдотов называется «муж» цапли) проще, достаточно взглянуть на его нескладную, сухопарую и голенастую фигуру, шею с выпирающим кадыком и длинный нос, на конце которого постоянно висит капля («крантик подтекает»).

Что ни говори, а правильно подметил Гоголь про живой бойкий русский ум-самородок, что не лезет за словом в карман и, если влепит прозвище, «как пашпорт на вечную носку... одной чертой обрисован ты с ног до головы!». И сейчас, по прошествии полутора веков, этот талант российского мужика не был утрачен, скорее наоборот, получил свое творческое развитие. Зачастую владельца того или иного прозвища под настоящей фамилией знают разве что в отделе кадров. Поинтересуйтесь в обиходе: где живет, скажем, Александр Васильевич Монкин? Вопрошаемый только плечами пожмет — нет здесь таких. А спроси Сашку Агронома и тут же получишь не только точный адрес, но заодно исчерпывающую информацию и о нем самом, и о его семье, особенно по «материнской линии». Что интересно, с такой профессией у него на роду сроду никого не было, да и сам он — тракторист. А поди ж ты — Агроном! Это все за то, что любит совать свой нос в чужие палисадники и давать бесплатные агротехнические советы (о коих его не просят, а иной раз взшей гонят). Что, где, как и когда сажать, поливать и собирать. Причем у самого в огороде, кроме крапивы и лебеды, ничего не растет, так как на себя у него времени недостает: необходимо постоянно нести свет агрономических знаний «в люди». Или вот Василий Инженер... хотя мы отклонились от темы, и боюсь, что если будем отвлекаться на разные мелочи, то никогда не дойдем до конца повествования. Тем более что и Сашка Агроном и Ва-

силий Инженер по охотничьей части так себе, ниже среднего. То ли дело Костыль или Коля Чирок... Ой, молчу, молчу, не то у меня опять «хвост занесет» неведомо куда. Как говорили древние, «язык мой — враг мой». Меня и так за мою, мягко скажем, словоохотливость, знаете, как на деревне кличут? Вот и не скажу! А вам самим ни в жисть не додадьтесь. Пусть для вас это навсегда останетсятайной.

В прошлый понедельник на наших охотничьих посиделках происходил, как говорят в авиации, очередной «разбор полетов» минувшего открытия зимнего сезона, пришедшегося как раз на октябрьские праздники. Страсти разгорелись нешуточные. «Ток» кипел с давно невиданной силой. Обеденный перерыв больше часа как закончился, но напрасно обычно миролюбивая табельщица Людочка уже в который раз призывала разойтись по рабочим местам, запугивая крайними мерами дисциплинарного взыскания. Ее никто «в упор не видел». Как оказалось, почти половина вернулась «попом». А ведь давно известно: чем хуже результат, тем больше разговору. Неистраченная в охотничьих баталиях эмоциональная энергия в силу известного физического закона искала выхода в уже мирное время... Наконец, проанализировав перипетии всех неудач и отбросив другие возможные версии, большинством голосом вынесли окончательный вердикт: два праздника сразу (имеются в виду октябрьские и само открытие) — это уже перебор. И количество выпитого неминуемо отразилось на качестве добываемого. Недаром известный охотничий писатель Остап Вишня говорил: «Идешь на охоту, так заряжай хорошо ружье и не заряжайся чересчур сам».

После того как накал страстей заметно ослаб, Мишель Дудье, проявивший в тот день наибольшую активность, поведал оставшейся в курилке публике о том, как Костыль в очередной раз нагрел на открытии теперь уже станционных охотников. И вдруг без всякого перехода обратился к угрюмо усмехавшемуся и не проронившему за все время ни единого слова Пашке Тигровому, крупному, но рыхлому мужику с перебитым («боксерским») носом — отпечатком буйной молодости:

— Павел, князь ты мой прекрасный!

Что притих, как день ненастный, Опечалился чьему?

И дальше прозой:

— Чего сидишь такой смурной, не похвалишься своими результатами?

— И-и-и, милый, чём хвалиться, какая теперь у меня охота, так, одно название: совсем нынче обеднял здоровьишком-то. В прежние, молодые годы здоров был как бычок-двуплеток. Бывало, мешки центнеровые на тележку, словно мичики, швырял. Какая где драка-заваруха, я тут как тут, на передних рубежах. Одних только зу-

бов столько в свою бытность навышибал, что мне наш районный зубопротезист, можно сказать, жизнью своей благополучной обязан. Почти вся мужская половина нашей деревни через меня в его руках перевалала.

А если насчет выпить, и тут противу меня редко кто устоять мог. Покуда пять граненых первача не заглоху, меня из-за стола не вышибешь, была бы только закусь. Ни одна мало-мальская гулянка на деревне без меня не обходилась — на все здоровья хватало. Так вот на тебе. Только пятый десяток разменял, и будто меня подменили. Был мужик, а стал инвалид. Сердце скрипит, давление скачет, печенка пошаливает, требуха в хандре, а кости ревматизмом покрылись. Про одышку уже и не говорю. Словом, в какой орган пальцем ни ткни — ни одной здоровой жилочки не найдешь. И с чего — не пойму? Такая, видно, мужицкая доля: работаем на износ. Не то, что бабы. У них какие заботы: ну там бельишко постирать, пожрать изготовить, детишек нарожать да по хозяйству управиться — и все! А мы — кормильцы, на нас вся ячейка общества содержится. Вот и сжигаем себя до времени без остатку. Ты погляди: по деревне из пенсионеров одни только бабки. Редко-редко где старика-мужомора увидишь. Да и то какой-нибудь бывший интеллигент: из врачей там, из учителей. А нашего брата-работягу среди пенсионеров и днем с огнем не сыщешь... Вот и живу я теперь, только белый свет копчу. В мордобои, ни боже упаси, не встреваю. Меня нынче самого любой малец так может отдохнуть, не то что к зубопротезисту, к костоправу на прием записываться придется. Пить тоже лишний раз остерегаюсь — врачи не велят. Да и прежнего куража от выпивки не получаю. Одна утеша осталась — охота, и та с изъянами. На утей еще когда-никогда выбираюсь, а чтоб зайцев, как в прежние времена, погонять — ноги отстегиваются, и задыхаюсь опять-таки при ходьбе.

Раньше охоту на косых очень уважал. И с подхода, и с загоном, а самое милое — с гончаками. Бывало, на октябрьские выберешься по порошке следы раскручивать, кругом благодать: воздух чистый и прозрачный, ну прямо как «Столичная» барнаульского розлива, снежок под ногой, как огурчик малосольный, похрустывает. Одним словом — именины сердца! Вечерком обратно возвращаешься, умаявшись, конечно, как собака. К калитке подходишь, и одна мысль в голове: в баньку и на боковую. Подвесишь в сенях русачка повыше, чтоб за ночь мыши не пообстрягли, и в хату, а там: стол — полная чаша, и родственников, чертей полосатых, столько нанесло, яблоку не упасть, а по тёлку «Ленин в Октябре» показывают. Словом, «есть у революции начало, нет у революции конца...». Теперь только одни воспоминания и остались, видно, от-

воевался с зайцами, полная выходит мне капитуляция.

— Ну, ты это зря перед ними белый флаг выбрасываешь. Ведь можно и так устроить, что не ты за ними, а они к тебе сами на мушку заявится. Про ночную охоту на засидках что-нибудь слышал?

— Да слышать-то, конечно, слышал, но где здесь поблизости сенные скирды в полях найдешь? Сейчас не то что сено, солому и ту с полей еще до снега на колхозные сеновалы свозят, а у нас в поселке их нет.

— Зато есть Свеклопункт, — тут же подхватил Мишель Дудье, — а свекла — это для зайца та же морковка, только слаще и больше. Большому куску, сам знаешь, и рот радуется. Короче, сейчас ночи лунные, вот и дуй, как стемнеет, на Свеклопункт. Он на краю поселка, за ним уже поля начинаются — зайцы просто обязаны на свекольный бурт наведываться. Да ты не сомневайся, потом мне еще «спасибо» скажешь!..

Через неделю, в нынешний понедельник, на очередном заседании нашего клуба, немного опоздав к началу, объявился Пашка Тигровол. Видок у него был еще тот: одежда помятая, харя опухшая, голос сиплый, а в трясущихся руках чайник, с носиком которого он то и дело «целуется». По всему видно, что человек пережи-

вают не самые лучшие минуты своей жизни. Тут между Пашкой и Мишелем Дудье произошел следующий диалог.

Мишка: «Откуда ты, прелестное дитя? Никак, с ночного бала-маскарада? Тебя и по сей час не узнаешь. А где же ваш смокинг и белые перчатки?»

Пашка: «Ох, погоди, дай дух перевести... Ну, насчет перчаток ты загнул, а вот белый маскхалат у меня здесь с собой, в раздевалке лежит, и ружье там же. Я ведь прямо с охоты и на работу. Почитай две ночи не спалши. Так в раздевалке и отлеживался — меня мужики моим маскхалатом прикрыли, чуть обед не проспал».

Мишка: «Что? Две ночи на охоте? Зайцев, поди, вов наколотил? Рассказывай толком, хватит тебе воду дудонить».

Пашка: «Нет, по совести говоря, зайцев я и в глаза не видел. Но охоту очень доволен, вот только башка раскалывается... Саня (это к Цапелю), будь другом, сгоняй в столовую за чайком (протягивает ему чайник). Кстати, Мишка, с меня бытылка... Датишь, дьяволы, не зудите, счас все расскажу по порядку.

Значит, так. Послушал я в прошлый понедельник Мишкиного совета и решил: надо спытать, чем черт не шутит! В эту субботу, после баньки, сиделись мы с кумом дотемна, поблакали о том о сем. Кум — домой, а я на охоту засобирался. Оделся потеплее: ну там ватник, валенки, куфайка — все как положено. Даже фонарик не забыл. Сверху маскхалат наляпил. Ружье в руки и подался. Пробирался до свекольника огородами, чтоб людей своим видом не пугать. Не то встренут в темноте, подумают еще, что привидение, — греха не обречешься.

На самом свекольнике походил вокруг бурта, поискан, где ловчей засидку устроить. Пристроился в буряне у забора, что со стороны поселка. Сидеть удобно, а обзор плохой: зайцы ведь не от домов набегут, а с поля, его же бурт загораживает. Перебрался на другую сторону — луна в морду слепит, и от бурта тень по земле, ничего не видно. Тут меня осенило: забрался на самый бурт — вот красота! Сверху забор на все стороны, а снизу, от свеклы, теплый дух идет. Ташкент! Устроился поудобней, окопчик наверху сообразил и занял круговую оборону. Только я затих, слышу, у забора шорох какой-то подозрительный. «Во, — думаю, — началось. Если так дело дальше пойдет, то и патронов не хватит». Взвел курки. Глядь-поглядь, тьфу, нечистая сила, это какой-то мужик в заборную дырку простился, согнулся в три погибели и короткими перебежками в мою сторону. Я сперва подумал, что это еще один на засидку явился. Хотел ему голос подать, а он откуда-то мешок извел и давай в него свеклу набрасывать. Я сижу, жду, когда он его наполнит и скроется с глаз

долой. Слышу, перестал вроде корнеплодами шуршать — значит сейчас уберется. Нет, опять зашелестел: за второй мешок принялся. Ну, тут у меня терпение лопнуло. Счас, думаю, устрою тебе сцену: жадность фраера сгубила. Достал потихоньку фонарик и полоснул по его фигуре пучком света... Я до этого считал, что так только в кино бывает, а тут сам столкнулся: был человек и нет человека, испарился, даже лица не успел рассмотреть. Один только мешок агромадный стоит и на боку у него красная метка... Ох и смеялся же я, наверное, на другом конце поселка слышно было. Но смех смехом, а мешок этот как пуп на ровном месте. Эдак он мне всех косых пораспугает. Делать нечего, выбрался из засады и волоком его в буряны, что у забора. Еще подумал: «Как же этот бедолага собирался его на себе верхом тащить, мало того, второй набивать начал? Че жадность с людьми то делает!»

Только с мешком управился, только в засидку схоронился, ну ё мое, еще один любитель сладкой жизни прется. Дождался я, когда он свою тару наполнит, и опять полоснул по нему светом. Получилось что надо... Короче говоря, через пару часов у меня таким макаром в бурянах уже пять мешков отборной свеклы лежало. С шестым, правда, осечка вышла. Где-то около полуночи какая-то бабка на полусогнутых притрусила. Сделала петлю по периметру забора, затем боком-боком, скидками и — к бурту. Только она свою торбу набила, а тут и я с фонариком: картина Репина «Не ждали». Ой, че тут со старушечкой извялалось! Я испугался, что она от разрыва сердца преставится. Нет, крестьянка оказалась, да еще какая крестьянка. Взвизнула по-заячы, хватить свой мешок и в обнимку с ним к забору. В дыру не угадала, а прямо верхом через забор на другую сторону перевалилась. И мешок с собой. Вот и поди ж ты. Поглядишь на такую, ну божий одуванчик, в чем душа теплится, ей на нашем погосте, кажется, который год прогулы ставят. А она, гляди, какие акробатические номера откальвает. Чистый цирк!.. Вот вы ржете, а у меня через этих прохиндеев вся охота накрылась. Но слушайте дальше, я вам самого главного недорассказал.

После этой бабки долго никого не было, я уж подремывал начал. Чу, где-то мотоцикл застремотал. И слышно по звуку — приближается. Смотрю, а от весовой через ворота к бурту кобель костылевский чешет, следом сам Костыль, как всегда, без света, на своем мотоцикле, и сзади арба телепаеться. Врезался с разгона в свеклу и двигатель заглушил. Кобель же его вокруг бегает, на все подозрительные места метки ставит. «Во, — думаю, — Костыль — это тебе не бабка, сталинизмом пришибленная. Этот — герой нашего времени: ни хрена не боится. Только на кой ляд он сюда приперся?»

У него в хозяйстве ни свиньи, ни коровы, одна собака да баба, что хуже любой собаки. Кого же он свеквой кормить надумал? Хотел было я рот открыть, а он меня уже сам окликает (вот черт лупатый, недаром он по ночам без света ездит): «Пашка, ты чего это там спрятался? Вылез, не бойся. Это я, свой! Давай сюда, подсобиши мне мешки заполнять, а заодно и твои загрузим». Выбрался я, уж в который раз, из своей засидки и к Костылю. Он со мной культурно так за ручку поздоровался и тут же мешок пустой всунул: подержи, мол. Пока его мешки наполняли, я ему свои мытарства рассказывал. Он от смеха аж по земле катался. Потом отдохнул и командует: «Тащи сюда свои трофеи, мы их в расход на пользу общества пустим. Я тут подряд взял: немощных старушек свеколькой обеспечиваю, а они меня за это своей продукцией благодарят. Хочешь, вступай ко мне в компаньоны, вдвоем веселей». Ну, что оставалось делать: сидеть здесь дальше — очевидно, что толку не будет, да и замерз как цуцик. Побросали мы его и мои мешки в арбу. Кобель его, Жилина, в коляску посадили, а я сзади устроился (мотоцикл аж захрустал) и малым ходом в Дубровку. Там у бабки Карпенчихи произвели бартер: мы ей — свеклу, она нам — трехлитровую банку свекольного первача. Покидали пустые мешки в арбу и айда к себе. Чуть свет завалились на нейтральную территорию, к моему куму. Он мужик самостоятельный, в смысле холостой, и гостям всегда рад. Словом, «есть у революции начало, нет у революции конца», — все воскресенье гудели. А утром, смутно помню, они меня в арбу, как куль, бросили и, в каком виде был, сюда на работу доставили...»

После того как раскаты смеха несколько поутихли, Мишель Дудье попросил слова: «Господа! Вношу предложение: за оборону свекольного бурта от мародерствующих расхитителей государственной собственности наградить Павла Петровича Титоренко, партийная кличка Пашка Тигролов, орденом Сутулова третьей степени! Кто — против? Кто — за? Единогласно!»

После этих слов он порылся в своих карманах, извлеч оттуда пригоршню болтов, тщательно отобрал самый новый. Продел его реездой наружу в пуговично петельку на уровне пупа Пашкиной спецочки и под одобрительный хохот присутствующих завернул сверху гайку. А когда жал ему руку, то как бы между прочим обронил: «Да, кстати, Пашка, ты верни мешок, ну тот, что с красной меткой. Мне чужого не надо, но от своего я никогда не откажусь...»

Рисунки Б. Игнатьева

Когда я еще был совсем мальчишкой-подростком, уже случалось мне ездить на охоту с серьезными компаниями, где мужики были в основном весьма пообтертыми в охотничьих делах и приключениях, имели опыт, но меня принимали очень снисходительно и доброжелательно. Только иной раз спросят — то ли у меня, то ли у батьки моего, — а школа, мол, как же? Но тут же понимающие закидают головами — что ж делать, дескать, коли уродился охотником... догонит потом-то.

Самыми впечатляющими были поездки на охоту в плавни. Для меня вообще этот край являлся некой неизведанной страной, таинственной и за-

ЗА ЧАРОЧКОЙ

гадочной. Одна дорога туда — ну-ка, почти двести verst! — наполняла душу радостной тревогой, и названия хуторов и станиц, которые мы проезжали, звучали во мне волшебной музыкой: Гриденская — это, наверное, от грив, заросших камышом, где живут лохматые дикие свиньи и свирепые кабаны-секачи; Рясная — значит богатая, густая, обильная; Садки — это просто рыбный садок, полный бело-серых пятнистых судаков и полнотелой гладкой тарани, набитой янтарной икрой.

Транспорта подходящего в личном пользовании в те времена было немного, поэтому и кучковались мыслители около председателя первично-го охотколлектива, который мог пойти к начальству и выбрать машину «для коллективной поездки в плавни» — так примерно писались подобные заявления. И когда «вопрос решался положительно», мигом распространялась среди охотников весть — все, едем, дают ЗИЛ! А патроны — у каждого подготовлены сто пятьдесят, две ста, триста штук! Одни эти цифры меня с ума сводили. Сколько у нас с батей? Не мало ли будет — вдруг не хватит? Это ж катастрофа! Утка будет иди в лам, а я стрелять не смогу; ужасней этого ничего представить было невозможно. Хуже, чем когда рыба клюет вовсю, а на крючок подцепить нечего.

В кузов грузовика накидывалась солома, бросали дрова для костра и общий казан, забыть который было равносильно оставлению поля боя без приказа или измене Родине, забрасывались две-три покрышки от МАЗа. Это — для освещения ночью, а что дым будет от них страшный и порча экологии — простите нас, этого-то слова тогда и не знал никто.

И вот — пятница, выезд. Клубится пыль позади, мелькают придорожные тополя и столбы с рассевшимися на их

проводах многочисленными горлицами. И дай Бог, не сломается наша колесная техника, не застрянет где-нибудь на полуразвалившейся, прогнившей переправе, довезет компанию до нужного места.

Где-нибудь на Мочарах остановимся мы, вылезут из кузова охотники: кто брезент рассстелет для скатерти-самобранки, кто побежит к недалекому каналу «рыбу щукать», а кто-то, самый нетерпеливый и азартный, полезет в ближние камыши, так просто, «утку поднять, хочь пару».

Рыба-то всегда была, так что насчет ухи — было бы желание готовить. Ближе к ночи казан уже бурлит, в нем выворачиваются мясистыми боками побледневшие от кипятка лини и красноперки. Нехитрая в те времена снедь,— но, конечно, обильная, — появляется на столе. Света от горящей неподалеку, с учетом направления ветра, резиновой покрышки вполне хватает. И хватит ее надолго, на «весь длинный ужин и неспешный разговор, пока не останутся от нее черно-рыжий круг золы и кольца отожженного проволочного корда. Подальше на луговине в темноте ночи тоже мелькают языки багрового пламени с клубами черного дыма, — такая же, видать, компания коротает плавневую ночь.

Был среди наших охотников один весьма колоритной внешности. Главной примечательной чертой его являлась редкостная тучность и пышные усы, над которыми багровел крупный нос и блестели прямо «бульбовские» глаза из-под кустистых бровей. Поликарпович — так его величали — принадлежал к еще более старому поколению, чем наши охотнички, и называл всех сынками очень ласково. Его уважали и лишь иногда находили возможность подтрунивать — в основном над его избыточным весом и животом

просто невероятных размеров, который мешал Поликарповичу нагнуться, чтобы, к примеру, завязать шнурки ботинок. Да и увидеть развязавшуюся тесемку ему вовремя не всегда удавалось. Поэтому обычно кто-нибудь из окружающих указывал ему на данную оацию, при этом незаметно толкая локтем соседа — смотри, мол, что сейчас будет.

Поликарпович долго кряхтел, склонив голову набок, разглядывал свою обувь, затем начинал искать место, где присесть. Найдя соответствующую своему весу точку опоры, усаживался, хватал себя за штанину ниже колена, потом брал ногу и перебрасывал ее на другое колено, подвернув под живот. Тогда лишь он мог дотянуться до злосчастного шнурка.

Конечно, в последнее время ходить с компанией, скажем, за зайцами он

уже не мог. Но ездить продолжал. И вот, бывало, посовещавшись, делали загон специально для Поликарпова. Так старались подправить гай, чтоб хоть один русак да пробежал неподалеку от усевшегося, часто прямо на подножке грузовика, грунтового охотнича. Вот убьет Поликарпович зайца, весь так и сияет, переваливаясь, спешит к добыче — ну спасибо вам, хлопцы, уважили старика, спасибо... Выпить он, понятно, любил. И рассказчик был хороший, тем более слушали его с вниманием.

Как-то коснулся разговор ружейной темы, — ну и каждый старался высказать, что знал, о достоинствах той или иной марки ружья. А тогда ну какие среди нас модели обращались? В основном тулки курковые, «бээмки» шестнадцатого калибра, реже бескурковые ижевки или какой-нибудь импортный образчик. Все, конечно, горизонталки. Вот в тот раз и зашел разговор о том, что лучше — курковые или бескурковые. Владельцы курков называли внутрикурковки «комолыми» и не имеющими «охотничьего» вида, а также выражали уверенность, что их ружья имеют несравненно более сильный удар по капсюлю патрона — отсюда и осечек у них не бывает... Да и сразу видно — «взвэдэны курки, чини». А их оппоненты ссылались на прогресс науки и техники, а также на необходимость избавления от дедовского архаизма, что особенно злило сторонников курковок.

И тут вмешался Поликарпович. Он долго слушал ту или другую сторону, морщился и лишь иногда неопределенно рокотал что-то вроде: «М-да... ну-ну...» Потом махнул рукой и усился на нашей скатерти-самобранке по-турецки, придавив скрещенные ноги огромным своим животом. Все понемногу затихли.

Поликарпович вытянул огромную ладонь свою перед собой и рубанул ею воздух. В свете пламени лицо его отсвечивало огнем, глаза сверкали.

— От ты мне скажи — шо щас за ружъя? — медленно произнес он, обращаясь сразу ко всем. — Шо щас за ружъя? — повторил он и, взяв наполненный стаканчик, очень спокойно и сердечно выпил. — А-...

Потом, не торопясь, взял соленый огурец и смачно откусил от него изрядно. Прожевал, откашлялся.

— Ну? — Видя неопределенность ответов, он продолжил: — От ты, Микола, а хоть ты, Валентин, скажите мне — шо щас за ружъя?

— Да разные...

— А! — махнул рукой Поликарпович. — Мелкота одна! Ну шо оно ото за ружье... — он страдальчески-жалостливо скривил лицо и еще откусил от огурца (от того, что осталось). Все ждали дальнейшего повествования и не ошиблись.

— Пах, пах? А толку? Ни-ка-ко-го! — поднял Поликарпович палец размежом со снарядом двадцатимиллиметровой пушки. Кто-то наполнил его стаканчик.

— А вот у меня было ружье... — даже глаза закрыл рассказчик, вспоминая. — Три метра, кум, ствол! Ну и заряжал — горсть пороху, горсть дроби... На трех ножках было. Я курок, — тут глаза Поликарпова засветились, — ногой взводил! Вот послушай, кум, як я с ним на уток ходил...

Одному несподручно, так я Ваньку, внучку, приобщал. Сам никак не управлялся, с рушницей той да с веслами...

Ну и плыvем... На лодке: я по-середине, рушницю на ножках — на нос, а Ванька, значит, сзади с веслом широким... Я ему объясняю: «Ты, Ванька, главное, когда не надо, не шуми. Вот сплываются утки — двадцать там или тридцать — не шуми... Как соберутся сорок-пятьдесят — не шуми. А уж как шестьдесят-семьдесят — шуми, да посильней!» Плыvем...

Поликарпович снова опрокидывает чарочку, долго закусывает, кивая головой своим мыслям, потом продолжает:

— Вот сплываются два-три десятка утей, — Ванька ни звука, гребет себе потихоньку... Хлопец смущленный и без моей команды — ни-ни! Дальше — больше. Собирается уже до полсотни разных пород, но мелких много: чирята, чернушки... Ванька — не шумит. А вот как их соберется голов шестьдесят-семьдесят, и все больше крыжень да шилохвости, — тут я Ваньку — морг! Давай, мол! Он со всей силы веслом по воде — шлеп! Они как поднимутся!!! А я как наведу-у... ка-ак дам! И поведу-у...

Поликарпович, сверкая прищуренным глазом, чертит пальцем вытянутой руки горизонтальную линию.

— Это зачем? — не выдерживает

кто-то, но его сразу — в бок: ну не ясно, что ли, чтобы дробь побольше рассеять!

Поликарпович сурово закрывает глаза:

— И как посыпятся... восемнадцать, двадцать...

Все облегченно вздыхают, — слава Богу, сравнительно благополучно все кончилось. Ну, посмеяются, конечно, не без этого, как смеялись надо мной, над моей «каравайкой».

Я тогда то ли первый, то ли второй раз в плавни приехал со своей еще новенькой одностольной бескурковской шестнадцатого калибра. И надо же так случиться, не доехали мы до места, где хотели охотиться. Погода была дождливая, и по дороге на Пригibский сполз все-таки наш ЗИЛ со скользкой дороги в кювет, да там и остался, сколько ни старались мы его оттуда вытащить. Не помогли даже

— Да на другую сторону. Стрелял, слышал, пару раз вроде. Придет.

Но вот в свете костра возникла фигура Валентина Федоровича. Ружье за плечом, на пояса болтается в удавках какая-то черная птица.

— Ну как, Валентин, дела? Мы кто одну, кто ничего...

— Но на шулюм есть — главное, — ответил Ткаченко своим спокойным начальственным голосом. — И у меня ничего, вот каравайку убил, и все... Нет утки.

Все глянули, поняли и успокоились. А я вскочил — как же, каравайка! Поглядеть, какая она легендарная птица.

Валентин стоял, рассказывая что-то, а я приблизился и рассматривал невиданную доселе птицу. Так, вроде ничего необычного: черные крылья, туловище какое-то грязно-серое, мокрое... А лапы с когтями, как у вороны. На щупль ничего, плотная, увесистая... И тут я увидел голову птицы. Она была крупной, лобастой, с толстенным мощным клювом, как у...

— Так это же ворона! — громко закричал я, не сумев сдержать эмоций и, главное, не успев сообразить, что все это сразу поняли и следили за моими исследованиями со сдержаным смехом. Как все хохотали! И я, наверное, больше всех. Ну что делать — было мне тогда четырнадцать лет.

За ужином вспоминали мою каравайку, с улыбкой качали головами. Валентин Федорович сказал:

— Это ничего — любой может впрочем попасть... Вот послушай, какой со мной казус случился. До сих пор как вспомню — злость берет...

Приехал я на охоту к знакомому егерю — туда, в сторону Садок, как он там лиман... Красные Ворота, кажется, называется... Ну не важно. А приехал, ты знаешь... — он покачал головой мечтательно, — никого нет, красота, тишина, и егерь говорит — дичи на лимане уйма. Только, говорит, иди далековато, но я тебе все объясню, и ты меня правильно поймешь... Сначала вон до вала дойдешь, по нему влево — иди и иди, пока справа гряду не увидишь. За ней — ее перейти надо — начинается стежка. Вот по этой стежке километра два шуровать придется. Но ты не бойся, главное, никуда не сворачивай, там часто тропы кабаны ее пересекают, а ты дуй себе по стежке. Она где получше, где похуже, — ничего, не собьешься. Как увидишь справа кол вбитый — то я лодку когда-то привязывал, вода по ту пору была, а сейчас отошла, — так иди как можнотише, потому что лиман уже рядом, а вони тут сразу и сидят...

«Утки, что ли?» — спрашиваю. И качки, говорит, и гуси могут быть, там их давно никто не пугал. Ты, говорит, стараися первыми выстрелами на воде побольше подбить, потому что птица уже пуганая, поднимется — и неизвестно, постреляешь ли потом. Ну так

матрасы из кузова, которые подкладывали под колеса машины, насмерть извозив их в грязи. А дело было уже к вечеру, и пришлося нам стоять «вечерку» на близлежащих меляках, где изредка проносились одиночные чирки-свиристинки, по которым мы безуспешно вели тревожащий огонь. Мне ничего не досталось, и, как только стемнело, я побрел к машине, возле которой уже горел огонь и собравшиеся охотники тешили себя ужином и беседой.

Кто-то говорил о каравайке — диковинной птице с удивительно вкусным — ну прямо нет ничего его вкуснее — мясом. Как-то раз, мол, случайно добыл ее — и какой шулюм сварганили, за уши не оттянешь... Я уж не помню, в те годы была эта птица в Красной книге или нет. До той поры я ее в глаза не видел.

— Все в сборе? Можно и по маленькой...

— Ткаченко нет, Валентина. Подождем давай — неудобно.

— Конечно. А он куда пошел?

и с дуплета можно сразу норму выйти.

«Ружье у тебя двенадцатый?» — спрашивает. «Да нет, — говорю, — шестнадцатого калибра». — «Эх, чуть слабовато, двенадцатый бы получше, там все первые два выстрела решить могут. Вон как у меня, — говорит, — как дам — и в дамки!» — «А что за ружье?» — «Да обычная курковка, только двенадцатый калибр. Ну а заряжаю сам — положу побольше, оно надежней...» «А патроны есть?» — спрашиваю. «Та должны быть с дэсяткой... Ось у ящику...» — «Так дай мне свой карамультук, а патроны я тебе в следующий раз привезу!» — «Та ради Бога, бери — стреляй, коли желание есть...»

Ну я его ружье в охапку — и бегом к лиману тому. Вернее, то и не лиман, а так — плесо большое какое-то. Мало кто знает про него.

А солнце уже низковато, тороплюсь. Пока до стежки той добежал — мокрый весь стал. Отдышался, патроны в карманах проверил — и полез в камыши. А тропка та чем дальше, тем уже становится, и земля все более топкая, сапоги вязнут. Ох и далеко же оказалось! Уж думал, сбился с пути, черт его разберет, столько троп и тропочек встречалось, ненароком свернул не на ту — и будеш блукать тут... А время идет. Но наконец выскошил я и вижу — точно, торчит кол здоровенный с обрывком веревки.

Ф-ух, думаю, слава тебе Господи! И тут же утиное кряканье услышал. И вроде еще гуси бараболят... Не соవрал егерь, видимо, так и есть — повеселимся... Ружье зарядил, курки взвел — крадусь. А куртка у меня брезентовая, камыш по ней свистит, гремит, — скину ее к дьяволу. Патроны переложил в брюки и дальше. Стараюсь, вообще, как привидение иди — тихо-тихо — и от ужаса замираю, если камышина какая громко треснет или сапог плюхнет или чавкнет жижей. Тропка моя уже и не тропка вовсе стала, а так, видимость одна, потому что камыш совсем измельчал, и я лицом своим, кожей, глазами почувствовал близость открытой воды. Знаешь, как оно бывает: в камышах не то чтобы жарко и тесно, а вроде духота какая-то, неизъяснимая стесненность души и тела, и комаров нет — а тянется почесаться, и стоит приблизиться к открытой воде — даже если ты и не видишь ее пока за зарослями — сразу тебе облегчение и успокоение наступают. Надо много побродить по камышам, чтобы понять это, да... И в лесу, наверное, то же самое, хоть там вместо камыша деревья толстые... Я так думаю: человека всегда должно тянуть на простор и широкий горизонт, как же иначе... Но вот и вода, вижу, блеснула и на ней — даже сердце замерло — рябит что-то... Понимаю что, а северно не хочу поверить своему счастью. Отвожу рукой эдак осторожно последние мешающие камышины... Батюшки-святы!...

Как в радостном сне увидел я картину, которую многие из нас рисуют в своих фантазиях: все довольно большое плесо чистой воды передо мной было усеяно водоплавающей птицей... Ясно сидели крыжки, занятые коромежкой, промеж ними сновали изящные шилохвости, успел заметить пару широконосок, поодаль виднелись сбитые телом, плотные красноголовки. Чуть подальше плавали две пары гусей, кажется серых... Я чуть подвинулся, чтобы стрелять было удобней. Только не спешить... Знаем, как бывает — бах-трах и ни черта нет — улетели как ни в чем не бывало. Ну не-ет, тут такого быть не может — слава Богу, не первый день камыши топчем... Подождал я, пока они в кучу сплыются: крыжнячки в центре, тут и шилохвости рядом, а в створе гуски чуть подальше — ну... Была не была, благослови меня Господи: жму спуск

Ну, трудно объяснить, что я чувствовал в те минуты. Постоял с минутку, осознавая случившееся, а потом как заору диким голосом: «А-а-а!!!» — чуть глотку не сорвал. Как они поднимутся! Веришь, нет — ураган! Ох тут бы с обоих стволов. Я и вскинул ружье, повел стволами, — а что толку... Постоял, посмотрел... Ну что ж, пора домой. Ну уж подожди, думаю, я уж тебе выскажу... Это ж надо такую шутку сыграть — где такое слыхано! Да это и не шутка уж — это сволочность типичная, никак по-другому не назвать... Не-е, ну не понятно — зачем?.. Скотство просто...

Обратный путь тот же, а все по-другому: и камыш резучий, и комары кусачий, и сапоги вязнит сильнее, и... Да понятно, че там!

Пришел я к егерскому дому злой как черт, зубами скрипел от обиды. В сердцах швырнул ружье егерское у калитки и усился на скамеечке во дворе. Уж темно стало, звезды на небо высыпали, и луна блестит. Сижу, жду егеря. Тут из дома Татьяна, жена его, выходит.

— Ну, как дела? — спрашивает.

А я ей:

— Та какие там дела... Плохие. Ружье ваше не стреляет — вот и все дела.

Она на меня уставилась, не понимает.

— Яко — наше?

— Да вот, Сашко удружили. На, говорят, мое — побольше набьешь...

Вижу, как выражение лица ее меняется, меняется, мысль какая-то до нее доходит... Вдруг она ка-ак зальется смехом!

— Ой, не могу с вами! — кричит. — Ой умора з вами!

Мне не до смеха, сижу, губы кусаю.

— Где ж Сашко? — спрашиваю.

— А дэс, в лиман поихав... Ой ну придумали!.. Це ж ружо его — бэз цих, как их, бойкив, чи як их...

— Да знаю я! — ору. — Теперь знаю!!! А шо ж вин мне сразу не сказал — нарочно, что ли? Я перся три километра по камышам, продирался, как дурак...

— Да хто там нарочно! — смеется. — Це вин просто забув. Валерка наш с этого ружа карандашами стрелял. Как-то вместо этих желе-зочек... як их... он карандаши разлущуе, достае з них гриффель, поломае на кусочки — и в ружо. Я ще у Сашки пытала — цэ не опасно? А вин каже — та ни-и, я с него бойки по-снимал... А вы — на охоту, да? Ну, умора... Таично! Це вин забув просто...

Ну что тут скажешь? Поостыл я, сидя-то на скамеечке, и, пока Сашко вернулся, совсем отошел. Вместе помселялись даже. А только охоты больше не получилось, на следующий день мне уезжать надо было, а потом в тех краях побывать уже не пришло... Так-то вот.

Рисунки Б. Игнатьева

ПОЛТОРА ВЕКА ОХОТНИЧЬЕЙ ПЕРИОДИКИ

Если перафразировать известные слова писателя Андрея Платонова, то можно сказать, что без охотников «мой народ был бы неполным». В свою очередь, и сами российские охотники без Слова об охоте чувствовали бы себя сиротливо.

Корни отечественной охотничьей журналистики уходят в первую половину прошлого столетия. Еще при жизни А. С. Пушкина в «Лесном журнале» периодически появлялись статьи охотничьего содержания, правда, по большей части переведные. А первым периодическим изданием, имевшим постоянный отдел охоты, стал «Журнал коннозаводства и охоты» (1842 г.).

«Журнал коннозаводства и охоты» (1842—1864)

Издание выходило в Петербурге ежемесячными книжками объемом 120 страниц с одной-двумя литографиями с изображениями выдающихся лошадей и охотничих собак. Основные разделы: коннозаводство, охота, смесь.

Авторами большинства публикуемых материалов были охотники-любители. Среди известных сотрудников следует отметить Н. В. Кукольника, А. К. Толстого, А. М. Венцеславского.

Период расцвета приходится на первые годы издания, когда журнал редактировал Н. М. Рейтт, автор оригинальной книги «Лесовая охота» (1846). Постепенно охотничий раздел журнала утрачивал свои позиции и с января 1865 года был упразднен.

В 1840-е годы тираж издания достиг 400 экз.

С той далёкой поры до настоящего времени охотники почти никогда не оставались без журналов и газет, даже в гражданскую войну. Исключением стали годы войны с Германией и последующее за ними десятилетие. Лишь в октябре 1955 г. вышел первый номер журнала «Охота и охотничье хозяйство».

Список дореволюционных периодических изданий насчитывает около 30 наименований. Более 40 газет и журналов для охотников появилось в 20—30-х годах. Оживилась охотничья пресса и в последние годы.

Наш журнал неоднократно печатал материалы о своих предшественниках. Все эти публикации (Н. Смирнова, А. Домо-

гатского, О. Егорова, М. Булгакова) были посвящены отдельным изданиям или историческим эпохам и не давали полного представления о богатстве русской охотничьей журналистики.

Редакция намерена восполнить этот пробел и впервые познакомить читателей с исчерпывающим хронологическим перечнем всех периодических охотничих изданий, выходивших в России и СССР. Лучшему восприятию этих сведений помогут рассказы и очерки из газет и журналов разных лет.

Надеемся, что предлагаемые материалы будут интересны всем, кто неравнодушен к истории нашего отечества в целом и охотничьей культуре в частности.

«Газета лесоводства и охоты» (1855—1859)

Еженедельная петербургская газета на 16 страницах издавалась в течение пяти лет. За этот период было опубликовано около 200 материалов на охотничью тематику.

Большую ценность представляют исследования Д. Далматова по истории Беловежской Пущи и зубра.

Очерки, статьи и корреспонденции печатались бессистемно, но в целом давали представление о разнообразных и богатых охотах в России и за границей. Много места уделялось официальной хронике и документам.

Изредка в газете печатались знакомые читателям середины прошлого века писатели, например А. С. Афанасьев-Чужбинский, Н. А. Основский.

Первым редактором «Газеты лесоводства и охоты» был знаменитый впоследствии лесовод Ф. К. Арнольд, которого сменил публицист-демократ Н. В. Шелгунов.

С 1860 года по специальному Указу «Газета лесоводства и охоты» объединилась с «Журналом Министерства государственных имуществ».

«Журнал охоты» (1858—1860; 1862)

Первый русский журнал для охотников ежемесячно печатался в московской типографии В. Готье. Издание получило благословение С. Т. Аксакова и стало значительным явлением не только в охотничьей, но и в российской журналистике того времени.

Журнал отличался хорошей полиграфией и содержательностью материалов, но особенно выделялись авторы-беллетристы: А. Васильев, Н. Бунаков, Е. Прокудин-Горский, Ф. Арсеньев, И. Бильфельд, С. Ладыженский.

Каждый из вышедших 48 номеров украшен литографией (большая редкость и роскошь для изданий тех лет) с охотничьей сценкой или изображением животных. Объем журнала составлял около 70 страниц, тираж — 400 экз.

Бессменным редактором «Журнала охоты» был энтузиаст охоты и российского просвещения Г. Г. Мин. Его высокая культура накладывала несомненный отпечаток на журнал. К сожалению, из-за недостатка средств одно из лучших охотничьих изданий в истории России просуществовало недолго.

Страстные псовые охотники встречают приближение весны равнодушно, а лето для них — целая вечность. Эти два времени года они считают для себя совершенно бесполезными, скучными, однообразными, нестерпимо длинными и не приносящими того удовольствия, какое они ощущают с приближением любезной и драгоценной осени.

Разнообразен и хорош в сентябре лиственный лес, когда с каждым днем изменяется его одежда и когда деревья стоят как синклит в золотых ризах, печально качая головами и воспевая погребальную песнь над умершую почвою. Вот начались первые морозы, и полетели с шелестом листья, а ветер понес их далеко по полям и обнажил рощи. В душу охотника западает какое-то непонятно-грустное чувство при взгляде на голые гигантские деревья, на опустошенные луга и

ОСЕНЬ И ОТЪЕЗЖЕЕ ПОЛЕ

на сырье, покрытые пожарным листом дороги; и тяжело ему в этом мертвом молчании природы, ибо не долеет до его слуха сладкого пения соловья и уж не видит он более в вышине вертуна-жаворонка. Но охотник любит и это время года, он находит и тут много радости. Его восхищает на утренней заре бормотанье и чувики краснобровых косачей; его занимают на деревенских гумнах и стаи жирных воробьев, чирикающих, перепархивающих и беспечно подбирающих зерна обмолоченных овсяных снопов; его останавливает плавный полет длинной вереницы диких гусей, потянувшихся на юг.

Вот наступает и восьмое сентября, истары считающееся праздником у псовых охотников или, лучше сказать, преддверием осенней охоты. Накануне этого дня или несколько заранее посыпаются гонцы от соседа-охотника к соседу-охотнику с письмами вроде следующего:

«Любезный и добрый сосед. Поздравляю тебя с осенью и скорым выездом в отъезжее. Ты, вероятно, не забыл, что завтра восьмое сентября, а потому не мешало бы нам съехаться да встретить нашу матушку-осень в моих осиновых мелочах — это почти рядом. Пускаться вдаль еще рано — в островах много листу, да и заяц еще не подцвел; а попромтить собачек не мешает. Не знаю, как твои, а мои крепко позалежали. Выезжай-ка, любезный дружище, — смерть как хочется травнуть. До свидания. Преданный тебе (имярек).»

Р. С. А у меня какая неприятность — можешь себе представить — мой краснолегий подколол переднюю ногу так,

что не может скакать: а без него плохо».

Сосед отвечает:

«Завтра в восемь часов утра я к твоим услугам, гончих вышлю к осиновым мелочам и сам явлюсь. Послушай-ка моих однокорытников, что они делают в острове. Ну уж утешат, нечего сказать, несмотря, что недавно погодовали. Спасибо Ивану — так съездил стаю, что в десять минут вся к рогу тут как тут. Любящий тебя (имярек)».

В памятный день несколько соседей-охотников съезжаются. Все распоряжения сделаны тут же на месте. Гончих бросили в остров, стая на первых порах заварила по горячemu, не сколько минут продолжается нис с чем не сравнимый для охотников гул, и вдруг все замолкает. Однокорытники разбрелись, где гонит один, где другой. «Слушай, к нему! к нему!» — кричат выжлятичи, хлопая арапниками ипустив лошадей во весь опор. Стая опять дружно свалилась в кучу, опятьнатекла на горячий и кипит сильнее прежнего. По прошествии некоторого времени хозяин стаи дает сигнал вызывать, доезжающий в одну минуту выскакивает на опушку острова и подает голос. Вот показалась сперва одна молодая выжловка; она облизывается, машет хвостом и первая является к ногам доезжающего; за ней подваливаются еще два выжлеца с подвалинами и потом вся стая. В острове смолкло, лишь изредка вдали отзывается пискливый голос молодой выжловки «Ай-ай!» да хлопанье выжлятичика, поскакавшего подбить повесу к стае.

«Журнал охоты», ноябрь, 1859 г. Текст печатается с сокращениями.

— Ну, как вам кажется моя стая? — спрашивает хозяин, соскакивая с лошади и подходя к кружку охотников.

— Чрезвычайно хороша; а как посыздятся, еще будет лучше, — отвечает сосед, старинный охотник, потягивая из коротенькой трубочки.

— Да, у этих гончих заяц не задремлет в острове, — отзыается другой.

— Чертовски параты! — восклицает с жаром третий.

— Честь и слава Ивану, — добавляет четвертый, потирая руки и пожимая плечами по случаю приближения адмиральского часа. — Ну, господа, за здоровье Ивана и стаи я пью водку.

Приятно разнообразие отъезжих полей, увлекательна кочевая жизнь охотника! Об этой-то жизни я и намерен поговорить теперь и передать воспоминания о тех драгоценных минутах, которые проводил несколько лет кряду в кругу добрых и нецеремонных друзей в веселых отъезжих полях Ковровского уезда.

Дня за два до приезда охотников или накануне на сборный пункт, в назначенную для стоянки деревушку отправляется под присмотром надежного человека обоз, нагруженный котлами, кастрюлями, матрацами, подушками, овсянкой, чесоданами, пирогами, бочонками, бутылками и тому подобными необходимыми жизненными припасами. За обозом следует доезжающий со стаей гончих и барские стрелянные и борзяники с собаками и заводными господскими лошадьми, покрытыми щегольскими попонами.

В тихой и мирной деревушке с приходом псовой охоты водворяется жизнь самая деятельная и хлопотливая. Все народонаселение движется,

суетится и хлопочет. Стремянные, занимающие в отъезжих полях должности слуг и камердинеров при своих господах, развешивают в отведенных квартирах ковры, метут полы и лавки, стелят постели, расставляют на полках разные мелкие вещи. Люди, взятые собственно для заведования хозяйственной частью, немедленно отправляются по соседним деревням для заготовки сена, овса, соломы и так называемых палканов или палочниц, то есть старых, сморенных лошадей, мясом которых, сваренным с овсянкой, кормят собак. Окрестные мужики этому и рады: им представляется случай сбыть свой товар в тридорога, ибо охотники под веселую руку за цену не стоят. Крестьяне ждут с нетерпением таких покупщиков, посещающих их заячий угол почти каждую осень. Крестьянки, тоже не чуждые интереса, предварительно делают осмотр своих омшаников и насестей и, рассчитывая будущую меду за масло, яйца, молоко и кур, подводят в воображении такие итоги своих выгод, которые чуть-чуть не лишают их сна.

Одни только молодые молодки и девушки не помышляют о барышах: у них другое на уме — как бы принарядиться да пококетничать с молодыми ловкими парнями, господскими стремянными.

Из среды всего этого резко выступают старые поседевые псари, служившие некогда дедам и отцам теперешних господ своих. Любопытно взглянуть, с какою важностью расхаживают они по улице; с каким нетерпением посматривают в ту сторону, откуда ожидают барского приезда; с каким наслаждением покуривают душистую махорку из коротеньких носогреек и как добродушно ласкают и поглаживают ходящих по их пятам, повесивших головы Нахалов, Лебедок,

Змеек и Насмешек. Но картина была бы неполна, если бы мы не сказали, что за деревней, в некотором расстоянии от жилья, на берегу небольшой речки, едва дымясь, пылает огонек, над которым висит большой чугунный котел, наполненный водой и мясом. Там варится собачий вечерний корм под наблюдением приземистого старика в кафтане из серого толстого сукна. Этот старик сидит на корточках, согнувшись в три погибели. В правой руке его лопатка — ею он помешивает в кotle и сбрасывает накипевшую пену. По временам он оставляет это, по-видимому, скучное занятие и, вынимая из-за пазухи берестовую тавлину, с наслаждением забивает целую щепоть табаку в обе ноздри своего носа, походящего на созревшую луковицу. Каждый понюх его сопровождается кряканьем, за которым следует какое-то особливое шипение в глубине его объемистого органа обоняния. Это одно из тех необходимых лиц в псовой охоте, без коих почти и обойтись нельзя, в особенности если охота в большом составе. Он кормит и лечит барских собак, за что и пользуется особым расположением своего господина, который, уважая его давнишнюю службу и старость, величает старика по имени и по отчеству. Мало того, он любимец всех псарей, и своих и чужих, за веселый характер и балагурство в их обществе; любимец также и добрых псов, для которых он постоянно трудится с утра до вечера и хлопочет, как бы получше заправить овсянку, как бы «поскуснее» развести ее свежим мясным наваром. Его должность хозяйственная, он самый близкий помощник доезжачему — главному хозяину и распорядителю стаи, который подходит теперь к котлу осведомиться, как идет варка корма.

Смотря на этого последнего, нам как-то невольно хочется поговорить вообще о доезжачем.

Доезжачий, разумеется, хорошо знающий свое дело, есть первое лицо в псовой охоте. Опытные, дельные доезжачие весьма редки — это в своем роде таланты от природы. Надо родиться хорошим доезжачим. Люди этого сорта с малых лет страстью предаются охоте и страстью любят собак. Если доезжачий или ловчий охотник, как говорится, в душе, а не из-под неволи, то весьма скоро постигает все тайны своей обязанности и через постоянную практику усваивает в совершенстве все свое искусство, которое другим, непризнанным, дается нелегко. Иной думает, что все мастерство в том, чтобы сесть на лошадь, пуститься с гончими в остров, носиться без толку из стороны в сторону и кричать во все горло. Все это, по его разумению, так и следует, а на деле выходит плохо. У дурного доезжачего все как будто не клеится, гончие повесничают, не слушаются, и в острове, вместо гоньбы, выходит кутерьма. У настоящего мастера своего дела не то: едва успеет он мелькнуть в опушку, как тотчас же варом заварит вся стая. Ему нужно услышать голос хоть одной добычницы, и он немедля толкает лошадь, мчится во весь опор, пригнувшись к передней луке, и часто с такой энергией, что не обращает внимания ни на какие преграды, аносится сломя голову по кустам, через рыхтвины, через срубленные деревья, нисколько не думая об опасности свернуть себе шею. Ткнуться с лошади куда-нибудь головой прямо в канаву для него почти ничего не значит. Бывает так, что насилия встанет, едва вскарабкается на лошадь. Но лишь только в седле, как забыто все и в голове опять одна мысль — как подвалить стаю на горячий и выставить зайца в чисто поле прямо в зубы борзым. Он равнодушно слушать не может гоньбы гончих, он готов на всевозможные невзгоды и, пожалуй, как иногда случалось видеть, снимет и прижмет под мышкой шапку, чтоб не потерять ее, и на поджаром своем киргизе скакет неистово в такую чащу, где на каждом шагу сучья хватают его за волосы и царапают лицо до крови. Такого доезжачего собаки знают. Для их поощрения ему достаточно крикнуть несколько раз: «Слушай, к нему!» — и паратая стая несется к добычнице, сваливается в огромный пестрый клуб, почти висит на хвосте в беспамятстве бегущего зайца и на голосах выставляет его в чистое поле, как будто выброшенного из опушки какой-нибудь неведомой силой.

Здесь отрывистый крик доезжачего: «Стой, в остров!» — и несколько хлопков арапником останавливают всю стаю. Он круто поворачивает лошадь, рысцой возвращается в остров и опять протяжно и звучно начинает порскать:

Петр Павлович ФЕДИЧКИН

К 60-летию со дня рождения

«Ну-у, собаченцы! Добудь! Добудь! А лапушки, добудь! Доберись, родные! Сюда! Сюда! Сюда! О-го-го-го! Тут был! Тут залег! Вот пролез! Доберись к нему, дружки! Доберись!» Смотреть со стороны — тяжела покажется обязанность доезжачего, в особенности осенью; но ему это нипочем, и труды его как будто бы его пища: у него и голос звонкий, и глаз зоркий, и ноги крепкие, и весь он как будто скованый из железа. Да и не вынес бы он иначе того, что приходится выносить ему. Часто попадает он и в такие места, в которых необходимо и пешком поработать, в особенности в болоте, где между коч часто держится заяц и даже красный зверь — волк и лисица.

Но как неукротим и неубудан не является хороший доезжачий в лесу, он, по характеру своему, человек кроткий, отнюдь не запальчивый и не беззлаберный. Он любит собак, печется о них как о своих питомцах, умеет их выкормить и выдержать. Он знает, что в молодой стае достаточно иметь один или два смычка старых, самых лучших собак, от которых молодые учатся и скоро привыкают гнать верно. Он хорошо понимает, что если в молодой стае есть хоть одна перечница или повеса, то она испортит всю стаю так, что ее трудно будет после поправить. А потому, чтобы наездить молодых собак, работает терпеливо, упражняет их почти ежедневно, и только тогда успокаивается, когда стая гонит верно и не разбивается врозь; когда собаки позывисты, то есть приучены к рогу и по первому позыву вываливаются немедленно из острова, не заставляя охотников в долгом ожидании терять золотое время. Все это он умеет втолковать и выжлятникам, а выжлятники — это помощники доезжачего в поле. Небольшая стая хорошо съезженных гончих не требует более одного выжлятника, но для стаи, составленной из сорока собак, необходимо иметь два и даже три выжлятника; ибо, как бы хорошо ни была съезжена большая стая, в ней, как и в семье, не без урода, и всегда найдутся хотя и отличные голоса, однако же повесы. Им чуть дашь волю, они и испортят дело так, что трудно поправить. Если повеса гончая погонит в отбой, то даже одна может сбить всю стаю. Обязанность выжлятников зорко следить за стаей и подобных повес подбивать к ней арапинком и вообще обращаться с гончими строже, в особенности с теми, которые неохотно вываливаются из острова. Их дело подбить отставшую гончую к стае или сбить в остров всех собак, когда к этому подан сигнал и рог доезжачего протрубил — вызывать вон.

Но мы заговорились о доезжачем и выжлятниках — пора возвратиться к отъезжему полю...

Материал подготовлен М. Булгаковым

Тридцатилетний путь Петра Павловича Федичкина на поприще охотничьего хозяйства и охраны природы связан с Башкирией. Начав свою деятельность в должности старшего охотоведа Госохотинспекции, П. П. Федичкин работал главным охотоведом Министерства лесного хозяйства БАССР, старшим госохотинспектором Башкирской инспекции рыбоохраны, главным специалистом Башкирского регионального центра Международного института леса, заместителем председателя Ассоциации охотников и рыбаков. С 1995 г. П. П. Федичкину поручена организация специального уполномоченного органа — Управления по охране животного мира и контролю за ведением охотничьего хозяйства МЧС и экобезопасности Республики Башкортостан, которое он возглавляет и в настоящее время.

Наряду с напряженной повседневной организационной и хозяйственной работой П. П. Федичкин много времени уделяет совершенствованию природоохранного законодательства. С его непосредственным участием были подготовлены и принятые законы «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства в Республике Башкортостан», «О животном мире»; подготовлен большой пакет подзаконных нормативных актов, правил охоты, инструкций, положений. На территории Республики Башкортостан им были организованы три крупнейших лесоохотниччьих хозяйства — Нуримановское, Бурзянское и Бураевское, где на огромных территориях проводились опыты по содержанию, разведению в неволе и интродукции глухарей, пятнистых оленей, бобров, нутрий, фазанов. По его инициативе и с его участием были созданы Наказбашевский, Шайтан-Тау, Янган-Тау, Уршакский заказники, Южно-Уральский заповедник и государственный природный парк «Башкирия», восстановлены заказники «Елановский» и оз. «Шингак-Куль» — особо охраняемые природные территории, деятельность которых на протяжении двух десятилетий позволила сохранить и приумножить запасы промыслового-охотничьих и других видов животных.

Много сил и времени отдает Петр Павлович развитию отношений между органами охотовнадзора соседних с Башкирией территорий. Он является заместителем председателя Межрегионального координационного совета уральского региона по развитию охотничьего хозяйства, членом коллегии МЧС и экобезопасности Республики Башкортостан.

За последние годы в республике в результате рационального использования ресурсов животного мира, гибкого изменения норм, сроков охоты, введение запретов на отдельные виды и территории, численность основных промысловых видов животных стабилизировалась и находится под контролем.

Под руководством Петра Павловича значительно усилилась борьба с браконьерством; она приобрела новые качественные показатели, улучшилось оснащение службы транспортом, оружием, повысилась требовательность к подбору и работе с кадрами. В 1996 г. было выявлено 1124 случая браконьерства, тогда как показатели предыдущих лет не превышали 900 случаев.

Много усилий П. П. Федичкин прилагает к созданию научной базы для ведения охотничьего хозяйства и, в первую очередь, изыскивает на эту работу средства. В итоге этих усилий в республике проведена кадастровая оценка ресурсов охотничьих животных, издана Красная книга Башкирской АССР, ведется программа «Создание системы мониторинга и охраны водоплавающих птиц России и сопредельных государств».

Петр Павлович является членом авторских коллективов «Красной книги Башкирской АССР», сборников «Дары леса», 5 научных и методических пособий, им опубликовано более 10 научных статей. Он постоянный участник совещаний, конференций, симпозиумов по вопросам охотничьего хозяйства. Принимал участие в международных конгрессах в Москве, Софии.

Его вклад в дело охраны природы отмечен многочисленными приказами Министерства лесного хозяйства РСФСР и Башкирии, значками «За сбережение и приумножение лесных богатств РСФСР», «За долголетнюю и безупречную службу в государственной лесной охране СССР» и др. В 1984 г. был награжден медалью «Ветеран труда».

В 60-летний юбилей желаю П. П. Федичкину дальнейших успехов в работе и крепкого здоровья.

Л. ЕДРЕНКИНА, Н. ВОТЯКОВ, А. ТИХОНОВ,
В. ФЛИНТ, В. КРИВЕНКО

ВЕСТИ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН

Н. РУКОВСКИЙ

УСПЕШНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЧЕРНЫХ МЕДВЕДЕЙ В США

В течение 8 лет начиная с 1958 г. в штате Миннесота отловлены 254 черных медведя барибала с целью реакклиматизации их в горных лесах Арканзаса. Барибалов выпускали партиями по 20–40 особей в горных массивах Озарк и Уошито, разделенных р. Арканзас, где этот вид был уничтожен еще в начале века. Успех рекклиматизации этих крупных хищников определили следующие факторы. 1. Пересялись дикие особи в пределах прежнего ареала; 2. Выпуски производились крупными партиями во многих точках; 3. Основную массу самцов выпускали до выпуска основной массы самок и 4. Устранились факторы, связанные с уничтожением.

Обследование и учет, проведенные в настоящее время, показали, что в Арканзасе и, частично, в соседних штатах Миссури и Оклахома обитает более 2500 барибалов. В Озарке и Уошито сложились две популяции, отличающиеся друг от друга по демографическим характеристикам: размеру выводков, выживанию детенышей, соотношению полов среди взрослых особей. Наибольшая плотность барибала в местах выпуска одна особь на 2,5 км², наименьшая — одна особь на 60 км². Индивидуальный участок взрослого самца 90 км², самки — 40 км². Участок самца налагается на участки нескольких самок. Участки самок налагаются друг на друга, хотя особи, их занимающие, избегают встреч. Отход подрастающих самцов больше, чем самок этого же возраста.

МЕДВЕДИ УНИЧТОЖАЮТ ВОЛЧАТ

По литературным данным известно, что на территории Юкона в Канаде и на Аляске в США бурые медведи иногда раскалывают выводковые норы волков и представляют потенциальную угрозу для щенков. Так, например, 20 августа 1989 г. в северном Юконе ублизи Игл-Ривер обнаружена свежеразрытая медведем волчья нора и остатки четырех волчат, съеденных хищников, возраст которых 8–10 недель. На площадке возле норы экскременты медведя, содержащие шерсть волчат. Возможно, к логову медведя привлекают запахи остатков пищи и самих волчат. Наблюдались случаи, когда медведь раскалывал выводковые норы в присутствии взрослых волков. Хищничество медведя, приводящее к полному уничтожению выводка, может быть причиной сокращения размеров волчьих стай в следующую зиму.

ГИБЕЛЬ БУРЫХ МЕДВЕДЕЙ НА ДОРОГАХ ХОРВАТИИ

За 30 лет, с 1963 по 1993 г., на дорогах Хорватии под колесами транспорта погибло не менее 72 бурых медведей. Из них 48 (65 %) особей погибло на железнодорожных путях между пунктами Загреб-Риска и 24 (44 %) медведя — на различных скоростных автотрассах.

Среди погибших медведей 25 (35 %) были самцами, 33 (46 %) — самками и у 14 (19 %) пол не был определен. Возраст 31 (43 %) медведя не превышал двух лет, 34 (47 %) были старше двух лет, 7 медведей были неизвестного возраста.

В шести случаях отмечена гибель одновременно нескольких медведей: дважды это были медведицы с медвежатами и в четырех случаях под поезд попали по два медвежонка.

Кроме этих случаев два медведя, сбитые автомашинами, после столкновения самостоятельно покинули дорогу.

В стране выявлено шесть наиболее опасных для медведя участков дорог, то есть мест, где столкновения повторялись. Эти участки свидетельствуют о наличии определенных коридоров перемещения медведей, которые пересекаются транспортными путями.

ТИГР И ЛЕОПАРД В НЕПАЛЕ

В национальном парке Читаван в Непале были помечены радиоошейниками самка тигра, которую сопровождали два полугодовалых тигренка, и самка леопарда, родившая трех котят уже после мечения. Радиотропление этих двух хищников велось с декабря по апрель. Обе самки держались на одном участке приречного леса с высокотравной растительностью. Индивидуальный участок тигрицы составлял 9,3 км², самки леопарда — 8,0 км². Участки полностью перекрывались, но самки избегали встреч, хотя расстояние между ними иногда было всего от 0,1 до 0,5 км. Избегать друг друга этим экологически близким хищникам позволяло следующее. Тигр придерживался угодий с густой древесной растительностью, леопард — более открытых пространств, покрытых высокотравьем; тигр кроме ночи был активен в более прохладные утренние часы, леопард — в раннечерничные.

РОСОМАХАМ НУЖНЫ ВОЛКИ

Продолжительное время популяция росомахи в Финляндии не превышала 100 особей. На таком же уровне находится численность росомахи в Швеции и Норвегии. Несмотря на 13-летнюю полную охрану росомахи в Финляндии, численность ее не возрастает. Наибольшая плотность вида в северных районах оленеводства и вдоль границы с Россией. К югу от мест обитания северного оленя росомаха может существовать в зимнее время только там, где сохранились волки, остатками трапезы которых она питается. Замечено, что в районах, где с целью фотографирования крупных хищников систематически выкладывается привада, увеличивается численность росомахи. Биологи приходят к выводу, что для распространения росомахи в южных и западных районах страны целесообразно в зимнее время выкладывать падаль. Такие привады могут поддерживать кроме росомахи таких хищников, как волк, медведь и беркут.

ГИБЕЛЬ ВОЛКОВ ПРИ НАПАДЕНИИ НА ЖЕРТВУ

В Канаде неоднократно отмечались случаи гибели волков при нападении на копытных. Из 12 описанных фактов в 7 волки погибли от лося, в 3 — от белохвостого оленя и 2 — от овцебыка. В основном травмы получают волки-самцы.

В национальном парке Джаспар (пров. Алтберта, Канада) в июле 1989 года были обнаружены два трупа волков и один — лосихи. Один матерый волк возрастом 8–10 лет обнаружен в 15 м от трупа лося в бобровом пруду: у него были повреждены грудная клетка и лопатка. Второй труп волка-самца возрастом 2–3 года был в 40 м от лося; заметных повреждений он не имел.

Из 1450 убитых охотниками волков 25 % имели повреждения на черепе, полученные, по-видимому, при охоте на крупных копытных.

ПРИЧИНЫ ГИБЕЛИ ВОЛКА В ИТАЛИИ

С 1972 по 1990 г. на территории Италии было найдено 145 трупов волков, погибших по разным причинам. Данные регистрации находок были использованы для определения распространения и общих демографических показателей вида. С 1984 по 1990 г. провели вскрытие 60 обнаруженных трупов волков. Основные причины смертности оказались следующими: 47 % — огнестрельные раны, 25 — отравление, 13 — наезды транспорта, 7 — захватчики (?) и лишь 8 % — естественные причины (инфекция).

ВОЛК, ПОЛУЧИВШИЙ ТРАВМУ ОТ ЛОСЯ

Волки при добывче крупной жертвы подвергаются риску. Известны случаи, когда жертва наносила хищнику различные повреждения, иногда со смертельным исходом. Замечено, что подобные травмы чаще получают волки-самцы, нападающие на жертву первыми.

В декабре 1992 г. был добыт взрослый волк-самец в районе Валди-Тауншип (Онтарио, Канада), на черепе которого обнаружено повреждение,— перелом левой стороны нижней челюсти,— нанесенное, по-видимому, копытом лося. По стадии заживления очевидно, что волк получил травму примерно за 4 недели до смерти. С такой травмой хищник должен был испытывать затруднения с питанием, но был достаточно упитанным. Раненые волки, по-видимому, зависят от стаи, так как сами не в состоянии добывать себе корм.

ПРИБОР, РЕГИСТРИРУЮЩИЙ СМЕРТЬ

В Норвегии на домашних овцах испытан прибор, помогающий установить причины скрытых потерь ягнят на горных пастбищах. В стаде из 1003 животных 315 ягнятам были надеты бесшумные ошейниковые радиодатчики. Радиодатчик молчит, пока животное активно, но начинает посыпать сигналы после двух-трех часов его полной неподвижности. Погибшее животное легко разыскать. Всего было найдено 18 ягнят с радиоошейниками. Установлено, что 6 животных (33,3 %) погибли от заболеваний (легочных, кишечных) и 12 (66,6 %) убиты хищниками. Определено, что 11 ягнят стали жертвами рыси и один ягненок был до измора загнан неизвестным животным. Прибор весьма эффективен для изучения причин смерти.

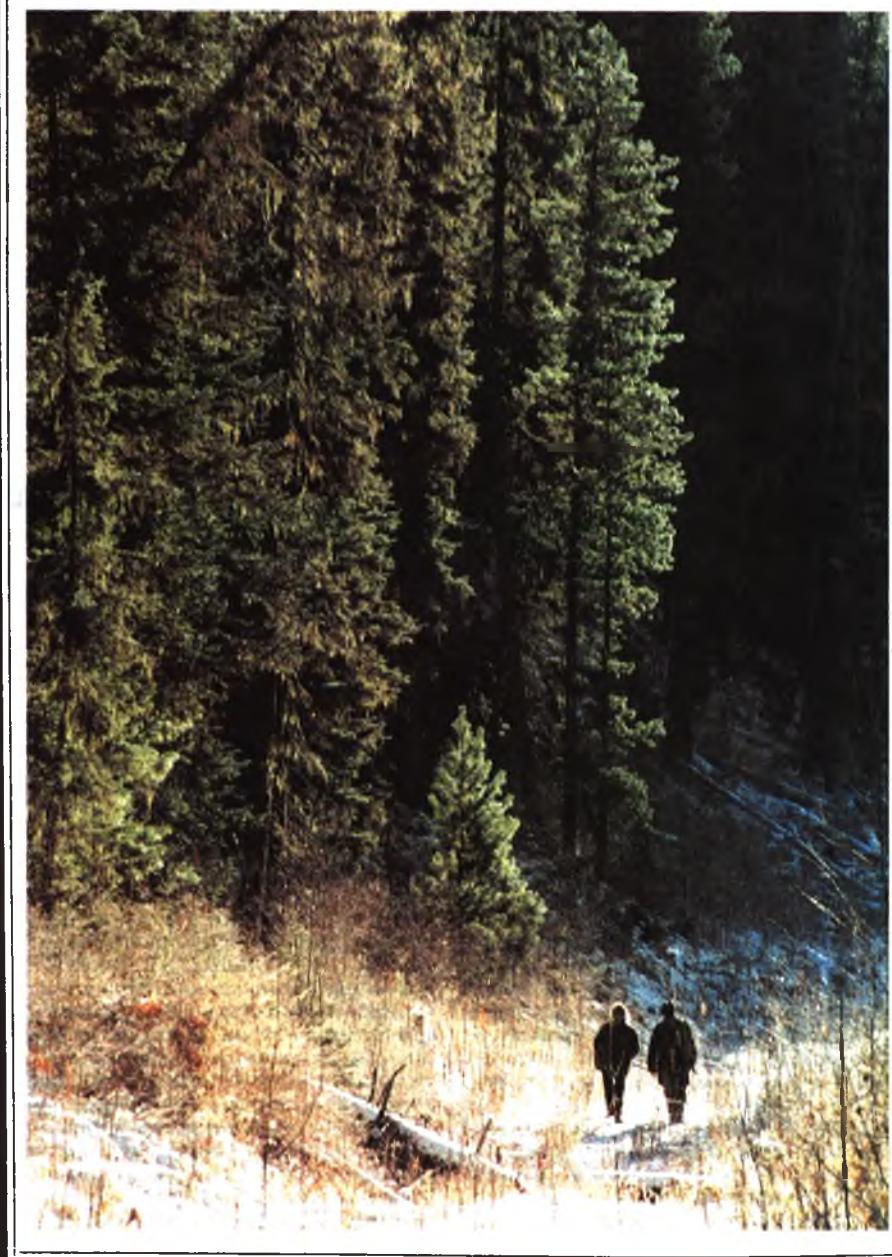
ЛИСИЦА И ВОЛЧАТА

В Туркмении на территории Бадхызского заповедника в апреле 1986 г., когда численность лисицы была высокой, отмечены случаи нападения этого хищника на щенков других собачьих. Так, взрослый самец лисицы проник в логово волков во время отсутствия самки и уничтожил волчат, которым было 20—25 дней от роду. В том же году известны случаи нападения лисиц на щенков туркменской овчарки, охранявшей стада. Предполагается, что подобное поведение лисиц в природе явление нередкое.

БРИТАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА ГОЛОСОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

Британская библиотека голосов диких животных была создана в 1969 г. В настоящее время она содержит записи 7000 видов птиц, млекопитающих, амфибий, рептилий, рыб и насекомых. Коллекция представляет собой главным образом фонограммы голосов представителей фауны Западной Европы. Многие записи сопровождаются детальными комментариями и могут быть использованы в научных целях.

ФОТО НА КОНКУРС

ЛИСИЦА-РЫБОЛОВ

В Великобритании, в Северном Уэльсе, в июне 1976 г. во время засухи наблюдалось необычное поведение лисицы: хищница ловила рыбу в обмелевшем озере. По вечерам, выйдя из зарослей, лисица шла в брод к середине озера, где останавливалась и замирала, как бы подстороживая добычу. Затем неожиданно выхватывала из воды рыбу, иногда до 30 сантиметров длиной.

В связи с высокой температурой воздуха ($26,6^{\circ}\text{C}$) содержание кислорода в воде обмелевшего озера было пониженным, что могло оказаться на движности рыбы.

А. Колбасов

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Фотоконкурс «Охота и природа. 1998»

Подробную информацию о конкурсе см. в №1

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ГАЗЕТ

«ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА» «ФИНАНСОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ» «ИЗВЕСТИЯ»

Хорошо бы в год Тигра действительно о нем позаботиться

Сами тигры вступают в год Тигра как вид, способный через два-три очертанных двенадцатилетних цикла восточного календаря вообще исчезнуть с лица земли. Если еще в начале века их насчитывалось по всему миру около 100 тыс. особей, то сегодня уцелели едва 6–7,5 тыс.

Подлинным бедствием для тигриного племени стала народная восточная, в первую очередь китайская, медицина. Считается, что толченые кости тигра излечивают пациентов от боли в суставах и пояснице, снимают спазмы мускулов и даже способны одолеть паралич. «Лекарства» из тигриного мозга предлагают тем, кого замучили прыщи. Во Вьетнаме одним из самых ходовых снадобий является «тигровое вино» — набор из мелких осколков тигровых костей, который проходят в небольших мешочеках: покупатель сам толчет их дома, а «целебный» порошок добавляет в напитки.

На «черном рынке» Китая стоимость туши тигра — от 4 до 6 тыс. долл. За качественный контрабандный товар, пересекающий границы, бывает, платят посредникам до 20–30 тыс. долл. При таких расценках становится понятным, почему сквозь, по определению Пентагона, «самую милитаризованную в мире российско-китайскую границу» в нарушение всех международных соглашений о защите дикой природы идет оживленнейшая торговля тиграми — живыми и мертвыми.

Справедливости ради стоит отметить, что и меры вашингтонской администрации в отношении стран — нарушителей Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), носят довольно формальный характер.

К концу 30-х гг. популяция тигров на всем Дальнем Востоке оценивалась не более чем в 50 особей, сообщил Игорь Честин, директор Российского представительства Всемирного фонда дикой природы (ВВФ). В 1947 году ввели запрет на их отстрел, и к середине 80-х ареал проживания уссурийского (амурского) тигра оказался восстановлен, общая численность его достигла 250 особей.

С наступлением перестройки ситуация изменилась, невиданными темпами стала расти контрабанда. Зачастую сами егеря, чтобы свести концы с концами, отстреливали тигров «в порядке самозащиты».

Еще более значительный ущерб на-

носила политика местных властей, которые выделяли иностранным корпорациям под инвестиционные проекты большие земельные участки, не принимая во внимание «иконические права тигров». Концессионеры вырубали тысячи гектаров тайги, а тигры, изгонянные из естественной среды обитания, оказались вынуждены приближаться к человеческому жилью, покушаться на деревенский скот. Так, под предлогом «самозащиты» над тиграми учинили настоящий «суд Линча».

Охотничья зона уссурийского тигра — самца составляет примерно 500–620 кв. миль, тигрицы — 125–250 кв. миль. Но даже в Сихотэ-Алинском заповеднике к северу от Владивостока тигры не чувствовали себя в безопасности.

международная организация, задача которой состоит в неправительственном контроле за добычей и торговлей редкими видами дикой фауны и флоры. Отделение этой организации приступило к работе в России с апреля 1995 года.

В 1994 году при Приморском комитете по охране окружающей среды и природных ресурсов тогда еще Минприроды России организовали специализированные отряды по охране тигра. В 1995/96 финансовом году ВВФ выделил для них 95,6 тыс. долларов.

В июле 1997 г. утверждена Федеральная целевая программа по сохранению тигра, рассчитанная на 1998–2003 гг., пояснил «Финансовым известиям» главный специалист управления сохранения биоразнообразия Госком-

В итоге, по статистике Приморской природоохранной прокуратуры, уже в 80-е годы убиты около 30 тигров, в первой половине 90-х — до 50.

Генеральной прокуратурой России в 1993 году дано указание прокурорам районов проверять следственным путем каждый случай отстрела тигра. Всплеск браконьерства привлек внимание и международных природоохранных организаций. Охрана уссурийского тигра стала одной из первых программ в России, проводимых Всемирным фондом дикой природы. Она включает поддержку системы заповедников, заказников и национальных парков, борьбу с браконьерством и природоохранную пропаганду. ВВФ, Географическое общество США и нефтяная компания «Эксон» выделили на ее осуществление около одного млн. долл. Значительные усилия предпринимает для спасения тигров и ТРАФИК —

экологии Геннадий Колонин. На осуществление программы потребуется 39 млн. руб.: около 20 млн. — из федерального бюджета, 2 млн. — из бюджетов Приморского и Хабаровского краев, остальное предполагается собрать за счет внебюджетных фондов, включая зарубежные. Программа предусматривает, в частности, ужесточение борьбы с браконьерством, расширение уже действующих и создание новых тигриных заповедников, учет и защиту копытных, которые являются пищей для тигров.

В Китае, после того как США в 1992 году пригрозили Пекину за убийство тигров экономическими санctionами, торговля этим товаром официально запрещена. Теперь место лидера в «тигровом бизнесе» прочно заняла Южная Корея.

Ольга ПОДКОЛЗИНА
Фото А. Севастьянова

Верблюд с душой артиста

Известная русская пословица гласит: «Гусь свинье не товарищ». Глядя на снимок, понимаешь, что товарищ свиньи — верблюд. Этот горбатый «корабль пустыни» не только прекрасно уживается со всеми обитателями фермы во Флориде, где он живет. Верблюд ведет также интенсивную творческую деятельность — принимает участие в съемках фильмов, играет в различных спектаклях. Таким образом, он вносит весомую лепту в бюджет своей хозяйки. В ближайшее время ему предстоит сыграть новую роль. Во времена предстоящего театрального парада по случаю Рождества верблюд вместе с сородичами будет сопровождать артистов, играющих волхвов, которые, согласно Библии, пришли в Вифлеем, чтобы посмотреть на новорожденного мессию.

Сыновний поцелуй

Жительница штата Монтана Энн Хирши приютила у себя в хозяйстве лосенка, брошенного матерью почти сразу после рождения. Малыш, как видите, чувствует себя в новой семье вполне уютно и каждое утро заходит на кухню, чтобы запечатлеть сыновний поцелуй на щеке приемной матери.

КОНСУЛЬТАЦИИ ЮРИСТА В. ТЕМЕРОВА

И ВНОВЬ О ЗЛОПОЛУЧНОМ ШКАФЕ

Существует расхожее мнение об органах СМИ как четвертой власти в государстве. Вот и Президент России Б. Н. Ельцин, выступив накануне своего дня рождения перед журналистами, высказался в этом роде.

Однако в реальной жизни, по нашему мнению, к этой «власти» не всегда прислушиваются и уж тем более не позволяют ей что-либо решать.

Поражаешься порой, как на первый взгляд несложные, но довольно болезненные для простого человека вопросы годами не решаются, а сигналы печати просто игнорируются.

Наш журнал и другие печатные органы неоднократно поднимали вопрос о необоснованных требованиях местных органов МВД к охотникам, касающихся условий хранения оружия.

Поскольку в законодательных и ведомственных актах отсутствовали четкие указания о порядке хранения оружия физическими лицами и лишь предписывалось хранить «в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность и исключающих доступ к нему посторонних лиц», работники правоохранительных органов на местах трактовали эти условия по своему разумению. Все это порождало и продолжает порождать немало конфликтов.

Новый закон 1996 г. «Об оружии» вообще не содержит каких-либо указаний об условиях хранения оружия и предписывает разработать их Правительству Российской Федерации.

В редакцию продолжают поступать все новые письма, можно сказать, потерпевших с просьбой о защите.

Так, Н. П. Усцов из Кировской области просит разъяснить, какой толщины должны быть стенки металлического ящика для хранения оружия.

Дело в том, что он приобрел в охотничьем магазине металлический шкаф для хранения оружия, однако участковый уполномоченный отказал ему в выдаче справки на том основании, что толщина стенок менее 3 мм.

А. С. Ильин из Оренбургской области пострадал и того более. Он также хранил ружье в металлическом шка-

фу, приобретенном в охотничьем магазине. Однако инспектор Бугурусланского РУВД, проведя проверку условий хранения оружия, изъял у него охотничье ружье, так как стеки шкафа также оказались менее 3 мм толщиной.

Не говоря уже о том, хватит ли в нашем государстве в это тяжелое время столько металла, чтобы обеспечить всех охотников металлическими шкафами с толстыми стенками, само требование хранить оружие именно в металлических шкафах является неправомерным. В Инструкции МВД, действующей до 1993 г., предметно указывалось, что оружие должно храниться в запирающихся деревянных или металлических шкафах, и каких-либо проблем не возникало.

В последующих законодательных и нормативных актах («Правилах обрата служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему в Российской Федерации» и Инструкции МВД РФ) хранить оружие и боеприпасы обязывались лишь предприятия, организации и учреждения с особыми установленными задачами и некоторые другие юридические лица.

Что же касается граждан, т. е. физических лиц, то они обязывались лишь обеспечить сохранность и безопасность. О шкафах и сейфах вообще речи не было. Поэтому требование работников МВД в этой части следует признать необоснованным.

Новый Закон «Об оружии» действует уже более полугода, однако об издании нормативных актов по линии Правительства или МВД РФ по его применению пока ничего не известно. Видимо, они находятся в стадии разработки.

Хотелось бы надеяться, что поднятый вопрос будет четко регламентирован и произволу будет положен конец.

А пока можно лишь рекомендовать гражданам в каждом случае предъявления к ним необоснованных требований обращаться с иском в судебные органы о восстановлении нарушенных прав.

**Запасные части
Снегоход «Буран»,
лодочный мотор «Нептун-23»
Доставка почтовыми посылками
117246, Москва, а/я 18**

ПИСЬМО-ЗАГАДКА
ПО МАЛИКАМ
ЗАЙЦА-БЕЛЯКА
НЕОЖИДАННЫЕ
ТРОФЕИ

Уважаемая редакция журнала! Я постоянный подписчик вашего журнала очень много лет. Слежу за всеми интересными публикациями различного направления. Сам я родился на Камчатке в Олюторском районе в 1941 г. С детства занимался и сейчас занимаюсь охотой. Хорошо изучил природу и животный мир Камчатки. Занимался краеведением, изучал становление и развитие государственного рыболовства на Камчатке, а именно с ним связана вся история развития Камчатской области и ее заселение русскоязычным населением, так называемая колонизация, которая была намечена на первую пятилетку и началась с весны 1930 года.

В то далекое время основным средством передвижения на бескрайних просторах тундры севера были ездовые собаки, которым уделялось большое значение и внимание. На каждом рыбокомбинате имелись специальные питомники, в штат комбинатов входили должности воспитателей ездовых собак. Они следили за породой, отбраковкой некачественных собак. Это была единственная должность на комбинатах, когда авральные и другие работы этих специалистов не отвлекали.

За породой нартовых (ездовых) следили строго, издавались специальные приказы. Вот один из них. Приказ № 193 от 16.11.1936 г. по Корфскому рыбокомбинату АКО, который обязывает: «...строго следить за породой собак всем гражданам, живущим на территории базы № 5 (п. Корф) и имеющим собак, в трехдневный срок всех собак посадить на цепь».

За неисполнение настоящего приказа все собаки не камчатской породы (валуохие) будут уничтожены. Директор Клыков».

Ездовых собак и опытных каюров очень ценили. Хорошая упряжка за сутки могла покрывать расстояние в 100 и более километров. Застигнутые в пути мощной пургой, что на Камчатке бывает постоянно, упряженка и каюр могли пережидать пургу в снегу. Очень ценились и стоили дорого опытные передовики (вожаки) упряженки, которые в пургу

могли найти дорогу и прийти в село.

Кроме ездовых собак, на Камчатке в Пенжинском районе в 1960-х годах в с. Аянка был питомник по разведению оленегонных лаек. Это была очень красивая, пушистая и неприхотливая собака. Однако во время перестройки все пошло прахом. Достать чистокровную оленегонную лайку было невозможно даже у оленеводов.

В 1992—93 гг. проходили гонки на собачьих упряжках от с. Эссо на Камчатке до с. Марково на Чукотке (самая длинная трасса в мире собачьих гонок, почти 2000 км). За гонками наблюдал главный кинолог МП «Беренгия», член Всероссийского Совета по охотничьему собаководству, эксперт 1 категории Широкий Борис Иванович. По окончании гонок он в Марково сумел достать четыре чистокровные лайки-оленегонки и в г. Елизово создал питомник по их разведению. У вас было опубликовано письмо женщины, которая интересовалась судьбой яакинского питомника оленегонных лаек, ее муж работал в оленесовхозе и разводил этих собак. Могу дать адреса, может, кому-то пригодится: 683905, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Омская, 40-Г, тел. 3-82-07, 3-80-27, 683016, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Беринга, 106, кв. 43, тел. 3-20-48, 3-90-48 КНПП «КИНОС».

А вот ездовая камчатская лайка вывелаась. Даже пастухи-оленеводы в упряжку собирают дворняг. К нам завезли породы собак, не свойственных северу. Люди уезжают, чистокровных материковых собак бросают, те спариваются с другими породами... К тому же сегодня северянин и себя-то прокормить не может, не говоря уже о собаках!

В. МЯГКИХ
Камчатская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Еще будучи пациентами и проживая в сельской местности Кировской области, мы со старшим братом приобщились к охоте. Первым нашим охотничьим оружием стала много повидавшая на своем веку одностолочка курковая 20 калибра. «Много из этого ружья глухарей взято», — отмечал наш старший товарищ С. Брагин, передавая нам его. Часто это ружье делало осечки, но иногда и стреляло. Одним словом, процесс охоты был... Отец, расценивая такое увлечение сыновей как вполне положительное явление, вступил в Общество, приобрел одно ружье, второе, купил породистого щенка. Почти все свободное время мы проводили в лесу.

С тех пор прошло более двух десятков лет. Но увлечение школьной поры с годами только укрепилось. Брат в настоящее время охотится с западносибирской лайкой, я воспитываю ирландского сеттера. При этом все вспоминается то старенько ружье и наши первые шаги на охотничьей тропе. Хочется сказать «спасибо» другу Сергею Брагину за приобщение к увлекательному и многогранному миру охоты.

К слову сказать, все мужчины в семье Брагиных — потомственные охотники. Дед Сергея в свое время был уважаем во всем округе как медвежатник-берлогник. Отец, которому уже семь десятков, все еще участвует в капканном промысле и обожает охоту на овсях. Да и сын Сергей ни одной охоты не пропустит, если папка может взять его с собой.

Уважаемые редакторы, обращающиеся к вам с просьбой, напишите на страницах любимого журнала фотографию Брагиных.

Ю. ЕЛЬКИН
г. Воронеж

димо, предки и сами не знали. Но я поинтересовался у старшеклассников, однако никто не нашел ответа.

Прошло много лет. За плечами остались техникум, армия, институт, проштудирована масса советской и иностранной литературы на охотничьи темы, рос опыт охоты, увеличилось количество трофеев. И вот однажды, будучи в зрелом возрасте, я приехал в родную деревню к родителям. Дедушки с бабушкой уже не было в живых, а их место по возрасту заняли родители. После ужина отец спросил: «Вот ты теперь сурьезный охотник, даже лису можешь обхитрить, а отгадаешь ли охотничу загадку?» И он задал мне ту же самую загадку, слово в слово, про гусей.

Я взял лист бумаги, карандаш и составил уравнение с одним неизвестным, приравняв все к сотне гусей. Затем вычислил искомый икс. Но у меня ничего не получилось. Тогда я понял, что где-то заложена ошибка, так как стая гусей не может быть с дробным остатком.

— Ну, сколько гусей в стае? — не унимался отец.

— Не получается.

— Значит, не умеешь считать?

— Это я-то! Да я по сопромату в уме задачу решил, а тут простое уравнение.

Прошло еще несколько лет. Умерли отец и мать. И как-то на ум всплыла эта задача, до сих пор не решенная мною. Начал ее исследовать и пришел к выводу, что допущена ошибка в условии. Выправив условие, я сразу же решил эту задачу. Оказывается, было пропущено одно слово. Интересно, догадаются ли охотники, где ошибка в условии и сколько было в стае гусей?

А. ПАШИН

г. Уфа

Ответ на письмо-загадку читайте в следующем номере.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Для зрительной ориентации, избегая опасности, лисица часто забирается на возвышенности — кочки, бугры, холмы, коня, стога и скирды. Иногда зверь спасается от преследования собак на наклонных стволах деревьев или заходит на них, видимо, просто из любопытства. Но делают это только отдельные особи. Лишь в период весенних разливов звери вынужденно забираются на деревья, спасаясь от паводка.

На биостанции ВНИИОЗ в вольере жила лисица-самка, которая лазала по деревьям, забираясь на высоту до восьми метров. Погиб зверь-дереволаз нелепо, повиснув вниз головой на кончике хвоста, который захлестнулся вокруг ствола и веток (Соловин, 1976). Автор отмечает, что в летнее время лисица проводила большую часть времени на дереве, а с наступлением зимы по нему не лазала. Интересную особенность в охотниччьем поведении лисиц отметил канадский зоолог Б. Склепкович. На одном из морских островов в феврале—марте 1985 года две ряжие лисицы в поисках пищи не только забирались и передвигались по ветвям деревьев, но и перепрыгивали с одного на другое. На бальзамических пихтах звери скусывали и поедали верхушечные кончики веток.

В связи с этим мы решили рассказать о нескольких любопытных случаях из жизни лисиц, характеризующих не только пластичность их поведения, но и потерю врожденной осторожности.

Общеизвестно, что при самоловном промысле лесной кунице в капканы попадают многие лесные обитатели — белки, летяги, горностаи, кедровки, сойки, кукуши, поползни, дятлы. Однако, пожалуй, самые неожиданные трофеи выпали на долю охотника В. Худякова из Пинежского района Архангельской области. В течение 1994—1997 годов при промысле куницы он отловил трех.. лисиц. Два первых зверя попались в капканы, установленные на наклонных жердях, по которым лисицы пытались добраться к приманке. Последнюю лисицу, крупного взрослого самца, В. Худяков отловил в начале ноября 1997 года. Капкан был установлен на горизонтальной жердочке на высоте чуть больше полутора метров. Зверь попался правой передней лапой.

Для отлова куници применяли однопружинные капканы № 1, приманкой во всех случаях служили «квашенные» в течение нескольких месяцев рыбы потроха. Самоловы устанавливали без всякой маскировки.

По следам нельзя было установить, каким образом попалась лисица, но, скорее всего, она

пыталась залезть на жердочку, чтобы добраться к приманке. Следует отметить, что осенью 1997 года кормовая база пушных хищных зверей была хорошей. В связи с этим непонятно, что побудило лисицу, зверя в таежных условиях недоверчивого, осторожного, столь насторожно стремиться к приманке.

Т. ПЛЕЩАК,
кандидат биологических наук
г. Архангельск

Уважаемая редакция! Я обращаюсь к вам от себя лично и от имени многих охотников с важным для нас вопросом. Окажите нам помощь в проведении в нашем коллективе общего собрания охотников. Охотовед Локтев В. П. проводил общее собрание примерно лет 10 назад и с тех пор ни разу... Мы его никак не можем встретить хотя бы для того, чтобы продлить охотничьи билеты или получить путевку, уплатить членские взносы или получить хоть какую-то информацию. Локтев отказался от предлагаемого ему кабинета и решил принимать охотников у себя на квартире. Но дома его застать невозможно, в квартиру к нему нас непускают, поэтому стой и жди на улице. А там у него злобная без привязи собака, которая бросается на людей.

Охотникам Локтев также известен далеко не с лучшей стороны. Если у кого есть что выпить, то он может остаться и до утра. Однажды мы с охотниками пришли к нему на квартиру, чтобы оформить охотбилет, Локтев вышел в нетрезвом виде, ушел в свою баню и улегся спать. Мы, пять человек, так и ушли ни с чем. А живем мы от него в 15—20 километрах, вот и побегай за ним! Однажды я свой охотничий билет оставил его семье, а когда через две недели пришел за ним, он опять оказался не прошен.

Поверьте, то, о чем я написал, — правда.

Собрание в нашем коллективе необходимо как никогда. И одним из главных вопросов должен встать вопрос о переизбрании охотоведа. На собрании должен быть представитель областной охотинспекции и представитель местной администрации.

Н. С. ТРУЩЕНКОВ
Нижегородская обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Выписывая ваш журнал с 1963 года. Больше всего мне нравится раздел «Письма читателей», в котором охотники рассказывают, какие невероятные и забавные порой случаи происходят на охоте и рыбальке.

Сам я бывший сельский житель. Сейчас живу в горняцком

городе Губкине на Белгородчине. На территории нашего района отрабатываются три железорудных месторождения, причем два из них открытым способом. Местность сильно подвержена техногенному прессу, но тем не менее зверь и птица у нас есть. Многочисленны заяц-русак и лисица, есть и косули, кабаны. На хвостовых хозяйствах горнобогатырских комбинатов зимует до 10 тысяч уток.

Хочу рассказать довольно забавный случай из моей охотничьей практики. Побродив целый день и подняв несколько русаков, я тем не менее даже не выстрелил. Снег был грубый, при ходьбе много шума, зверь поднимался не в меру. И вот, возвращаясь домой по долине речки Осколец и перейдя по бревну мелиоративный канал, я поднял зайца, залегшего в 15 метрах от берега. Выстрел успел только один раз, зверек спрыгнул на лед замершего канала, выйдя таким образом из поля видимости. Метров через 300 он выбежал на косогор, переметнулся через небольшой водораздел и был таков. Пройдя по следу, я обнаружил, что заяц ранен, на льду была кровь, и примерно через 200 метров он пошел на трех лапах. Начал я его тропить, времени было мало — уже темнело, а завел он меня в заросли тростника. Дал небольшой круг, а потом пошел своим же следом. Все смешалось, а тут и темнота подоспела...

Через неделю на охоту пошли вдвоем с приятелем. Утро было солнечным, ночью прошел небольшой снежок, отличная погода. И в полутора километрах от места, где я неделей раньше оставил подранка, на бывшем кипаристном поле, обнаружил след трехлапого. «Разрезал» я поле пополам, затем вторую половину, где по следам предполагалась лежка зайца, «разрезал» еще раз, а на оставшейся четвертине поля, обильно утоптанной заячьими следами, начали мы охотиться с подхода. И вот у приятеля поднялся заяц, последовалспешный дуплет, завершившийся промахом, и зверек покатил в то место, где неделей раньше он меня легко провел. Пошли и мы туда. Один остался на следу, второй начал тропить. Заяц, не сделав круга, вышел из тростника, перешел луговину, в узком месте перепрыгнул речку, пересек железнодорожную ветку и вышел на грунтовую дорогу, ведущую в наше село. Причем косой подождал, пока по дороге проедет трактор с санями, груженными сеном, а потом побежал тихонько за ним точно по следу от полозьев саней.

Мы вышли на дорогу и пошли по ней, внимательно отыскивая скидку русака. Но ее не было. Пришли в деревню. Стоял с ра-

ботающим двигателем трактор, у колодца женщины делились новостями. Ни зайца, ни следа на дороге, ни скидки с нее... Возвратились назад, все начали сначала и снова пришли в деревню. Дошли до дома, где я жил, и остановились. Заяц пропал. Пока обсуждали, что делать дальше, вышла на улицу моя мать, хлопнув калиткой. И тут из нашего палисадника, через дыру в штакетнике, как будто виновато, сначала не спеша, выкатил прихрамывающий заяц, перемахнул улицу, железную дорогу и направился обратно в тростник.

Подранка мы в этот день добрали. Но сколько я ни рассказывал, что за три километра пригнал зайца к себе в палисадник, никто не верил. Когда это подтверждал мой товарищ, ответ был один — «сговорились». Но вы-то хоть верите?

А. ТАРАСОВ
Белгородская обл.

Уважаемая редакция!

Хочу рассказать о своей находке.

Тропил я как-то, после ночной метели, по свежему снегу лисицу. Еще издали от цепочки лисьих следов увидел нарытый бугорок снега. Подхожу ближе, оказалась неглубокая нора, вырытая в снегу.

Зная, что лисы там нет, я все же заглянул в нору. Из-под снега торчал какой-то подозрительный предмет. Сняв лыжи, начал разгребать снег ногами и руками. Когда добрался, оказалось — рога от косули. Потянув на себя, с трудом вытащил две головы косуль. Сначала подумал, что они погибли от рук браконьеров, но, разглядев повнимательнее, понял, что это была роковая схватка двух самцов.

Засцепившись рогами, они уже не смогли расцепиться. Ветка рога одному самцу вонзилась под нижнюю челюсть, в горло. Повидимому, он и погиб быстрее.

Притягив головы домой, я сначала сфотографировал их, а потом начал расцеплять рога. Мне это удалось с трудом.

В. И. АРТИОХОВ
Алтайский кр.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Охотники,
заготовители,
предприниматели!

Покупаем в сезоне 1997-1998 г
за наличный и безналичный расчет
шкурки и хвосты беличьи, колонковые

Цены договорные

610004, г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23

Факс: (8332) 62-29-57

Телетайп: 172339 «Карат»

Контактные телефоны: (8332)

62-94-27 или 69-03-22

Cabela's.
АМЕРИКАНСКИЙ КАТАЛОГ -
АМЕРИКАНСКИЕ ЦЕНЫ

ЛУЧШИЕ МАГАЗИНЫ
ОДЕЖДЫ, ОБУВИ, СНАРЯЖЕНИЯ,
ПРИБАМБАСОВ И АКСЕССУАРОВ ДЛЯ
СЕРЬЁЗНОЙ ОХОТЫ, РЫБАЛКИ,
ТУРИЗМА И СПОРТА

м. "Сокольники",
Русаковская ул., 22,
269-78-65

м. "Маяковская",
Б. Патриарший пер., 4,
203-01-32, 291-56-26

торговля
по каталогу

м. "Рижская",
зд. Рижского вокз.,
281-37-46

м. "Аэропорт",
Ленинградский пр-т, 56/2,
152-34-20, 151-52-40

ПРИГЛАШАЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИЛЕРОВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
РУССКИЙ ОХОТНИЧИЙ
КЛУБ

РЕСТОРАН

- КЛАССИЧЕСКАЯ РУССКАЯ ОХОТНИЧЬЯ КУХНЯ
(блюда только из мяса диких животных)
- КОЛЛЕКЦИЯ НАЛИВОК, НАСТОЕК И ВОДОК
ст.м. "Преображенская пл.", 1-я ул. Бухвостова, 3,
962-06-77, 963-96-65

ПОКУПАЕМ МЯСО ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

О Б О Р О Н Т Е Х .
ОБЩЕСТВО ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Предлагает со склада в Москве оптовые партии товаров
для охотников, рыболовов, туристов

- оптические прицелья различных модификаций
- бинокли в ассортименте
- патронташи, погоны ружейные
- чехлы для карабинов и ружей
- одежду камуфлированную летнюю и зимнюю, суконную и трикотажную
- пыжи войлочные, ДВП, полизтиленовые
- гильзы металлические, полизтиленовые и бумажные 12, 16, 20 калибров
- рюкзаки охотничьи, туристические
- товары для собаководов (очешники, поводки, намордники и т.д.)
- палатки, спальные мешки
- лыжи охотничьи
- резино-технические изделия (лодки, сапоги, чулки птиц)
- дробь, картчевь, пули свинцовые
- устройства для снаряжения патронов
- рыболовные снасти (удилища, леска, сети, крючки и т.д.)
- маскалаты, противозицебалитные костюмы, обувь, головные уборы
- масло ружейное, щелочной состав
- термосы и компасы, посуду алюминиевую
- наборы для чистки охотничьего и пневматического оружия
- лодочные моторы и зап. части к ним
- литературу для охотников, рыболовов, туристов

Отгрузка продукции: самовывоз, авиаотправка, ж/д контейнер
тел. (095) 284-01-44, тел/факс 284-87-45

Адрес: 129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 22, подъезд 3. Фирма «Оборонтех»

- * * * * *
- дымные и бездымные охотничьи пороха: Сокол, Сунар, Салют, ДОП
 - капсюли-зоспламенители «Жевело», «Центрбоя», КВ=21
 - патроны охотничьи
 - газовое и пневматическое оружие
 - ножи охотничьи и другие товары для охоты

Отгрузка продукции осуществляется при наличии лицензии или разрешения
на право хранения и ношения оружия

тел. (095) 522-38-11, 527-70-31 (внутренний тел. 87-92)

Адрес: 143980, Московская обл., г. Железнодорожный, ул. Дачная, д. 28,
НИТИ для ЗАО ПРЕДПРИЯТИЯ «ОБОРОНТЕХ»

Обеспечиваем доставку порохов, патронов, капсюлей специальной связью в любой район России

АЛРЕН

**НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
НОВОЙ ЛИНИИ БИНОКЛЕЙ**

- Большая дальность и компактность наблюдения.
- Высокое качество изображения по всему полю зрения.
- Светосильная оптика.
- Возможность установки на штатив.
- Специальное обрезинивающее покрытие корпуса "Durable".

Болотинская областная библиотека

www.booksite.ru

- Изменяемая кратность (панкратика).
- Эргономичный и удобный для рук корпус бинокля.
- Компактность и малый вес (в 1,5 раза меньше аналогов).
- Специальная сумка.
- Ударозащитная сумка.
- Гарантия 5 лет!

Модель	Син. особенность	ОХОТНИЧИЕ		КОМПАКТ		10x25
		Широкогольный	Панорамический	Длиннофокусный	Водонепроницаемый	
Кратность, крат	7	10	7-15zoom	8	8-20zoom	10
Диаметр объектива, мм	35	50	35	42	50	25
Диам. выход. зрачка, мм	5	5	5-2,3	5,2	6-2,5	2,5
Где зреин на расстоянии 100 метров, м.	161	122	97-63	142	78-37	200
Вес, гр.	620	795	640	795	820	270
Цена с наложенным платежом	450	570	700	700	940	700
						290

**NEW
98**

Главное увеличение от 20 до 50 крат.
Световой диаметр объектива 50 мм.
Габариты 76х100х230. Вес 0,75 кг.
Корпус с ударопрочным покрытием.
Специальная сумка.

Цена трубки "Сибирь" с наложенным платежом 330 руб.

Sibir

Только мы предлагаем универсальные штативы позволяющие установить оптику, фото-видео аппаратуру на боковом стекле автомобиля или на Вашем рабочем столе.
Цена с наложенным платежом – 170 руб.

ПРИОБРЕТАЙТЕ БИНОКЛИ АЛРЕН, ТРУБЫ "СИБИРЬ" И АВТОШТАТИВЫ!

В 20 ЛУЧШИХ ОХОТНИЧИХ И ОПТИЧЕСКИХ МАГАЗИНАХ МОСКВЫ:

- "ОХОТНИК МОСКВА"
- "ОХОТНИК" ул. Каланчевская, 4.
- "ПЕРУН" Ленинградский пр-т, 33 кв. 5.
- "ОХОТНИК РЫБОЛОВ" Ленинский пр-т, 44.
- "ОХОТНИК №1" ул. Строганов, 6 кор. 7.
- "СЕЗОН УДАЧНОЙ ОХОТЫ" Ленинградский пр-т, 62/1.
- "ОПТИКА НДНХ" в/вц. парк №1 "Центральный".
- "ОХОТНИК" Ленинградский пр-т, 74/1.
- "ШИЛТ" ул. Маяничская, 12.
- "ОХОТНИК №2" ул. Профсоюзная, 93а.
- "ЗАЩИТА" ул. Петровка, 19 стр.4.
- "ПЕЛОС" ул. Декабристов, 10, кор.2.
- "ДИСБЕРГ" ул. Расплетина, 5.
- "ТЕККОМ" Сокольническая пл., 9, мкр. "ЗЕНИТ".
- "ОПТИКЕР" ул. Новый Арбат, 19.
- "ОХОТНИК" ул. Б. Молчановка, 32.

Внимание! Заказы направляйте по адресу: 125183, Москва, а/я 36. МИНН 773000089784.
Телефоны для справок: (095) 455-69-39, 126-69-09.
В зависимости от удалённости региона цены могут изменяться на ±5%.

Страшитеся бинокли ALREN и трубы "СИБИРЬ" в наших охотничих и оптических магазинах, и если они не представят никакого продукцию ALREN и "Сибирь" – сообщите нам их адрес и телефон. И Вы получите нашу продукцию со скидкой 7%.

В НОМЕРЕ

ГАБУЗОВ О. Шуба из натурального меха	1
СИНИЦЫН А. Н. Н. Бакееву 90 лет	3
ДАНИЛИНА Н. 5 июня — в России был проведен Всемирный день окружающей среды	4
ЧИРЦОВ В. Заповедник «Пинежский»	5
ГЛУЩЕНКО Л. В Костромском Заволжье	6
ДАНИЛОВ А. У Карелии свой путь	8
СЕВАСТЬЯНОВ А. Поздняя тяга	10
СЕВАСТЬЯНОВ А. В хозяйстве «Шаховское»	12
СОПИН Л. Дикие бараны Прибайкалья	14
ГУНГЕР Ю. Для охоты, а не для шоу	16
ЕРМОЛОВ Н. Два поля с Мачевариановым	18
ТОПОРКОВ В. Охота в центре Азии	20
АЛЕКСЕЕВ Ю. «Сунар — Магнум» в пулевом патроне	22
БУТУРЛИН С. Концентраторы	24
ЧЕГОДАЕВ А. Кеклики	26
ЕФРЕМОВ Ю. Стихи	28
КОТЛЯРОВ Ю. На засидках	30
АЛЕХИН И. За чарочкой	33
БУЛГАКОВ М. Полтора века охотничьей периодики	36
ПРОКУДИН-ГОРСКИЙ Е. Осень и отъезжее поле	37
РУКОВСКИЙ Н. Вести из разных стран	40
Информация из газет	42
Письма читателей	44
Реклама	43, 46
ШИШКИН В. Чайки	48

На первой странице обложки:

Кто-то хорошо сказал: «По вашему отношению к собаке я узнаю, какой вы человек».

Фото А. Севастьянова

На второй странице обложки:

Гнездовой ареал обыкновенного снегиря охватывает почти всю лесную зону нашей страны.

Коноплянка из рода чечеток гнездится в европейской части России, на Кавказе и юге Сибири до Алтая.

Фото Ю. Андреева.

Фотоконкурс «Охота и природа, 1996»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висячев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дэжкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 07.04.98 г. Подписано к печати 29.04.98 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 42810 экз. Заказ 3195
Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская ул., 18. Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета Российской Федерации по
печати
142300, г. Чехов Московской области

Тел. (272) 71-336

Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь,
пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати
12.10.90 № 452.

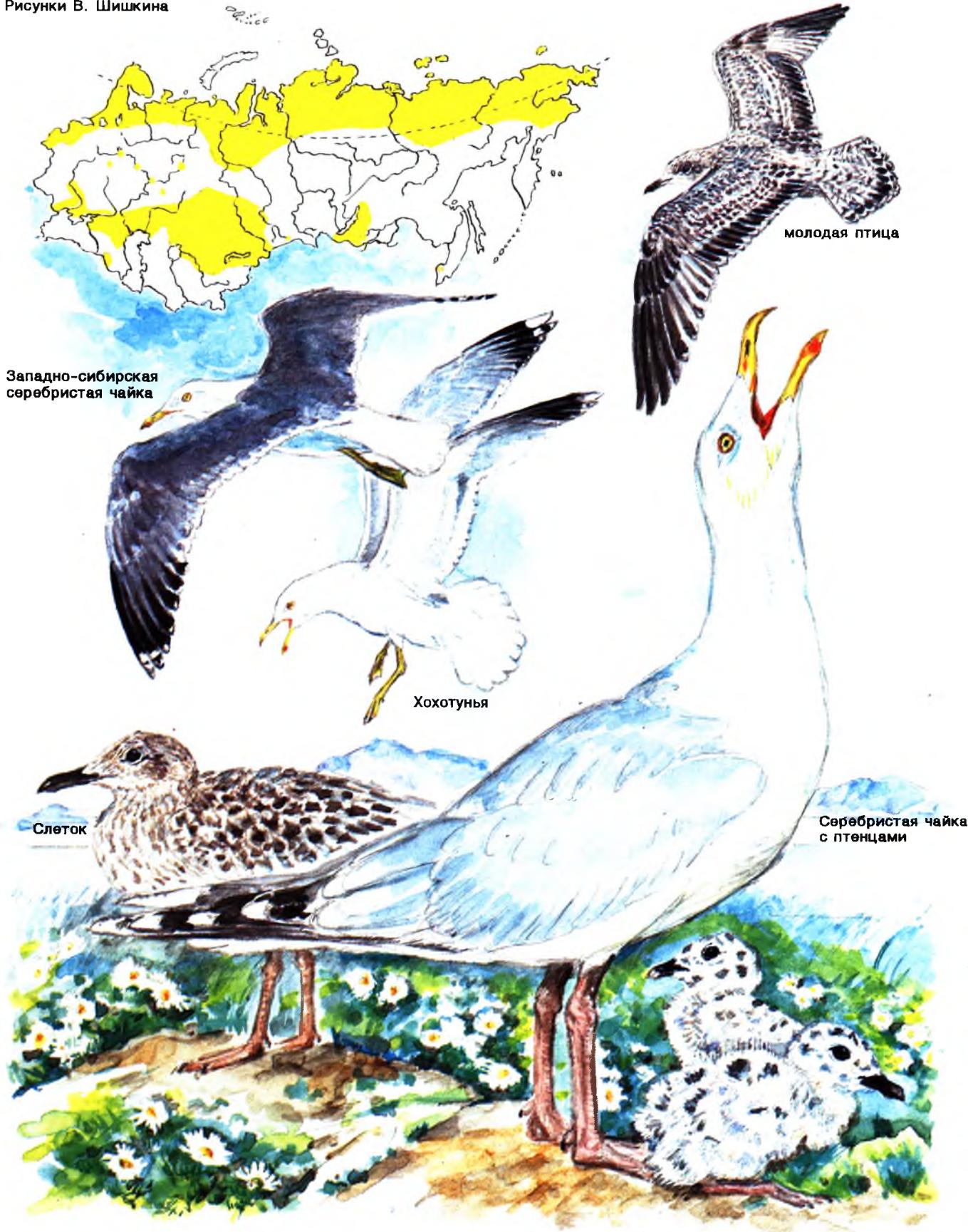
ЧАЙКИ

Из большой группы белоголовых чаек **серебристая**, пожалуй, больше других заслуживает отдельного внимания. И дело не только в широком ее распространении у нас: от тундр до черноморского побережья, от Мурмана до Чукотки, в ее хищных наклонностях (вредящих, например, гагачьим хозяйствам) и ярком демонстрационном поведении (за изучение которого Н. Тинберген удостоен Нобелевской премии). Ученые до сих пор спорят, какие птицы скрываются под названием «серебристая чайка». Ранее считалось, что этот вид образует многочисленные подвиды и даже межвидовые гибриды (например, с клушей). Чем подробнее изучались отдельные подвиды, тем сложнее становилась общая картина. Сейчас ряд исследователей полагает, что некоторые подвиды заслуживают статуса вида, в том числе: 1) желтоногая южная серебристая чайка-хохотунья, 2) желтоногая западносибирская чайка с наиболее темной мантией и максимальным развитием черного цвета на крайних маховых, 3) севанская, или армянская, чайка с темной перевязью на конце клюва и некоторыми другими признаками. Номинальным видом предлагается считать серебристых чаек, обитающих на севере Европы (у нас на Мурмане). Это крупные (до 1,5 кг) птицы со светлой, серебристо-серой мантией. На концах 5–6 крайних маховых черные предвершинные пятна, концы белые. На длинных втором и часто на первом по белому полю черная перевязь. Лапы обычно грязно-розового цвета. Клюв внушительный (до 6 см) желтый с красным пятном на изгибе подклювья. Радужина светло-желтая, края век оранжевые.

Серебристые чайки гнездятся и отдельными парами, и колониями. В нашей стране крупнейшее гнездовое поселение этих чаек расположено на Айновых о-вах (Кандалакшский заповедник), в отдельные годы свыше 4 тыс. пар. Этот вид начал гнездиться и в городах. Размножение обычно начинается на пятый год жизни, что совпадает с окончательным появлением взрослого наряда. Пары формируются либо сразу после прилета, либо еще раньше, на зимовках. Начало размножения характеризуется значительным разнообразием брачных и агрессивных демонстраций: ритуальных поз, полетов, криков. В простое гнездо на земле чайки откладывают два-три почти 100-граммовых яйца. Окраска скорлупы очень изменчива: от типичной для чаек крапчатой по оливковому фону до чисто-голубой или даже красноватой с бордовыми пятнами. Вылупившиеся птенцы (после 30-дневного насиживания) покрыты буровато-серым пухом с темными пятнами. Клюв черный с розоватым концом. Радужина темно-бурая. Родители активно защищают кладки и птенцов, пикируют на пришельца, могут ударить лапами, забрызгать пометом. На крыло молодые становятся примерно на 40-й день. Их окраска хорошо отражена в их названии — «пестряки»: по бело-серому фону многочисленные продольные (особенно на голове и шее) и поперечные пестрины (на спине, крыльях, хвосте). Конец хвоста украшен широкой темной полосой. Лапы розоватые, клюв черный, радужина бурая. После каждой линьки на протяжении четырех лет количество пестрин и черный цвет на маховых сокращаются до появления наряда половозрелой птицы, у взрослых чаек лишь зимой на шее и голове вновь появляются пестрины.

Питание серебристой чайки разнообразно: от каннибализма и клептопаразитизма до активного хищничества (грызуны, птицы, рыбы и т. п.) и поедания ягод. Часто кормятся отбросами на городских свалках. В ряде мест (например, в заповедниках) хищическая деятельность серебристой чайки снижается благодаря мерам, регулирующим ее численность. В этом случае важно сохранить шкурки добывших птиц для научных коллекций, что поможет решить вопрос о систематическом положении этого вида. В отдельных районах практикуется ограниченный сбор яиц.

В. ШИШКИН

(095) - 459 - 09 - 20, 459 - 09 - 07

Представительство ЗАО

«Вятка АРТ»

«ВЕПРЬ-308 СУПЕР»

новинка 1998 года

«ВЕПРЬ»
«ВЕПРЬ-308»

«БЕКАС-1»

«БЕКАС-2»

«БЕКАС-3»

«БЕКАС-АВТО»

новинка 1998 года

«Вятка АРТ»

Представительство ЗАО

(095) 459 - 09 - 20, 459 - 09 - 07